

Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОУ ВПО «АмГУ»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ПиП
_____ А.В. Лейфа
«__» _____ 2007 г.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ДИСЦИПЛИНЕ

для специальности 030301 – «Психология»

Составитель: Т.Е. Демидова

Благовещенск

2007

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Т.Е. Демидова

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Юридическая психология» для студентов очной и заочной форм обучения специальности 030301 «Психология» - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006 – 166 с.

Учебное пособие составлено в соответствии с Государственным стандартом ДПП.Ф.04 ГОУВПО для специальности 030301 и включает наименование тем, цели и содержание лекционных, семинарских и практических занятий; тестовые и творческие задания для контроля изученного материала; направления для НИР студентов, вопросы для самостоятельной работы; вопросы для итоговой оценки знаний; список рекомендуемой литературы.

Рецензент: Опевалова Е.В., канд. псих. наук, профессор кафедры общей психологии АмГПУ г.Комсомольска-на-Амуре

© Амурский государственный университет, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Организационно-методический раздел	4
Цели и задачи курса	4
Место курса в профессиональной подготовке выпускников	4
Распределение часов по темам и видам работ	5
Содержание курса	7
Семинарские занятия	15
Перечень тем рефератов	24
Требования к написанию рефератов	25
НИРС	26
Перечень вопросов к зачету по всему курсу	27
Список литературы	30
Лекционные материалы к темам	34

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Организационно-методический раздел

Основные цели курса

- формировать основные представления о сфере взаимодействия психологии и права - раскрыть структуру и основное содержание юридической психологии, ее базовых понятий и методов

Задачи курса:

- ознакомление с современными достижениями в сфере юридической психологии; с передовыми идеями, концепциями;

- изучение психологической составляющей методов, методик и специальных приемов деятельности, используемых в правоохранительной области;

- углубление научного мировоззрения будущих психологов на базе современных междисциплинарных подходов;

- овладение системой основных психологических знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности психолога в сфере права;

подготовка к разнообразным видам психологической работы с различными категориями граждан;

воспитание потребности в самосовершенствовании личности и постоянном профессиональном развитии.

Место курса в профессиональной подготовке выпускника

В курсе рассмотрены базовые принципы отечественной психологии, основные идеи различных психологических школ и течений применительно к сфере права. Вместе с тем в нем нашел свое отражение современный уровень развития юридической психологии, характеризующийся растущим международным и междисциплинарным взаимодействием, системным подходом к анализу и интерпретации юридически значимых психических явлений,

процесс сов и состояний.

Требования к уровню освоения содержания курса

Студенты должны:

- получить основные представления о юридической психологии, усвоить ее язык и содержание понятийного аппарата;
- приобрести навыки самостоятельного анализа явлений права, включающих в себя психологическую составляющую, либо психологических феноменов, имеющих правовое значение;
- научиться выработать профессиональное отношение к сложным явлениям действительности, применять психодиагностический и иной психологический инструментарий к объектам исследований юридической психологии.

Распределение часов курса по темам и видам работ

№ п/п	Наименование темы	Лекции	Семинары	Всего	Блок самостоятельной работы
	Тема 1. Предмет юридической психологии	3	-	7	4
	Тема 2. Деонтология юридической психологии	3	-	7	4
	Тема 3. Методология юридической психологии	3	2	11	6
	Тема 4. Психические феномены и их проявление в сфере права	3	2	9	4
	Тема 5. Правовая психология	3	2	9	4
	Тема 6. Личность как объект изучения юридической психологии	3	2	9	4

	психологии				
	Тема 7. Социально-психологические аспекты деятельности прокурора, адвоката и юридических консультаций	3	2	9	4
	Тема 8. Психологическая личность преступника	2	-	6	4
	Тема 9. Психология правоохранительной организации	3	2	9	4
	Тема 10. Криминальная психология	3	2	9	4
	Тема 11. Психология расследований	3	2	9	4
	Тема 12. Психология судебной деятельности	2	2	8	4
	Тема 13. Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология)	2	-	6	4
	Всего:	36	18	108	54

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

***Раздел 1* Тема 1. ПРЕДМЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Предмет юридической психологии, ее место в системе психологической науки.

Содержание, система юридической психологии как научной отрасли

психологических знаний и как учебной дисциплины. Задачи, решаемые юридической психологией в повышении эффективности и качества труда работников правоохранительных органов, юридических служб предприятий, учреждений, адвокатуры.

Юридическая психология в системе различных научных отраслей знания. Междисциплинарные связи юридической психологии с общей, социальной, возрастной, педагогической, медицинской, инженерной психологией, с психологией управления, труда, а также с уголовным и гражданским правом и процессом, криминалистикой и криминологией. Связь юридической психологии с судебной психиатрией.

Тема 2. ДЕОНТОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Цель и смысл человеческой жизни. Философское, религиозное и психологическое содержание понятий, связанных с экзистенциальным смыслом человеческой жизни. Их значение в профессиональной деятельности психолога.

Психологическое содержание представлений о морали и нормативной этике. Мораль как система ценностей, ориентирующая людей на идеал человеческого существования. Универсальность моральных требований.

Развитие индивида и возрастание его личностной индивидуализации, автономизации, обособленности.

Проблема нравственности в психологии. Моральный и мотивационный конфликты между служебными требованиями и требованиями профессиональной деятельности. Потребность и необходимость построения концепции жизненной стратегии для юридического психолога.

ТЕМА 3. МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Краткая характеристика основных методов юридической психологии. Классификация методов, используемых при изучении личности и групп.

Проблемы прикладного исследования в сфере юридической психологии.

Требования к надежности и валидности инструментария, применяемого в юридической психологии. Возможности и ограничения общепсихологических тестов и методик при изучении психологических особенностей личности в юридической психологии.

Психодиагностическое обследование кандидатов на работу в правоохранительные органы. Требования к использованию «бумажных» и компьютерных тестов. Стандартные батареи тестов. Процедура всестороннего психологического изучения личности. АРМ психолога. Кадровый мониторинг сотрудников. Картотечные и компьютерные базы данных результатов обследования.

Требования и процедура психодиагностического обследования преступников. Многофакторные методы изучения личности преступников. Методы диагностики мотивации преступников. Основные методы изучения ценностных ориентации и установок преступников.

Проективные методики и их значение в психодиагностике преступников. Краткая характеристика особенностей использования проективных методов: ТАТа, теста Вагнера, теста Роршаха, методики незаконченных предложений, теста Розенцвейга, рисуночных тестов.

Методы экспериментальной психосемантики и их возможности в изучении личности преступников. Ассоциативный эксперимент. Вербальный и невербальный семантический дифференциалы. Личностный семантический дифференциал. Техника личностных конструктов.

Методы анализа продуктов деятельности: традиционные, формализованные. Психологический анализ текста. Контент -анализ текста, метод полиграфа, компьютерные методики исследования подсознания.

Раздел II. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРАВЕ: СОЗНАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тема 4. ПСИХИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ПРАВА

Место и значение психических процессов, состояний, свойств и образований в сфере права. Основные формы проявления психики и их взаимосвязь. Выявление комплекса обстоятельств, имеющих психологическую природу. Пороги ощущений и их значение для юридической психологии.

Законы восприятия. Апперцепция и ее учет в расследовании обстоятельств, имеющих правовую регламентацию. Психофизиологические факторы, влияющие на формирование свидетельских показаний. «Внутренняя картина» сцены преступления для его субъекта и объекта.

Динамика эмоциональных реакций. Психологический и психиатрический подходы к понятию «вменяемости». Патопсихологическая и психиатрическая оценка психических расстройств личности. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Взгляд юриспруденции на волевые процессы. Порок воли: феномен, признаки, оценка, последствия.

Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Разграничение аффекта, психической напряженности, фрустрации. Патологический и физиологический аффекты. Аномальный аффект. Соотношение аффекта и сильного душевного волнения. Признаки физиологического аффекта: внезапность возникновения, взрывообразная динамика, кратковременность состояния, интенсивность и напряженность протекания, стереотипная моторная активность, вегетативные сдвиги, частичная амнезия, астенический синдром. Виды физиологического аффекта: «аккумулятивный», «одномоментный», комбинированный. Проблема «подготовленного» аффекта.

Значение мнестических процессов в сфере права. Возможности опосредованного отражения действительности. Чувственные и логические аспекты памяти. Психологические особенности процессов запоминания и воспроизведения у различных участников криминального события. Причины, влияющие на продуктивность памяти.

Значение процессов мышления в сфере права: виды, формы, операции. Различные основания для выделения видов мышления. Виды мышления: предметно-действенное, наглядно-образное, абстрактное. Формы мышления: понятие, суждение, умозаключение. Умственные операции: анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация. Структура мыслительной деятельности.

Субъективная сторона преступления. Убеждение как процесс и как состояние. «Внутреннее убеждение» субъектов судебного процесса.

ТЕМА 5. ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Объект, предмет и задачи правовой психологии. Психологические механизмы нормативно-правовой регуляции. Правосознание как система индивидуального, группового и общественного сознания, отражающая правовую действительность.

Три основных функции правосознания: познавательная, оценочная и регулятивная. Познавательная функция, знание правовых норм и отношений. Оценочная функция система мнений, суждений, позиций по юридически значимым вопросам. Регулятивная функция правовые установки, ориентации и навыки правового поведения.

Правосознание как психологический механизм нормативно-правовой регуляции. Составляющие правовой культуры: право, т.е. система норм, выражающих государственные веления; правоотношения -- система общественных отношений, регулируемых правом; правовые учреждения (институты) система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; правовое поведение, т.е. система практической деятельности людей по исполнению и применению права; правосознание система духовного отражения всей правовой действительности.

Правовая социализация личности и этапы формирования ее нормативно-правовой сферы. Психологические механизмы интериоризации и

экстериоризации права.

ТЕМА 6. ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема использования в юридической психологии различных моделей описания личности. Типологические модели социальных характеров Э.Фромма, Э.Шострома, Б.С.Братуся. Типологические модели индивидуальных характеров К.Юнга.

Проблема психологической структуры личности. Структура личности по С.Л.Рубинштейну, Г.Ю.Айзенку.

Профессиональный преступник и профессиональный полицейский: общее, частное, единичное, возможные взаимосвязи.

Мотивация преступного поведения. Полимотивированность и иерархия мотивов преступлений. Соотношение осознаваемого и неосознаваемого в преступном поведении. Представление о «немотивированных преступлениях» и его ограниченность.

Личность сотрудника правоохранительного органа. Профессиограмма и психограмма сотрудника правоохранительного органа. Профессиональная преступность полицейских. Актуальность разработки оптимальной модели личности «идеального полицейского».

ТЕМА .7 СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРА, АДВОКАТА И ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурор. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций. Адвокат как представитель потерпевшего.

Раздел 111. Прикладная юридическая психология: направления и виды деятельности

ТЕМА 8. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Социальные и биологические факторы формирования личности преступника. Роль потребностей в формировании личности преступника. Изучение личности преступника. Социально-типологический подход. Социально-ролевой. Внутренние личностные предпосылки. Взаимодействие социального и биологического факторов.

Г.А.Аванесов выделяет следующие биологические факторы, играющие отрицательную роль в поведении человека.

ТЕМА 9. ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Психология коллективов сотрудников правоохранительных органов и их деятельности. Правоохранительный орган как организация. Социально-психологические закономерности развития правоохранительной организации.

Проблемы нормативно-правовой регуляции деятельности юридического психолога. Задачи, функции и организация работы психологической лаборатории исправительного учреждения, воспитательной колонии и следственного изолятора. Работа психолога в отделе кадров и оперативно-следственном подразделении.

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников к различным условиям служебной деятельности. Опыт применения социально-психологических и эмоционально-волевых тренингов сотрудников.

Психологические механизмы поведения сотрудников в экстремальных условиях. Характеристика деятельности сотрудников в экстремальных ситуациях. Особенности работы психолога в экстремальных условиях.

ТЕМА 10. КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Предмет, цели, задачи криминальной психологии и ее место в системе психологического и юридического знания.

Современные методы исследования «криминальной предрасположенности»: генеалогический метод, близнецовый метод, семейный метод.

Объяснительные модели преступного поведения. Представления о механизме преступного поведения. Взаимодействие ситуации и личностных особенностей преступников.

Криминологические классификации преступников по признакам криминальной направленности. Психологическая классификация преступников по особенностям потребностно-мотивационной сферы.

Психологические особенности преступников, совершающих преступления с особой жестокостью. Психоаналитические концепции этиологии личности преступника, совершающего преступления с особой жестокостью.

ТЕМА 11. ПСИХОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ

Задачи психолога в расследовании преступлений. Психологический портрет неустановленного преступника или лица, находящегося в розыске. Психологический портрет и розыскной профиль.

Психология терроризма. Типология преступных организаций. Социально-психологические маркеры преступных организаций. Психологические особенности различных типов террористов. Феномен «Стокгольмского синдрома».

Переговорный процесс как специфический вид деятельности юридического психолога. Эффективность коммуникации в экстремальных условиях..

ТЕМА 12. ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Психологические особенности судебной деятельности. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства. Психология судебного следствия Психологические аспекты организации судебного следствия. Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии. Изучение материала дела. Части судебного разбирательства.

ТЕМА 13. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ (ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ)

Предмет и задачи исправительной психологии. Психологические аспекты проблемы наказания и исправления осужденных. Психология личности, отбывающей наказание. Психологические основы ресоциализирующей деятельности ИУ.

Источники получения информации о личности и методы ее изучения: изучение материалов личного дела осужденного и иных документов, объективное и включенное наблюдение, изучающая беседа, анализ данных медицинского, анализ данных о психических особенностях личности, анализ результатов различных воспитательных воздействий.

С Е М И Н А Р С К И Е З А Н Я Т И Я

***Раздел 1* Предмет юридической психологии.**

Семинарское занятие к теме 1.

Тема: Предмет юридической психологии. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Общая характеристика юридической психологии.
2. Характеристика основных методов юридической психологии.
3. Проблемы прикладного исследования в сфере юридической психологии.

4. Возможности ограничения использования психодиагностических методик в юридической психологии.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте метод структурно-генетического анализа и судебно-медицинской экспертизы.
2. Какие проблемы решает юридическая психология?
3. Что изучает психология гражданско-правового регулирования?
4. В чем заключается метод беседы?

Задание для самостоятельной работы.

1. Проработать литературу, посвященную описанию объекта и предмета юридической психологии.

2. Расположить эти данные в хронологическом порядке и высказать гипотезу: а) объясняющую изменения в содержании предмета юридической психологии; б) предсказывающую изменения в нем в связи с перспективным развитием человечества.

Семинарское занятие к теме 2.

Тема: Деонтология юридической психологии. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Бумажные и компьютерные тесты в юридической психологии.
2. Процедура всестороннего психологического изучения личности.
3. Кадровый мониторинг сотрудников.
4. Требования и процедура психодиагностического обследования преступников.

Контрольные вопросы

1. Что такое этика?
2. Назовите три уровня нравственной культуры.
3. Кто является основателем судебной этики?
4. Что отражает мораль?

Задание для самостоятельной работы.

- 1.Посетить в Интернете несколько психологических сайтов.
2. Проанализировать предназначение сайтов, структуру и содержание расположенного материала.
- 3.Описать цели, пути и способы эффективного использования психологических данных (текстов, статистики, библиографии и пр.), полученных с помощью Интернета.

Семинарское занятие к теме 3.

Тема: Методология юридической психологии. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Многофакторные методы изучения личности преступника (мотивации установок).
2. Анализ материалов личных дел преступников.
3. Проективные методики и их значение в психодиагностике преступников: тест Роршаха, тест Розенцвейга.

Контрольные вопросы

1. Что такое методология?
2. Какие принципы использует юридическая психология?
3. Какие тесты используют специалисты психологи?
4. Что изучает методика Дж. Равенна?

Задание для самостоятельной работы.

1. Вычленить и показать на примерах зависимость между социальным строем, формой и содержанием общественной морали, психологической составляющей этой морали и регламентацией ее нарушений правом.

Раздел II. Основные категории отечественной психологии и их проявления в праве: сознание, личность и деятельность в юридической психологии.

Семинарское занятие к теме 4.

Тема: Психические феномены и их проявления в сфере права. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Отношение права к феноменам психической жизни.
2. Основные закономерности физиологического механизма ощущений.
3. Законы восприятия.
4. Динамика эмоциональных реакций.
5. Взгляд юриспруденции на волевые процессы.

Контрольные вопросы

1. Что является предметом патопсихологии?
2. Что такое аффект?
3. Назовите четыре группы аффектов?
4. Назовите основные виды памяти.
5. Какие этапы процесса принятия решения вы знаете?

Задание для самостоятельной работы.

1. Пройти психологическое обследование через батарею тестов АРМ психолога правоохранительного органа.
2. Высказать суждения, возможно ли, и если да, то как именно, введение в заблуждение психолога недобросовестным испытуемым.
3. Предложить систему защитных мер, позволивших бы разоблачить симулирующего испытуемого до, в процессе и после завершения обследования.

Семинарское занятие к теме 5.

Тема: Правовая психология. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Правовая психология как структурный элемент правового сознания.
2. Правосознание и правовая культура.
3. Право как фактор социальной регуляции.
 - 3.1. Социально-регулятивная сущность права.

Контрольные вопросы.

1. Раскройте понятие и функции правосознания.
2. В чем заключается структура правосознания?
3. Назовите виды правосознания.
4. Раскройте понятие и структуру правовой культуры.

Задание для самостоятельной работы.

1. Составить матрицу различных объяснительных моделей аффективного состояния.
2. Подробно разобрать все «за» и «против» каждой модели.
3. Предложить непротиворечивую модель, объединяющую в себе все остальные.

Семинарское занятие к теме 6.

Тема: Личность как объект изучения юридической психологии. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Проблема использования в юридической психологии различных моделей описания личности.
2. Проблема психологической структуры личности.
3. Теоретические подходы к исследованию личности в зарубежной психологии: психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм, интеракционизм, экзистенциализм.
4. Психологические признаки личности: самосознание, индивидуальность, активность, степень развития качеств, включенность в систему общественных связей, саморегуляция.
5. Взаимодействие социального и биологического в этиологии формирования личности преступника.
6. Основные психологические свойства преступников.

Контрольные вопросы.

1. Назовите типологические модели социальных характеров Э. Фрома, Э. Шострома, Б.С. Братуся, К. Юнга, Э. Кречмера, А.Е. Личко, А. Лоуэна.
2. Раскройте структуру личности по Р.С. Рубинштейну, Г.Ю. Айзенку.

3. Профессиональный преступник и профессиональный полицейский: общее, частное, единичное, возможные взаимосвязи.
4. В чем заключается мотивация преступного поведения?

Задание для самостоятельной работы.

1. Вспомнить и описать, каким образом происходила интериоризация норм права в ваших детстве и юности.
2. Проанализировать эти нарушения норм права и найти объяснения их причинам.
3. Высказать суждение, возможно ли было их избежать? Необходимо ли это было?

Семинарское занятие к теме 7.

Тема: Социально – психологические аспекты деятельности прокурора, адвоката и юридической консультации. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора.
2. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката.
3. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит законный интерес подсудимого?
2. Назовите основные этапы деятельности защитника.
3. Какую задачу ставит адвокат при выступлении?
4. Что такое коллегия адвокатов?

Задание для самостоятельной работы.

1. Сравнить деятельность прокурора и адвоката.
2. Описать ход юридической консультации

Раздел 111. Прикладная юридическая психология: направления и виды деятельности

Семинарское занятие к теме 8.

Тема: Психологическая личность преступника. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

- 1 Социальные и биологические факторы формирования личности преступника
- 2 Роль потребностей в формировании личности преступника
- 3 Изучение личности преступника

Контрольные вопросы.

1. В чем состоит суть социальных факторов?
2. Охарактеризуйте биологические факторы.
3. В чем состоит взаимодействие социального и биологического факторов?
4. В чем сущность социально-типологический подхода?
5. В чем заключается социально-ролевой подход?
6. В чем суть внутренних личностных предпосылок?

Задание для самостоятельной работы.

1. Сопоставить психологические свойства личности (профили личности) сотрудника правоохранительных органов («идеальный полицейский») и различные типы преступников.
2. Найти объяснение совпадению некоторых из этих свойств.

Семинарское занятие к теме 9.

Тема: Психология правоохранительной организации. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Управленческая деятельность и компетентность руководителя.
2. Система и методы изучения личности руководителя и сотрудника, выдвигаемого на вышестоящую должность.

3. Частные психодиагностические технологии изучения личности руководителя.
4. Психологические последствия профессиональной деятельности сотрудников в экстремальных условиях.
5. Психологическое консультирование в экстремальных условиях. Цели и задачи.

Контрольные вопросы

1. Назовите психологические особенности деятельности руководителей органов внутренних дел.
2. Раскройте организационно-правовое регулирование, место и роль психологического обеспечения работы с руководящими кадрами.
3. В чем заключается профессиографическое и психографическое исследование управленческой деятельности?
4. Опишите экспертное оценивание.
5. В чем состоит психологическое тестирование?

Задание для самостоятельной работы.

1. Охарактеризовать правоохранительный орган.
2. Опишите психологические механизмы поведения сотрудников в экстремальных условиях.

Семинарское занятие к теме 10.

Тема: Криминальная психология. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Предмет, цели, задачи криминальной психологии.
2. Современные методы исследования «криминальной предрасположенности»: генеалогический метод, близнецовый метод, семейный метод.
3. Психологические особенности личности преступника.
4. Криминологическая классификация преступников по признакам криминальной направленности.

Контрольные вопросы

1. Объяснительные модели преступного поведения.
2. Назовите представления о механизме преступного поведения
3. В чем заключается мотивация преступного поведения?
4. Что исследует криминальная психология?
5. Что такое мотив?
6. Назовите задачу психогенетики.

Задание для самостоятельной работы

1. Раскройте предмет, цели, задачи криминальной психологии и ее место в системе психологического и юридического знания.

2. Назовите методы исследования «криминальной предрасположенности», в чем заключается сущность каждого из них.

Семинарское занятие к теме 11.

Тема: Психология расследований. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Психологический портрет.
2. Психология терроризма.
3. Переговорный процесс как специфический вид деятельности.
4. Синдром заложника

Контрольные вопросы

1. Раскройте сущность психологического портрета и его составления в правоохранительной деятельности.
2. Составьте психологического портрета преступника по следам на месте происшествия
3. В чем состоит психологическая мотивация терроризма?
4. В чем заключается феномен «Стокгольмского синдрома»?

Задание для самостоятельной работы.

1. Какие задачи психолога в расследовании преступлений вы знаете.
2. Раскрыть феномен «терроризма».

Семинарское занятие к теме 12.

Тема: Психология судебной деятельности. (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Психологические особенности судебной деятельности.
2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства.
3. Психология судебного следствия.

Контрольные вопросы

1. Назовите психологические аспекты организации судебного следствия.
2. В чем сущность психологии допроса и других следственных действий в судебном следствии?

Задание для самостоятельной работы.

1. Каковы психологические аспекты организации судебного следствия.
2. Что включает в себя портрет преступника?

Семинарское занятие к теме 13.

Тема: Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология). (2 часа)

Вопросы для обсуждения:

1. Предмет и задачи исправительной психологии.
2. Психологические аспекты проблемы наказания и исправления осужденных.
3. Психология личности, отбывающей наказание.
4. Психологические основы ресоциализирующей деятельности ИУ.

Контрольные вопросы:

1. Что такое ресоциализация?
2. Что означает стратификация?
3. Назовите источники информации о личности и ее методы.

Задание для самостоятельной работы.

1. Что значит осуществить глубинную личностную перестройку?
2. Какие источники получения информации о личности вы знаете.
3. Назовите основную задачу исправительных учреждений?

Примерный перечень тем рефератов

1. Этническое своеобразие дистанции в межличностном общении.
2. Детская склонность к фантазированию.
3. Поведение человека в местах лишения свободы.
4. Ценностная ориентация в структуре личности.
5. Аномалии психического развития неболезненного характера.
6. Концепции агрессивного поведения.
7. Измененные состояния сознания.
8. Понятие «физиологического аффекта» в психологии.
9. Права человека в уголовном расследовании.
10. Формы правосознания.
11. Гендерные исследования в юридической психологии. Правовые основания судебно-психологической экспертизы.
12. Психологические корни жестокости.
13. Тренировка наблюдательности.
14. Понятие «вменяемости» в психологии и психиатрии.
15. Природа внушаемости.
16. Ребенок в неполной семье.
17. Криминальная субкультура.

18. Мифы общественного сознания.
19. Информационно-психологическое противостояние.

ТРЕБОВАНИЯ К НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА

1. Реферат по данному курсу является одним из методов организации самостоятельной работы студентов.
2. Темы рефератов являются дополнительным материалом для изучения данной дисциплины.
3. Реферат является допуском к экзамену.
4. Реферат должен быть подготовлен согласно теме, предложенной преподавателем. Допускается самостоятельный выбор темы реферата, но по согласованию с преподавателем.
5. Объем реферата – не менее 10 страниц формата А4.
6. Реферат должен иметь:
 - титульный лист, оформленный согласно «Стандарта предприятия»;
 - содержание;
 - текст должен быть разбит на разделы согласно содержания;
 - заключение;
 - список литературы не менее 5 источников.
7. Обсуждение тем рефератов проводится на тех семинарских занятиях, по которым они распределены. Это является обязательным требованием. В случае не представления реферата согласно установленного графика (без уважительной причины), студент обязан подготовить новый реферат.
8. Информация по реферату должна не превышать 10 минут. Выступающий должен подготовить краткие выводы по теме реферата для конспектирования студентов.
9. Сдача реферата преподавателю обязательна.

Научно-исследовательская работа студентов:

1. Взаимосвязь акцентуаций характера и форм агрессивных реакций у подростков с девиантным поведением.
2. Формирование установки на совершение преступления у несовершеннолетних преступников.
3. Социально-психологический тренинг как активная форма психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников ОВД.
4. Влияние характерологических особенностей водителя на совершение им дорожно-транспортного происшествия.
5. Составление розыскного профиля серийного убийцы по особенностям его поведения на сцене преступления.
6. Влияние социально-психологических установок следователя на восприятие поведения задержанных лиц.
7. Социально-психологические закономерности адаптации подследственных в следственных изоляторах Минюста.
10. Влияние социально-психологической атмосферы, складывающейся вокруг совершенного преступления, на адекватность показаний свидетеля.
11. Психологический отбор кандидатов на судебную должность.
12. Взаимосвязь между характерологическими особенностями личности и видом избранной террористической деятельности.
13. «Я-концепция» объекта неуставных отношений в армии.
14. Формирование мобилизационной готовности сотрудников оперативно-розыскных групп.
15. Выявление социально-психологической динамики преступного сообщества по невербальному поведению ее членов.
16. Мотивы самооправдания субъекта преступного деяния.
17. Факторы законопослушного поведения у воинов, проходящих службу в «горячих точках».
19. «Внутреннее убеждение» судьи: закономерности формирования

позиции.

20. Профилактика суицидальной готовности у военнослужащих внутренних войск, перенесших посттравматический стресс.

Примерный перечень вопросов к зачету по всему курсу

1. Предмет, цели и задачи юридической психологии.
2. Юридическая психология как теоретическая и прикладная дисциплина.
3. Ведущие направления в отечественной и зарубежной юридической психологии.
4. Основные проблемы юридической психологии и пути их решения.
5. Тезаурус и понятийный аппарат юридической психологии.
6. Юридическая психология как специальность и профессия.
7. Международное сотрудничество в сфере юридической психологии.
9. Базы данных и электронные коммуникации юридической психологии.
10. Перспективы развития юридической психологии.
11. Психологическая культура юриста.
12. Психологическое содержание морали и законопослушного поведения.
13. Этические требования к профессиональной деятельности юридического психолога.
14. Методы юридической психологии.
15. Прикладные исследования в сфере юридической психологии.
16. Психологический мониторинг сотрудников правоохранительных органов.
17. Психологический портрет личности.
18. Психологическое исследование личности правонарушителей.
19. Предмет, цели, задачи правовой психологии.
20. Психологические механизмы нормативно-правовой регуляции.
21. Правосознание как система отражения правовой действительности.
22. Основные функции правосознания.

23. Правовая социализация личности.
24. Концепции правовой культуры.
25. Психологические особенности деформации права и правосознания в тоталитарных обществах.
26. Отношение права к феноменам психической жизни.
27. Юридически значимые эмоциональные состояния.
28. Психологический и психиатрический подходы к понятию «вменяемости».
29. Юридическая оценка интеллектуально-волевой сферы личности.
30. Юридическая оценка мнестических процессов.
32. Психологический и психиатрический подходы к понятию «аффекта».
33. Сознание личности как объект исследования в юридической психологии.
34. Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности.
35. Основные направления профессиональной деятельности юридического психолога.
36. Психологические основы юридической деятельности.
37. Профессиональные деформации личности сотрудников правоохранительных органов.
38. Криминальная психология как отрасль прикладной юридической психологии.
39. Генезис и факторы преступного поведения.
40. Исследования личности преступника в отечественной и зарубежной психологии.
41. Основные психологические свойства преступников.
42. Криминальная патопсихология.
43. Психологические типологии преступников.
44. Психология криминальной субкультуры.
45. Социально-психологические явления в преступной среде.
46. Психология расследований как отрасль прикладной юридической психологии.

47. Розыскной профиль и психологический портрет.
48. Психологический анализ преступления.
49. Текст как система психологических маркеров.
50. Психология терроризма.
51. Психологические особенности личности различных типов террористов.
52. Психологические феномены в тоталитарных культах и их правовая оценка.
53. Судебная психология как отрасль прикладной юридической психологии.
54. Психологический и психиатрический подходы к проблеме дееспособности.
55. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве.
56. Комплексные судебно-психологические экспертизы.
57. Пенитенциарная психология как отрасль прикладной юридической психологии.
58. Индивидуально-психологические особенности личности осужденного.
59. Типичные психические состояния осужденных.
60. Динамика личности осужденного.
61. Социально-психологические явления в среде осужденных.
62. Особенности криминальной субкультуры в пенитенциарных учреждениях.
63. Психологические средства исправления осужденных.
64. Психология правозащитной деятельности как отрасль прикладной юридической психологии.
65. Права человека и права личности: общее и специфическое.
66. Психологические права личности.
67. Психологическое обеспечение правозащитной деятельности.
68. Профессиональная фасилитация в процессах общения.
69. Психологическое воздействие в юридической практике.

Список литературы

Основная

1. *Антонин Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996.
2. *Блинов Н.М., Съедим С.И.* Таможенный менеджмент. М.: РИО РТА, 1996.
3. *Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С/У.* Практическая патопсихология: Руководство для врачей и медицинских психологов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
4. *Бурлачук Л. Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 1999.
5. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. М.: Юристъ, 1999.
6. *Енгальчев В.Ф., Шипшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза. Калуга; Обнинск; М.: Изд-во КГПУ, 1997.
7. *Мокрецов А. И.* Рабочая книга пенитенциарного психолога. М.: ВНИИ МВД России; ГУИН МВД России, 1997.
8. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы. М.: Юнити-Дана, 2000.
9. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М.: Ось-89, 1998.
10. *Романов В.В.* Юридическая психология. М.: Юристъ, 1998.
11. *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999.
12. *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998.
13. *Чуфаровский Ю.В.* Психология в оперативно-розыскной деятельности. М.: Право и Закон, 1996.

Дополнительная

1. *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити-Дана, 2000.
2. *Алексеева Л.В.* Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1997.
3. *Алексеева Л.В.* Практикум по судебно-психологической экспертизе. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1999.

4. *Антонян Ю.М.* Убийства ради убийства. М.: Щит-М, 1998.
5. *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В.* Криминальная сексология. М.:Спарк, 1999.
6. *Асанова Н.К.* Руководство по предупреждению насилия над детьми. М.: ВЛАДОС, 1997.
7. *Баренбойм П.* Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. М.: Белые альвы, 1997.
8. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 2000.
9. *Вандер М.Б.* Схемы криминалистических алгоритмов. СПб.: Юридический институт ГП РФ, 1998.

Издания с грифом Министерства образования Российской Федерации.*Галентов А.П.* Проблема профессионального психологического отбора и требования к личности таможенника. Профессиограмма специалиста таможенной службы // Инф. Бюл. КО РПО «Опсilon». Калуга: РК.1МТ. 1997. № 1. С.4-14.

1. *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности. М.: РАГС, 1998.
2. *Гримак Л.П., Скрытников А.И., Лаговский А.Ю. и др.* Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 1999.
3. *Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С.* Методические указания к практическим занятиям по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». Калуга; Обнинск; М.: Изд-во КГПУ, 1997.
4. *Знаков В. В.* Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 1999. № 2. Т. 20. С.54-65.
5. *Зубрилова И. С., Скрытников А, И.* Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 1999.
6. *Иванов А., Брыка И.* Ограниченная вменяемость// Следователь. 1999. № 7. С. 18-20.
7. *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экс-

- пертиза. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
8. *Конева Е.В., Орел В.Е.* Судебно-психологическая экспертиза. Ярославль: ЯрГУ, 1998.
 9. *Копотев С.Л.* Практикум по судебной психологии. Ижевск: Детектив-Информ, 1999.
 10. *Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н., Цветков В.Л.* Психология и педагогика в правоохранительной деятельности. М.: Щит-М, 2000.
 11. *Мостовая И.М.* Юридическая психология. Киев: Вира-Р, 1998.
 12. *Насруллаев Ф. С.* Раннее выявление психических расстройств у осужденных. М.: ГНЦСиСП им. В.П. Сербского, 1996.
 13. *Овчинский В. С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П.* Основы борьбы с организованной преступностью. М.: Инфра-М, 1996.
 14. *Осницкий А.К., Фатыхова Р.М., Чуйкова Т.С.* Психологическое обеспечение позиции ненасилия // Вопросы психологии. 1999. № 4. С.118—120.
 15. *Полищук Ю.И.* Влияние деструктивных религиозных сект на психологическое здоровье и личность человека // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С.93-97.
 16. *Пономарева Е.А.* Психологические основы управления в специализированных оперативных аппаратах ОВД по борьбе с организованной преступностью. М.: Ин-т МВД РФ, 1996.
 17. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. М.: Лига Разум, 1999.
 18. *Пушков В.И.* Специфика психологического воздействия в следственной практике// Психологический журнал. 1997. № 1. Т. 18. С. 146—156.
 19. *Ратинова Н.А.* Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных преступлений. АКД. М.: ГНЦСиСП им. Сербского, 1998.
 20. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Гардарика; Смысл, 1998.
 21. Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы второй Международной научной конференции 15—17 сентября 1998 г. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

22. *Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М.* Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000.
23. *Ситковская О.Д.* Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Зерцало, 1999.
24. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Ростов-на-Дону: Сталкер, 1998.
25. *Топорков А.А.* Словесный портрет. М.: Юристь, 1999.
26. *Хабалев В.Д.* Возможности использования гипнорепродукции для активизации памяти опрашиваемых лиц: Учебное пособие. Вологда: Изд-во ВИПиЭ МВД РФ, 1998.
27. *Холодный Ю.И., Савельев Ю.И.* Проблема использования испытаний на полиграфе: приглашение к дискуссии// Психологический журнал. 1996. № 3. Т. 17.С.53-69.
28. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология. М.: Новый Юрист, 1998.
29. *Чуфаровский Ю.В.* Психологический анализ социально-политической природы терроризма // Следователь. 1998. № 4. С.51 —54.
30. *Шиханцов Г.Г.* Юридическая психология. М.: Зерцало, 1998.
31. *Шишков С.* Могут ли психологические и психиатрические заключения служить доказательствами // Законность. 1997. № 7. С.41—44.
32. *Шумский Н.Г.* Диагностические ошибки в судебно-психиатрической практике. СПб.: Академический проект, 1997. 372 с.
33. *Ясман Л.В.* Психологические основы системы предупреждения правонарушения у несовершеннолетних. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КАГПИ, 1996. Кн. 1,2.

ЧАСТЬ 2

ЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ТЕМА 1: ПРЕДМЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Содержание.

1. Предмет юридической психологии и ее задачи.
2. Методы юридической психологии.
3. Система (структура) юридической психологии.

1 Предмет юридической психологии и ее задачи.

Юридическая психология (от латинского «juris» – право) изучает проявление и использование психических закономерностей, психологических знаний в сфере правового регулирования и юридической деятельности. Юридическая психология исследует проблемы повышения эффективности правотворчества, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности на основе учета психологических факторов.

Задачи юридической психологии:

- осуществить научный синтез психологических и юридических знаний;
- раскрыть психолого-юридическую сущность базовых правовых категорий;
- обеспечить глубокое понимание юристами объекта своей деятельности – поведения человека;
- раскрыть особенности психической деятельности различных субъектов правоотношений, их психических состояний в различных ситуациях правоприменения и правоохранения;
- выработать рекомендации по усовершенствованию правового регулирования жизни общества.

Используемые в юридической психологии психологические знания необходимы для глубокого понимания сущности базовых уголовно-правовых категорий (таких, как вина, мотив, цель, личность преступника, и др.), и для решения отдельных юридических вопросов – назначение судебно-психологической экспертизы, квалификация состава преступления по ст. ст. 107 и 113 УК, реализация ст. 61 УК, требующих выявления состояния сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего ответственность виновного.

Реализация многих норм уголовно-процессуального закона (учет умственной отсталости несовершеннолетних, способности свидетелей и потерпевших правильно воспринимать и излагать события) требует также соответствующих психологических знаний, назначения судебно-психологической экспертизы.

В следственно-поисковой деятельности в условиях малоинформативных исходных ситуаций ориентация на поведенческие особенности разыскиваемого преступника имеет решающее значение. (Известно, что только 5% неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям.) В теории и практике расследования, стратегии и тактике следственных действий знание психических закономерностей имеет существенное значение. Не менее значимы психологические познания в судебном рассмотрении гражданских дел, при ресоциализации (исправлении) осужденных.

Юридическая психология остается психологической, а не правоведческой дисциплиной – она использует методы и методологические принципы общей и социальной психологии. Структура же юридической психологии, круг исследуемых ею проблем определяется логикой правового регулирования. Практические рекомендации юридической психологии строго соотносятся с нормами материального и процессуального права.

2 Методы юридической психологии

Используемые в юридической психологии общепсихологические методы исследования имеют определенную специфику, обусловленную особенностями объекта исследования. Значительное место среди этих методов занимают методы структурного анализа, естественного эксперимента, включенного наблюдения, исследования документов, контент-анализ и интервьюирование.

Метод структурного анализа направлен на выявление структурно-функциональных зависимостей в исследуемом явлении. Этот метод является ведущим в изучении психических качеств различных субъектов права, личности преступника, психологии различных видов юридической деятельности.

Методом структурно-генетического анализа направлен на исследование возникновения и развития изучаемого объекта, выявление зависимости его функционирования от особенностей развития.

Существенное значение для юридической психологии имеют методы качественного (факторного) и количественного (статистического) анализа, которые позволяют выявить систему причин и условий функционирования исследуемого явления.

Применительно к задачам пенитенциарной (исправительной) психологии наряду с психологическими используются и педагогические методы.

В отдельных случаях используется метод лабораторного эксперимента, но более широко здесь распространен метод естественного эксперимента, при котором испытуемые лица воспринимают обстановку эксперимента как подлинное событие. (Так, с целью изучения влияния различных обстоятельств на достоверность свидетельских показаний одно и то же событие повторяется в различных обстоятельствах, после чего осуществляется статистическая обработка полученных результатов.)

В юридической психологии широко используется и метод беседы – метод доверительного общения с обследуемым лицом. При этом используется прием

косвенных вопросов и исключаются какие бы то ни было наводящие вопросы. Вспомогательный метод юридической психологии – метод изучения гражданских и уголовных дел, следственных и судебных ошибок.

Для исследования личности различных субъектов правоотношений широко используются биографический метод, метод обобщения независимых характеристик, анкетный метод и метод судебно-психологической экспертизы.

Биографический метод – метод выявления и обобщения биографических данных – разновидность генетического метода исследования. При этом сведения получаются из автобиографии обследуемого лица, принадлежащих ему документов, корреспонденции, сообщений учебно-воспитательных и лечебных учреждений, знакомых лиц, родственников и т.п.

Метод обобщения независимых характеристик связан с получением служебных и иных характеристик личности из разных источников, что позволяет избежать тенденциозных, неадекватных личностных оценок, прийти к обоснованным выводам.

Судебно-психологическая экспертиза – выявление возможных психических аномалий у проходящих по делу лиц. Она осуществляется высококвалифицированными специалистами по личностной диагностике (эта проблема будет рассмотрена более подробно).

При массовых обследованиях, кроме тестирования, широко используются анкетный метод и метод углубленного интервью, метод балльных оценок и ранжирования.

Специфическим методом юридической психологии является метод изучения отдельного случая (монографический метод) – углубленное исследование социально-психологического явления на одном конкретном, но представительном объекте (представителе класса объектов), выделение в нем типологических особенностей.

3 Система (структура) юридической психологии

Юридическая психология имеет собственную систему категорий, соответствующую логике включенности человека в сферу правовой регуляции. Она состоит из пяти разделов, каждый из которых имеет соответствующую подструктуру.

1. Правовая психология:

- право как фактор социальной регуляции поведения,
- психологические аспекты эффективного правотворчества,
- правовая социализация личности,
- особенности психического отражения правозначимых явлений,
- психология правопонимания и правосознания,
- психология правоисполнительного поведения.

2. Криминальная психология:

- проблема роли психологических факторов в детерминации преступного поведения,
- роль биологических и социальных факторов в криминализации личности,
- понятие личности преступника,

- психологические типы преступников,
 - психология совершения преступного деяния,
 - психология дезадаптивной, рецидивной и подростковой преступности,
 - психология групповой и организованной преступности,
 - психология вины и ответственности.
3. Психология уголовного судопроизводства:
- Психология предварительного следствия:
 - психология следственной деятельности,
 - психология личности следователя и других участников уголовного процесса,
 - познавательно-удостоверительная деятельность следователя,
 - психология деятельности следователя в информационно-дефицитных исходных ситуациях;
 - информационное моделирование в следственно-поисковой деятельности,
 - психология коммуникативной деятельности следователя,
 - психология следственных действий в системе расследования,
 - судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.
 - Психология судебной деятельности:
 - психологические особенности судебной деятельности,
 - психология подготовки и планирования судебного разбирательства,
 - психологические особенности судебного следствия и его участников,
 - психология допроса в судебном следствии,
 - психология судебных прений,
 - психология деятельности прокурора,
 - речь прокурора в уголовном суде,
 - психология деятельности адвоката (защитника),
 - речь адвоката,
 - психология подсудимого,
 - психология принятия судебных решений.
4. Исправительная (пенитенциарная) психология:
- задачи исправительной (ресоциализирующей) психологии,
 - психологические проблемы наказания и исправления преступников,
 - психология осужденного на лишение свободы,
 - психология жизнедеятельности в условиях исправительно-трудовых учреждений,
 - психология ресоциализирующей деятельности,
 - социальная реадаптация освобожденного.
5. Психология гражданского правового регулирования:
- психология гражданских правоотношений, позиции сторон гражданского процесса и их коммуникативная активность,
 - психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству,

- психологические особенности организации судебного рассмотрения гражданских дел,
- судебная речь в гражданском суде,
- психология деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве,
- речь адвоката в суде,
- психология деятельности прокурора в гражданском процессе,
- речь прокурора в гражданском суде,
- когнитивная (познавательная) и удостоверительная деятельность гражданского суда,
- судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве,
- психология принятия судебных решений,
- социально-психологические аспекты деятельности арбитража, нотариата и коллегий адвокатов (юридических консультаций).

ТЕМА 2: ДЕОНТОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Содержание

- 1 Психологическое содержание представлений о морали и нормативной этике.
- 2 Мораль как культурный феномен
- 3 Проблема нравственности в психологии
- 4 Судебная этика
- 5 Психологические механизмы согласования идеальных моральных требований и социальных условий существования

1. Психологическое содержание представлений о морали и нормативной этике.

Специалисты, по роду занятий имеющие дело с людьми, воспринимаются как исполнители определенных ролей, но и с точки зрения их привлекательности, положительных или отталкивающих человеческих качеств. Каждый ожидает от него не только квалифицированного (профессионального) исполнения обязанностей, но и уважительного отношения, что налагает на работника особую моральную ответственность, предъявляет к нему повышенные требования как к личности. Это становится основанием для возникновения специфических норм поведения, регулирующих выполнение людьми профессиональных обязанностей и стимулирующих их внимание к самовоспитанию.

Профессиональная этика — так принято называть кодекс поведения — обеспечивает нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности. Несмотря на всеобщий характер моральных требований и наличие единой морали класса или общества, существуют еще и специальные нормы поведения для некоторых видов профессиональной деятельности. Возникновение и развитие таких норм представляет собой одну из линий нравственного развития человечества,

поскольку они отражают возрастание ценности личности и утверждают гуманность в межличностных отношениях. Достоинство и интересы представителей той или иной профессии в конечном счете утверждаются тем, насколько последовательно они в своей деятельности воплощают общие принципы нравственности, конкретизированные применительно к специфике их труда. Повышенная мера моральной ответственности, обостренное чувство долга, соблюдение некоторых дополнительных норм поведения необходимы, как свидетельствует исторический опыт, прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной и журналистской деятельности, т. е. в тех сферах, где труд специалиста не укладывается в строгие формальные схемы и где от качества и эффективности этого труда зависят состояние здоровья, духовный мир и положение человека в обществе

Этикой – это практическая реализация указанных норм. Необходимо различать этику как идеал и этику как действие. Наличие в обществе особой профессиональной этики или морали является одним из следствий исторически сложившегося профессионального разделения труда. Для представителей целого ряда профессий было недостаточно обладать теми или иными трудовыми навыками — они должны были обладать и известными нравственно-волевыми качествами, практиковать в своей среде определенные принципы и правила поведения, которые, с одной стороны, регулировали бы отношения внутри профессиональной группы, с другой — отношения самой профессиональной группы к лицам, использующим ее услуги. В ряде случаев это требовало даже выработки особых кодексов поведения, включавших в себя правила, нормы, заповеди, клятвы. Все это имело своей целью поддержание высокого профессионального уровня, престижа, социальной ценности профессии как таковой, внушение к ней доверия со стороны общества.

Наряду с требованиями, обращенными вовне, к другим людям, профессиональные группы стремились выработать и закрепить моральные нормы, регулирующие отношения их членов друг к другу (цеховые уставы средневековых городов Западной Европы: мастер не имел права расхваливать свой товар и таким путем зазывать к себе покупателя, нельзя было переманивать покупателя, когда он останавливался перед лавкой соседнего мастера и т. п.).

2. Мораль как культурный феномен

Возникновение и развитие профессиональной морали напрямую связано со становлением той или иной профессии, в ряде случаев является необходимым элементом профессионального обучения и профессиональной деятельности. В силу этого профессиональная мораль имеет и большое общественное значение. Конечно, не каждая профессия имеет свою особую мораль. Можно говорить о профессиональной морали врача, юриста, учителя, но не токаря, ткача, рыбака, сталевара и т. п.: несомненно, и для этих профессий существуют известные нравственные предпосылки, но тем не менее здесь мы не можем вести речь об особой профессиональной морали.

И мораль, и право представляют собой совокупность относительно

устойчивых норм (правил, предписаний и т. д.), выражающих в определенной мере общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются на всех членов общества. Несмотря на то что нормы права, за редким исключением, написаны, опубликованы, т. е. официально провозглашены государством, а нормы морали в основном живут в общественном сознании, и мораль и право представляют собой развернутые системы правил поведения, охватывающие практически всю совокупность общественных отношений. Право подразделяется на отрасли (уголовное, гражданское, трудовое, брачно-семейное, международное и т. д.), и нормы каждой из этих отраслей принято фиксировать в сводах законов. Мораль, в свою очередь, регулирует ту или иную сферу общественных отношений, хотя здесь нет столь четкого разграничения. Самое важное различие между моралью и нравом касается способа регулирования поведения людей. Исполнение норм права обеспечивается при необходимости и мерами принуждения с помощью специального аппарата правосудия, которое осуществляется должностными лицами. Требования морали поддерживаются обычаями, общественного мнения или личной убежденностью индивидов. Моральная санкция осуществляется мерами психологического воздействия, причем не отдельными людьми, наделенными какими-либо особыми полномочиями, а коллективом, социальной группой, обществом в целом. Большая часть общественных отношений регулируется одновременно нормами как права, так и морали.

Этика влияет на все стороны нашей жизни. Она оказывает на нас благотворное влияние, потому что заставляет анализировать свои поступки, брать на себя ответственное за них, оценивать собственные действия, самосовершенствоваться.

3. Проблема нравственности в психологии

Нравственная культура — это качественная характеристика этического развития и моральной зрелости личности, проявляющаяся на трех уровнях.

Во-первых, это знание моральных требований общества, способности человека сознательно обосновывать цели и средства деятельности. Этот уровень зависит от мировоззрения личности, этических знаний и убеждений.

Во-вторых, культура нравственных чувств — не только различение «добра» и «зла», но и богатство эмоциональной сферы, способность к моральному резонансу, к сочувствию и сопереживанию.

Принципы юридической этики — справедливость, беспристрастность, объективность, независимость и соблюдение прав человека — выражают безусловные нравственные требования, следование которым обязательно для юриста во всех ситуациях.

Чем выше профессиональное мастерство, тем выше этические нормы, а чем выше этические нормы, тем выше профессиональное мастерство юриста.

От представителя права профессиональная этика требует неподкупности, верности духу и букве закона, соблюдения равенства всех перед законом. Одним из гуманных принципов нрава является презумпция невиновности — требование считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока вина его не

доказана судом. С законностью несовместимы нарушающие нормы юридической этики методы дознания — использование анонимных доносов в качестве улики против обвиняемого, принуждение к признанию вины угрозами с силой, использование вынужденного «признания» для доказательства виновности. От работника правоохранительных органов профессиональная этика требует гуманного отношения к правонарушителю, предоставления ему максимальных возможностей защиты, использования силы закона не только для наказания, но и для перевоспитания преступника.

Для юриста требования морали имеют особый смысл. С правосудием всегда связано представление о высоконравственных принципах: справедливости, гуманизме, честности, правдивости и т. д. В качестве специфических норм морали юриста часто приводят правила о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, об адвокатской тайне и т. д., которые якобы составляют исключение из общих моральных принципов правдивости и искренности. Эти правила являются правовыми нормами. Правдивость и искренность как нравственные принципы нельзя рассматривать в отрыве от гражданского долга, а иногда и правовой обязанности не разглашать определенные сведения. Это касается государственной служебной тайны, а также и определенной тайны при осуществлении правосудия.

Нравственные принципы представляют собой форму нравственного сознания, наиболее обобщенно и существенно выражающую требования, предъявляемые обществом или отдельным классом к поведению людей. Только что родившийся человек уже застает сложившиеся нравственные принципы, носителем которых он становится, иногда и не осознавая этого. Эти принципы, превращаясь в ведущие мотивы, определяют поведение человека и в общественной жизни, и в личной.

4 Судебная этика

Нравственные принципы находят свое непосредственное отражение в профессиональной этике юриста.

Основателем судебной этики как науки о нравственных принципах судопроизводства можно считать Анатолия Федоровича Кони. Он считал необходимым ввести курс «Судебной этики» в юридических учебных заведениях как дополнение к догматическим положениям уголовного процесса в надежде на то, что «зрелый судебный деятель в минуты колебания перед тем, какого образа действий надо держаться в том или другом вопросе, вспомнит нравственные указания, услышанные им с кафедры. А. Ф. Кони полагал, что чтение подобного курса будет способствовать нравственному совершенствованию будущих юристов.

Судебная этика теснейшим образом связана с юридическими дисциплинами — уголовным и гражданским процессами — и не только с наукой процессуального права, но и с материально-правовыми науками. Судебная этика призвана содействовать нравственному воспитанию общества и, в частности, должностных лиц, осуществляющих судопроизводство. Задача

судебной этики — исследование вопроса о роли нравственных начал в соблюдении процессуальных норм. Нравственные принципы, определяющие отношения участников судопроизводства, несомненно, являются существенной гарантией субъективных прав личности. Судопроизводство касается самого дорогого для человека — его чести и достоинства, а иногда и жизни.

5. Психологические механизмы согласования идеальных моральных требований и социальных условий существования

МОРАЛЬ (лат. *moralitas* от *moralis* относящийся к нраву, характеру, складу души привычкам *mores* — нравы обычаи, мода, поведение, лат. слово «М» этимологически совпадает с греческим термином «этика» и было образовано по аналогии с ним) — предмет изучения этики, форма общественного сознания и вид общественных отношений, направленных на утверждение самооценности личности, равенства всех людей в их стремлении к счастливой и достойной жизни, выражающих идеал человечности, гуманистическую перспективу истории. Мораль регулирует поведение человека во всех сферах общественной жизни — в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, межклассовых и международных отношениях. Принципы Морали, будучи предельно обобщенными, отражают глубинные слои социально исторических условий бытия человека его сущностные потребности. Мораль есть то, что остается в отношениях между людьми, если мысленно вычестить из них все конкретное предметно обусловленное содержание — их общественная форма морали принадлежит к основным типам нормативной регуляции действий человека таких как право, обычаи, традиции и пересекается с ними в то же время существенно отличается от них. Моральные нормы воспроизводятся повседневно силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения, воспитываемых в индивиде убеждений и побуждений. Выполнение требований Морали может контролироваться всеми людьми без исключения и каждым в отдельности. Мораль отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности общества, истории, человека и его бытия. Моральные требования к человеку имеют в виду не достижение каких то частных и ближайших результатов в определенной ситуации а следование общим нормам и принципам поведения. Поэтому форма выражения нравственной нормы — не правило внешней целесообразности (чтобы достичь такого то результата нужно поступать так то), а императивное требование, поэтому человек должен безусловно следовать при осуществлении самых разных своих целей моральным нормам отражаются потребности человека и не в границах определенных частных обстоятельств и ситуаций, а как обобщение громадного исторического опыта многих поколений, этих норм могут оцениваться как особенные цели, преследуемые людьми, так и средства их достижения.

ТЕМА 3: МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Содержание

1. Методология и ее уровни.

3. Классификация психологических методов (тестов) исследования личности.

1. Методология и ее уровни.

Методология — учение о принципах построения, формах и способах познания. В методологии воплощен весь опыт эмпирического и научного познания действительности людьми. Всякая система знания настолько научна, насколько прочен ее методологический фундамент. Самые грубые ошибки, причем часто не замечаемые, происходят из-за нечеткости методологических позиций. Опора на методологию открывает верные пути выхода из любых умственных и практических тупиков.

Есть четыре уровня методологии: уровень общенаучной методологии, частной методологии психологической науки, специальной методологии юридической психологии и уровень методики юридико-психологического исследования. Общая и частная методологии — общая основа любого познания и психологического, в частности. Третий и четвертый уровни максимально отражают ту своеобразную феноменологию, которая присуща только юридико-психологической реальности и позволяют познавать и влиять на нее наиболее специфично и профессионально.

Общенаучные и психологические принципы - разработаны в едином комплексе, и юридическая психология использует их для решения стратегических вопросов применительно к специфике юридико-психологической реальности. К важнейшим из них относятся:

1. Принцип объективности- обязывает строить систему научного знания в соответствии с объективной реальностью, отражать в ней только то, что действительно существует.

2. Принцип детерминизма (причинности, каузальности) отражает объективно существующие в мире причинно-следственные связи и предписывающий обнаруживать причины юридико-психологических явлений, а также рассматривать последние как причину тех или иных следствий в правовой сфере. Установление причин — важнейшее условие разработки конструктивных предложений по совершенствованию практики, в противном случае они будут «бить» по следствиям и ничего не улучшать;

3. Принцип взаимосвязи и взаимодействия вытекает из факта существования изучаемых явлений в окружении других, с которыми они связаны и взаимно влияют друг на друга. Если изучаемое психологическое явление попадает в систему связей с другими психологическими или непсихологическими

явлениями, то оно как-то будет изменяться под их влиянием и в то же время, изменившись, окажет какое-то обратное влияние.

4. Принцип системности развивает предыдущий и противопоставляет функционализму — упрощенному схематическому представлению, что психическая деятельность протекает как простая сумма отдельных, локальных психических актов (например, познавательных или эмоциональных).

5. Принцип развития выражает присущие миру и психике динамизм и изменчивость, обнаруживающиеся в истории всего человечества, в жизни каждого человека и в каждом психологическом акте. Принцип развития — основа научного и практического оптимизма, веры в возможность целенаправленного достижения прогрессивных изменений психологии человека при решении задач укрепления правопорядка;

6. Принцип взаимосвязи психики и деятельности констатирует неразрывность этих двух важнейших феноменов. Деятельность — продукт психологии человека. Психическая деятельность — внутренний план, детерминанта внешней активности. Через деятельность, при оперировании с объектами мира, действуя, человек не только обнаруживает свою внутреннюю сущность, но и раскрывает их свойства, недоступные нередко пассивному созерцанию. Например, свойства горючести, хрупкости объектов обнаруживаются только когда их поджигают и разбивают. Важно, что в деятельности психология человека не только проявляется, но и изменяется.

Специальные методологические принципы юридической психологии.

1. Принцип психологической специфичности обязывает вскрывать в интегративных юридико-психологических феноменах и опосредованиях «психологическую составляющую», ибо юридическая психология — отрасль психологической науки, это юридическая психология, а не психологизирующая юриспруденция.

2. Психолого-иллюстративный — характерен тем, что в юридических рассуждений и анализов то и дело вкрапливаются психологические термины и объяснения. Нередко используются выражения типа «психологи утверждают», «как показали психологические исследования» и т.п., но при этом приводятся абсолютно ненаучные пояснения либо ссылки на публикацию отдельного автора, отнюдь не отражающего мнение юридической психологии как систематизированного и проверенного научного знания;

3. Психолого-комментаторский — характерен построением юридической логики рассуждений, но с основательным дополнением их психологическими пояснениями, более или менее отвечающими научной достоверности. Эти пояснения нередко страдают неточностями, «психологической школярностью»: фрагментарностью, разорванностью, слабостями психологического мышления;

4. Психолого-объяснительный — реализуется обычно лицами с высокой психологической подготовленностью. Он имеет право на существование в юридической психологии, но имеет и недостатки. Обычно объяснения строятся на данных общей психологии, юридико-психологическую специфику не всегда

удается выявить, а поэтому эвристические возможности этого подхода нередко ограничены;

5. Психолого-феноменологический — это наиболее совершенный подход, позволяющий увидеть юридическую реальность глазами специалиста с эрудицией в области юридической психологии. Подход ориентирован на выявление именно психологических феноменов и объяснение с помощью их юридической реальности. Скажем, проведение допроса процессуально связано с выполнением около 50 операций, например, в начальной стадии допроса следует: 1) представиться, 2) объяснить гражданину цель вызова, 3) удостовериться в личности вызванного, 4) разъяснить вызванному его процессуальные права и обязанности, 5) использовать начальную стадию допроса для оценки личности допрашиваемого и т.д.

6. Принцип юридической специфичности подлинное юридико-психологическое знание начинается, не когда «под» юридические действия и проблемы «подводятся» общепсихологические феномены и понятия, а только тогда, когда вскрывается именно юридическая специфика психологического, его изменения под влиянием юридической реальности и обратное влияние на эту реальность. Это нелегкая задача, но, не решив ее, нельзя претендовать на подлинно профессиональное в юридическом плане решение психологических проблем в юридической системе. Чтобы быть настоящим юридическим психологом, недостаточно хорошо знать общую психологию, надо еще знать основы юриспруденции и хорошо разбираться в правоохранительной практике.

7. Принцип психологической целостности - выражает необходимость полного исследования мира как индивидуально-психологических, так и групповых явлений практически при изучении почти каждого юридико-психологического вопроса, аспекта или проблемы. Так, если изучается личность и делаются заключения о причинах ее поведения или о пригодности к работе и пр., то никакие заключения не могут быть признаны достоверными, пока не будут изучены и оценены все свойства личности (например, направленность, характер, способности, темперамент), пока не будет проведено сопоставление их роли и значения.

8. Принцип конструктивности — предостерегает от сведения исследования, представления его результатов к констатации фактов, к описательности и предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности, практики деятельности правоохранительных органов. Сила юридической психологии, потенции роста ее авторитета и значимости в правоохранительных органах связаны с полезностью и эффективностью помощи практики.

9. Принцип гуманности и законности определяется самой сущностью права, правовой системы, задачами создания правового государства, необходимостью их совершенствования в соответствии с желательными для будущего чертами и преодолением отживающих, противоречащих им. Все психологические исследования ведутся конструктивно, если предмет их познается и оценивается с этих позиций, а разработка психологических усовершенствований направлена на их упрочение.

Методика исследования — это способы и приемы конкретизации и реализации методов, их комплексирования, последовательности применения в соответствии со спецификой задач и предмета исследования и требованиями надежности, обоснованности и точности.

Результат исследования всегда напрямую зависит от правильного подбора и разработки комплекса методик, а ошибки в этом приводят к квазинаучным выводам и рекомендациям. Так, если при изучении личности в системе права будут использованы только психофизиологические методики, то личность покажется только психофизиологическим образованием и невольно будет «научно доказано», что именно психофизиология имеет главное значение в построении правового государства. Ориентация на методологию и использование матрицы методик позволяет избежать грубых ошибок и в исследованиях, и в выводах.

2.Классификация психологических методов (тестов) исследования личности

В настоящее время известно большое число разнообразных тестовых методик, рассматривать которые в учебнике по юридической психологии нецелесообразно. Тем более что в судебной практике абсолютное большинство из них не применяется. Однако юристу важно иметь общее представление о тех тестах, которые чаще других используются психологами при проведении судебно-психологической экспертизы, при профессиональном отборе на службу в правоохранительные органы. Юристу необходимо понимать сам подход, выбираемый психологом при обследовании той или иной личности, принципы отбора психодиагностических методик применительно к той задаче, которую ему предстоит решать по заданию юриста.

Условно существующие тесты и прежде всего те из них, которыми пользуются специалисты (эксперты) психологи в сфере правоохранительной деятельности, условно можно разбить на четыре большие группы.

Первая группа — *психофизиологические методы* диагностики функциональных состояний индивида. С их помощью исследуются разнообразные показатели работы центральной, вегетативной нервной системы человека-оператора. К ним относятся электрофизиологические показатели: электроэнцефалограмма, электромиограмма, кожно-гальваническая реакция, электрокардиограмма. В эту же группу можно также включить методики, фиксирующие биохимические изменения в организме при различных экстремальных состояниях психики. Например, в качестве информативных признаков при диагностике стресса выявляют повышенное содержание в крови и моче так называемых гормонов стресса — адреналина и норадреналина. Поскольку для измерения всех этих характеристик функциональных состояний, влияющих на психику человека, необходима специальная аппаратура, тестовые методики данной группы иногда называют аппаратурными методами исследования.

Указанные психофизиологические методы чаще применяются при проведении судебно-психологической экспертизы по уголовным делам о нарушениях правил эксплуатации каких-либо сложных технических устройств, транспортных средств и т.п., когда решается вопрос о том, соответствовал ли по своим психофизиологическим качествам управлявший ими оператор экстремальным условиям деятельности или нервно-психическим перегрузкам, т.е., в конечном итоге, когда стоит вопрос о виновном либо невиновном причинении вреда. Поэтому, подбирая эксперта-психолога для проведения судебно-психологической экспертизы по делам данной категории, необходимо предварительно выяснить, владеет ли он аппаратными методами исследования функциональных состояний человека.

Вторая группа — *интеллектуальные психологические тесты*, с помощью которых исследуется интеллектуальный уровень развития человека. К этой же группе можно отнести методики, позволяющие оценивать сформированность у испытуемого познавательных процессов: мышления, памяти, восприятия, внимания, а также развитие речи, его отдельные навыки, умения, способности.

Хорошо известным тестом, позволяющим устанавливать коэффициент интеллекта, является Шкала прогрессивных матриц Дж. Равена. Тест разработан в Англии в 30—40-е гг. и получил широкое распространение благодаря тому, что не зависит от образовательного, культурного уровня испытуемых, их национальной принадлежности и т.п. Тест Равена предназначен для исследования интеллекта субъекта, выявления его способности логически мыслить, находить существенные связи между предметами и явлениями, для определения уровня умственной работоспособности.

Комплект методики, построенной на невербальном материале, состоит из 60 заданий — графических рисунков (матриц), разделенных на пять серий (от «А» до «Е») по 12 заданий в каждой из них, и регистрационного бланка, который заполняется обследуемым. Задания усложняются последовательно от серии к серии. Матрица представляет собой графическое изображение, в котором имеется пробел, и набор фигур — вставок, одна из которых, если ее поместить в этот пробел, восстанавливает логическую целостность изображения. При решении задачи обследуемый должен указать на регистрационном бланке номер этой вставки.

При разработке теста был реализован принцип «прогрессивности», заключающийся в том, что выполнение предшествующих заданий является своеобразной подготовкой обследуемого к выполнению последующих, благодаря чему происходит обучение выполнению более трудных заданий.

Результаты, полученные с помощью данной методики, зависят от способности обследуемого логически мыслить, особенностей его восприятия, пространственного воображения, умственной работоспособности, умения концентрировать внимание, от сосредоточенности, сообразительности. Низкие результаты по методике позволяют выявлять лиц со сниженным интеллектом. С помощью ключа-шаблона подсчитывается число правильных ответов в каждой серии и по тесту в целом. Полученный результат (суммарный балл по

методике) переводится в стандартные баллы коэффициента интеллектуального развития (IQ).

Результаты применения данного теста на прокурорских работниках, студентах и слушателях некоторых юридических вузов показали, что его можно успешно использовать в батарее с другими тестами при отборе кандидатов в правоохранительные органы, на должности руководящего состава, а также абитуриентов в юридические вузы.

Третья группа - включает *личностные, так называемые анкетные тесты в виде опросников*, предназначенных для измерения и оценки индивидуально-психологических особенностей личности путем получения от испытуемого односложных ответов (типа верно — неверно или да — нет — не уверен) на строго определенные вопросы-утверждения. Например: «я редко беспокоюсь о своем здоровье», «я никогда не нарушал закона» («да, верно» либо «нет, не верно»). В подобных случаях испытуемый лишен возможности давать произвольные ответы. Поэтому подобного рода опросники (вопросы) называются закрытыми. Выбор краткого ответа на какой-либо вопрос зависит от степени выраженности того или иного свойства у испытуемого. Благодаря этому лицо, подвергающееся тестированию, сообщает о себе такие сведения, анализируя которые можно довольно точно определить свойства его характера, некоторые способности, ведущие мотивы поведения, направленность личности.

16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16-ФЛО) предназначен для диагностики широкого круга личностных характеристик обследуемых, их психологических особенностей. С его помощью можно оценить уровень интеллектуального развития, а также такие особенности личности, которые могут привести к социально дезадаптивному поведению, алкоголизации, способствовать возникновению различного рода психических отклонений.

Методика Р.Б. Кеттелла предназначена для обследования психически здоровых людей. Методика содержит 16 шкал — факторов, диагностирующих личностные особенности обследуемых. Размерность показателей каждой шкалы после обработки данных составляет от 1 до 10 баллов (стенов). Низкие значения по шкалам методики соответствуют 3—4 стенам и ниже, высокая выраженность диагностируемых факторами качеств эквивалентна значениям 7—8 стенов и выше. Каждый фактор теста биполярен и позволяет судить о степени выраженности того или иного свойства личности.

Четвертая группа — *проективные (прожективные) тесты*, в основе построения которых лежит механизм проекции. В психологии проекция (буквальный перевод с латинского *projectio* — бросание от себя) — это психический процесс бессознательного перенесения, приписывания субъектом другим людям своих собственных качеств, состояний, взглядов, идей, доминирующих потребностей, мотивов, «значащих переживаний», «личностных смыслов». Проекция может также выражаться в неправильных, ошибочных умозаключениях, принимаемых решениях, обусловленных каким-то прежним, ранее усвоенным, иногда негативным опытом. Эти психические

явления в виде стимулов, побуждений бывают настолько скрыты, что часто не отражаются в сознании человека, хотя их влияние на его поведение чрезвычайно велико. Поэтому, чтобы глубоко разобраться, почему человек поступил так, а не иначе, нужно выявить эти проекции, а за ними и его скрытые побуждения, импульсы, чувства, состояния. Этой цели служат различные проективные вербальные и невербальные (рисуночные, цветовые) методы (тесты).

В практике проведения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам среди данной группы тестов наибольшее распространение получили: тематический апперцептивный тест (ТАТ), методика изучения фрустрационных реакций человека С. Розенцвейга, методика чернильных пятен Г. Роршаха, цветовой тест Люшера и некоторые другие методики. Рассмотрим некоторые из них.

Цветовой тест Люшера. Тест, разработанный швейцарским психологом М. Люшером, относится также к классу проективных невербальных методик, предназначенных в первую очередь для изучения неосознаваемых субъектом тенденций, личностных особенностей, мотивации, которые проявляются в работе испытуемого с предлагаемым ему слабо структурированным стимульным материалом. Данная методика, как и выше описанные проективные тесты, исключает мотивационные искажения, влияние культурно-образовательных факторов на поведение обследуемого во время тестирования. При создании теста в его основу была положена теория восприятия цвета М. Люшера, согласно которой существует тесная ассоциативная взаимосвязь между цветовыми предпочтениями человека и его актуальным психическим состоянием, мотивационно-потребностной сферой, некоторыми характерологическими, личностными особенностями

Данный тест также широко применяется в ходе проведения судебно-психологической экспертизы, при профессиональном психологическом отборе в правоохранительных органах, для оценки актуального психического состояния обследуемого в момент тестирования, его индивидуально-психологических особенностей.

ТЕМА 4: ПСИХИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ПРАВА.

Содержание:

1. Отношение права к феноменам психической жизни
2. Основные закономерности физиологического механизма ощущений
3. Законы восприятия
4. Динамика эмоциональных реакций.
5. Взгляд юриспруденции на волевые процессы.
6. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний

- 6.1. Преходящие ситуационные расстройства психоэмоциональной сферы
- 6.2. Эмоциональные состояния, относимые к ситуациям сильного душевного волнения
- 7. Значение процессов мышления в сфере права.

1. Отношение права к феноменам психической жизни.

В юридической психологии психические феномены изучаются судебной психиатрией которая исследует ненормальные психические проявления в процессе правовой деятельности человека.

Одной из важных в практическом отношении задач патопсихологии является проведение специальных экспериментально-психологических исследований, которые помогают выявить многие скрытые для простого наблюдения признаки психических нарушений и могут быть использованы в дифференциально-диагностических целях. В психологических лабораториях накоплены экспериментальные данные, характеризующие нарушение психических процессов при различных формах заболеваний.

Интерес криминологии к психическим аномалиям обусловлен тем, что из числа лиц, совершивших преступления, немало тех, у кого имеются такие аномалии. Их криминологическое изучение и правовая оценка во многом облегчаются тем обстоятельством, что они привлекают к себе все большее внимание психиатрии. О. В. Кербиков писал, что в XX столетии жизнь поставила перед психиатрами задачу исследования невыраженных, нерезких нарушений психики - неврозов, психогенных реакций и патологических развитий личности (психопатий).

Психологическое понятие “субъект” связано и соотносится с такими юридическими понятиями как “субъект преступления”, “возраст уголовной ответственности”, “вменяемость”, “беспомощное состояние”, “физическое или психическое принуждение”, “дееспособность”.

Субъектность личности может быть не развита в связи с календарным возрастом. По этой причине и из соображений гуманности законодателем установлена нижняя граница возраста наступления уголовной ответственности - 16 и 14 лет.

Субъектность личности может не проявляться в связи с психопатологией, этот факт устанавливается с помощью судебно-психиатрической экспертизы. И тогда человек, нарушивший закон признается невменяемым. Законом усматривается невиновное причинение вреда.

Субъектность личности может проявляться, но не в полной мере в связи с болезненными нарушениями, т.е. психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, а также неболезненным отставанием (отклонением) в психическом развитии несовершеннолетнего. Снижение субъектности происходит в аффективных преступлениях.

Субъектность затрагивается при квалификации преступлений, совершенных по неосторожности. Использование терминов “легкомыслие” и “небрежность” подчеркивает субъектно-личностный подход, т.к. это понятие подразумевает не только недостаточно развитые, но и недостаточно проявившиеся психологические возможности субъекта в прогнозе его деятельности, которые зависели от его понимания и отношения к происходящему.

Психология - это наука о закономерностях, фактах, механизмах психической жизни человека, изучающая процессы активного отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятия, понятий, чувств и других явлений психики.

Психиатрия - это наука о проявлениях, этиологии, патогенезе психических болезней, их предупреждении и лечении.

В интересующем нас аспекте - определении предмета и содержания судебной патопсихологии - первостепенное значение имеет патопсихология.

Криминальная (судебная) патопсихология возникла на стыке патопсихологии, судебной психиатрии и криминологии.

Выдвижение судебной (криминальной) патопсихологии как самостоятельной науки происходит не по предметному признаку, а на базе проблемной ориентации, т.е. в связи с появлением новых крупных теоретических и практических проблем. Что же собой представляет судебная патопсихология?

Судебная (криминальная) патопсихология - это самостоятельная научная дисциплина, возникшая на стыке патопсихологии, судебной психиатрии и криминологии, использующая подходы, понятийный аппарат и методы каждой из них в целях решения научных и практических проблем борьбы с преступностью (Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан, 1991).

Предметом судебной (криминальной) патопсихологии являются особенности психологии личности и преступного поведения лиц с психическими аномалиями в связи с вопросами уголовного и гражданского права, которые имеют криминогенное значение и предусматривают разработку мер профилактики такого поведения.

Следовательно, судебная патопсихология изучает психологическую природу, психологические закономерности и механизмы влияния психических аномалий на совершение уголовно наказуемых действий.

Объектом изучения судебной патопсихологии являются психологические особенности личности и преступного поведения лиц с психическими аномалиями. К последним относятся:

а) структурные, или функциональные, отклонения стабильного характера, обусловленные нарушением внутриутробного развития (олигофрения, ядерные или конституциональные психопатии);

б) краевые психопатии, патохарактерологические развития;

в) посттравматические остаточные явления, органические поражения центральной нервной системы.

2. Основные закономерности физиологического механизма ощущений

Ощущения считаются самыми простыми из всех психических явлений. Они представляют собой осознаваемый, субъективно представленный в голове человека или неосознаваемый, но действующий на его поведение продукт переработки центральной нервной системой значимых раздражителей, возникающих во внутренней или внешней среде. Способность к ощущениям имеется у всех живых существ, обладающих нервной системой. Что же касается осознаваемых ощущений, то они есть только у живых существ, имеющих головной мозг и кору головного мозга. Это доказывается тем, что при торможении деятельности высших отделов центральной нервной системы, временном отключении работы коры головного мозга естественным путем или с помощью биохимических препаратов человек утрачивает состояние сознания и вместе с ним способность. иметь ощущения, т. е. чувствовать, осознанно воспринимать мир. Такое происходит, например, во время сна, при наркозе, при болезненных нарушениях сознания. Порог ощущения – значение стимула, воздействующего на органы чувств, которое вызывает минимальное ощущение (нижний абсолютный порог ощущений), максимально возможное по силе ощущение соответствующей модальности (верхний абсолютный порог ощущений) или изменение параметров уже имеющегося ощущения. В сфере права учитывать такой феномен как пороги ощущений очень важно как при работе со свидетелями так и с правонарушителями.

3. Законы восприятия

Восприятие – процесс приема и переработки информации, поступающей в мозг через органы чувств. Восприятие завершается формированием образа.

Внешние явления, воздействуя на наши органы чувств, вызывают субъективный эффект в виде ощущений без какой бы то ни было встречной активности субъекта по отношению к воспринимаемому воздействию. Способность ощущать дана нам и всем другим существам, обладающим нервной системой, с рождения. Способностью же воспринимать мир в виде образов наделены только человек и высшие животные, она у них складывается и совершенствуется в жизненном опыте.

Восприятие это один из самых важных факторов влияющих на формирование свидетельских показаний. Внутренняя картина сцены преступления для субъекта и объекта зависит именно от особенностей восприятия.

4. Динамика эмоциональных реакций.

В настоящее время в науке происходит чрезвычайно интенсивный процесс формирования междисциплинарных и прикладных областей. Этот процесс коснулся и психологии, что свидетельствует о зрелости этой науки и ее практической значимости: существует инженерная, детская, педагогическая, медицинская, социальная психология, нейропсихология, патопсихология и отдельно начинает выделяться такая наука, как судебная (криминальная)

патопсихология. Процесс отпочкования прикладных областей знаний обусловлен многими причинами и прежде всего все возрастающей ролью человеческого фактора в различных сферах деятельности.

Междисциплинарные и прикладные области знания остаются с ней тесно связанными, они подчиняются основным ее закономерностям. Это касается и такой отрасли, как патопсихология: ее проблематику, ее перспективы и достижения нельзя рассматривать в отрыве от развития и состояния общей психологии.

Таким образом, патопсихология - это отрасль психологической науки, относящаяся к прикладным областям знания. Признание положения, что патопсихология является психологической дисциплиной, определяет ее предмет и задачи в их специфическом отличии от предмета и задач психиатрии.

Психиатрия, как и всякая отрасль медицины, направлена на выяснение причин психической болезни, на исследование симптомов и синдромов, типичных для тех или иных заболеваний, на лечение и профилактику болезни.

Патопсихология как психологическая дисциплина исходит из закономерностей развития и структуры психики в норме.

Общая теория медицины неразрывно связана с общими психологическими концепциями. И той, и другой науке присущи общие проблемы: соотношение биологического и социального в деятельности человека, связь между психикой и деятельностью мозга, психосоматические и соматопсихические корреляции, проблемы нормы и патологии, соотношения между сознанием и неосознаваемыми формами психической деятельности.

Понятие патопсихологии иногда без оснований идентифицируется с понятием психопатологии, хотя они вовсе не тождественны, несмотря на их внешнее сходство и единство образующих эти слова корней.

Предметом патопсихологии, по определению Б. Зейгарник (1969), является изучение закономерностей распада психической деятельности и свойств личности в сопоставлении с закономерностями формирования и протекания психических процессов в норме, изучение закономерности искажения отражательной деятельности мозга.

При этом необходимо помнить, что, изучая одни и те же проявления психической патологии, например разорванность мышления или резонерство, патопсихологи исследуют их психологическую структуру, а психопатологи дают клиническое описание этих признаков, прослеживают особенности их возникновения и связь с другими наблюдаемыми в клинике расстройствами мышления. В этой связи рассмотрим, какое практическое значение имеет патопсихология как самостоятельная наука.

5. Взгляд юриспруденции на волевые процессы.

Согласно советскому уголовному праву, субъективной предпосылкой ответственности за преступное деяние является сохранность свободы воли — способности осуществлять выбор того или иного поведения в рамках закона.

Сознательная волевая регуляция сопровождает все этапы ответственного поведения человека: постановку цели, выбор средств, определение способов

совершения действий, порядка, места и времени их реализации, а также предвидение их последствий.

Вместе с тем в сознательном волевом поведении есть элементы и бессознательного. Однако они имеют «правовое значение только в тех случаях и в тех пределах, в каких...» поддаются «возможному контролю со стороны сознания и воли лица», сохраняют потенцию в надлежащий момент быть осознанными. «Именно в этих пределах и возможна ответственность человека за свои действия».

Таким образом, субъект может и должен отвечать за свои деяния постольку и настолько, поскольку и насколько его поведение и действия определялись его свободными и сознательными волевыми решениями, насколько добровольно, сознательно и намеренно он действовал в соответствии с ними.

В связи с этим советское право учитывает те условия, которые хотя и не исключают полностью, но существенно ограничивают меру осознания и свободу волеизъявления при совершении преступления, расценивая их как смягчающие вину обстоятельства. К таким обстоятельствам относятся состояния выраженного эмоционального напряжения (возбуждения), в первую очередь — физиологический аффект.

Побудительным стимулом, мотивом физической и психической активности являются потребности человека. В экспериментальной психологии под мотивацией поведения подразумевается, прежде всего, биологические потребности и влечения, а под мотивом - стимул и фактор сенсбилизации и активации организма к данному стимулу. В жизни- это обычно объект-цель, а у человека - нередко и продукт воображения.

У человека мотивация зависит от прошлого опыта и научения, от социальных, характерологических и культурных факторов. Уровень мотивации определяется выбором цели, уровнем притязаний, успехом и неуспехом. Можно выделить мотивации: биологическую, познавательную, социальную, положительную и отрицательную. Неуспех в результате препятствий и других неблагоприятных обстоятельств может породить состояние конфликта и фрустрации, агрессии и регрессии, длительного психического напряжения, реакции замещения, смещения и генерализации.

6. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний.

6.1 Преходящие ситуационные расстройства психоэмоциональной сферы.

Известно, что эмоционально-стрессовые воздействия, в зависимости от возраста и других факторов, могут иметь положительное и отрицательное значение. Приятные и неприятные переживания, неизбежные в повседневной жизни, способствуют адекватному формированию и совершенствованию личности, однако необычные, внезапные и сильные эмоциональные раздражители у многих людей или у одного и того же человека, но в разное время, могут вызывать кратковременную или продолжительную преходящую дезорганизацию психической деятельности и поведения. Формирующая и

дезорганизирующая роль эмоций особенно ярко выступает при ослаблении устойчивости и повышении чувствительности нервной системы и психической сферы, а также в периоды возрастных кризисов. Обычно в кризисных ситуациях, когда человек не может уклониться от решения возникающих проблем, он переживает, ищет выхода из создавшегося положения и таким образом приобретает полезный опыт приспособления.

Однако нельзя не отметить, что у некоторых лиц, менее интеллектуально и эмоционально устойчивых, нагромождение трудностей в совокупности с дополнительным психогенным, соматогенным ослаблением нервно-психической сферы нередко ведет к дезорганизации поведения, невротизации, патохарактерологическому развитию или к психическому заболеванию.

Вполне психически нормальные и здоровые люди в зависимости от возраста, пола, особенностей личности и психического состояния могут переживать состояние необычайного эмоционального стресса (с изменением психических функций и поведения), вызванного индивидуально-экстремальными эмоциогенными воздействиями. В таких случаях у многих людей наблюдаются единичные зрительные, слуховые и другие обманы восприятия окружающего, тревожное фантазирование, искажение образов и содержания воспоминаний, бессвязность мыслей и речи, доминирующие и сверхценные мысли, неадекватные обстоятельствам, ошибочные суждения, паралогичные умозаключения, повышенная внушаемость и самовнушаемость, кратковременные навязчивости и фобии, снижение сообразительности, понимания ситуации, апатия, падение уровня правильной ориентировки, фрустрации и отчаяния.

В результате перечисленных психических изменений в поведении наблюдаются растерянность, дезорганизация и хаотичность движений, непродуктивность активности, агрессия, регрессия (примитивные, инфантильные формы поведения - неприличные жесты и т.п.), суицидные мысли и поступки. Перечисленные эмоционально-стрессовые воздействия и связанные с ними переживания и поступки нередко дезорганизуют поведение и ставят человека в неблагоприятные условия, приводя к тяжелым последствиям.

Аффект - это внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое является одним из видов эмоциональных состояний и проявляется острой реакцией на психоэмоциональный стресс. Они были объединены в четыре основные группы:

- с преобладанием эмоциональных нарушений (состояния паники, возбужденности, страха, депрессии и тревоги);
- с преобладанием нарушения сознания (амбулаторный автоматизм, или фуга);
- с преобладанием психомоторных нарушений (состояние двигательного возбуждения или заторможенности);

- другие смешанные и неуточненные непсихотические нарушения (в рамках острой реакции на стресс).

Физиологический аффект - состояние повышенного душевного волнения определялся как «... состояние физиологического аффекта, представляющего собой кратковременную интенсивную эмоцию, занимающую господствующее положение в сознании человека, которое в значительной мере ослабляет способность лица отдавать отчет своим действиям, а также руководить ими».

Наиболее частыми причинами эмоционально-стрессовых реакций были конфликты в интимно-личностных отношениях (измены, ссоры и т.п.), затем - необоснованные обвинения в неблаговидном поступке (краже и т.п.). Но способствовали этому проявлению акцентуация личности (вспыльчивость, обидчивость, мнительность и др.).

Таким образом, основными проявлениями физиологического аффекта являются:

- кратковременные и бурно протекающие эмоциональные состояния (вспышки);
- внезапное возникновение в ответ на какой-то сильный, значимый для личности, внезапно возникающий раздражитель;
- резко выраженные мимика, пантомимика (речь, плач, бледность лица, коронарораспазм и т.д.).

Отдельно выделяется *кумулятивный аффект*, основное отличие которого от классической физиологии аффекта состоит в том, что первая фаза обычно растянута по времени (от нескольких дней до нескольких месяцев и даже лет), в течение которого развивается более или менее длительная психотравмирующая ситуация, обуславливающая накопление эмоционального напряжения у обвиняемого.

6.2 Эмоциональные состояния, относимые к ситуациям сильного душевного волнения.

Первым к состояниям сильного душевного волнения следует отнести физиологический аффект, характеристика которого дана была нами выше.

Второй вид эмоционального состояния, относимый к ситуациям сильного душевного волнения, носит название *повышенное психоэмоциональное возбуждение*, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение. Его еще называют иногда аффективным состоянием, для которого характерно следующее:

- более длительное по времени, чем физиологический аффект (может протекать несколько часов и даже дней), что способствует кумуляции эмоционального напряжения, которое в силу взаимодействия определенных личностных особенностей и ситуативных воздействий не находит ответной реакции.

- при перемене ситуации повышенное эмоциональное возбуждение может постепенно разрядиться или закончиться аффектом.

В настоящее время такое состояние учитывается судом как смягчающее вину обстоятельство, потому что в этом состоянии нарушается память, мышление, наблюдаются хаотичность действий, нарушение координации, а также способность отдавать себе отчет в содеянном.

Третий вид эмоционального состояния, связанный с сильным душевным волнением, - это *стрессовые состояния*, или *состояния повышенного эмоционального напряжения*, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение. Первая стадия протекает аналогично первой фазе эмоционального возбуждения: происходит кумуляция эмоциональной напряженности, однако эмоции, напряжение после каждого очередного фрустрирующего воздействия не сбрасываются, а все более нарастают и переходят во вторую фазу, которая не несет взрывного характера, а имеет вид так называемого «плато» интенсивного эмоционального напряжения. При этом сужение сознания выражается не столько в фрагментарности восприятия, сколько в доминировании аффектогенной мотивации, носящей сверхзначимый, сверхценный характер и обуславливающей затруднения в осмыслении и понимании окружающего. Третья стадия характеризуется выраженным психическим истощением. Это бурное эмоциональное состояние, которое возникает на внезапные изменения окружающей обстановки (дома, на производстве, в транспорте) и характеризуется нарушением психических функций, памяти, внимания, координации движений, суженным полем внимания.

Состояние повышенного эмоционального напряжения, или стресс, является промежуточным состоянием между аффектом и повышенным эмоциональным возбуждением, которое длится больше по времени, чем аффект, но меньше, чем состояние повышенного эмоционального возбуждения. Оно также учитывается судом как смягчающее вину обстоятельство.

Кроме физиологического аффекта необходимо выделять и так называемые *адаптационные реакции*, возникающие вследствие кумуляции длительных отрицательных эмоций, приводящих к аффективным вспышкам на фоне истощения центральной нервной системы. Адаптационные реакции, в отличие от стрессовых, более длительны и менее интенсивны по своим внешним проявлениям

Таким образом, события жизни проходят через нашу память как через сито, некоторые из них задерживаются в его ячейках надолго, другие же только на то время, которое требуется, чтобы через эти ячейки пройти. Без этого механизма избирательной фиксации никакое научение не было бы возможным, так как в мозгу не оставалось бы следов, формирующих навыки, необходимые для выживания. С другой же стороны, если бы сохранялась вся несущественная информация, то нервные сети оказались бы настолько перегруженными, что мозг, в конце концов, уже не мог бы отделять главное от второстепенного, и деятельность его была бы полностью парализована. Поэтому память-это способность не только к

запоминанию, но и к забыванию.

Большинство психологов признают существование трех уровней памяти, различающихся по тому, как долго на каждом из них может сохраняться информация. В соответствии с этим различают *непосредственную* или *сенсорную*, память, *кратковременную* память и *долговременную* память.

Сенсорная память

Как следует из ее названия, сенсорная память-это примитивный процесс, осуществляемый на уровне рецепторов. Сперлинг показав, что следы; в ней сохраняются лишь очень короткое время - порядка 1/4 секунды, и за это время решается вопрос о том, привлечет ли ретикулярная формация внимание высших отделов мозга к поступившим сигналам. Если этого не происходит, то менее чем за секунду следы стираются и сенсорная память заполняется сигналами.

Частный случай сенсорной памяти составляют *последовательные образы*. Они возникают при воздействии на сетчатку сильного или длительного раздражителя.

Кратковременная память

В том случае, если информация, переданная рецепторами, привлекла внимание мозга, она может в течение короткого промежутка времени сохраняться, и за это время мозг ее обрабатывает и интерпретирует. При этом решается вопрос о том, достаточно ли данная информация важна для того, чтобы передаваться на долговременное хранение.

Кратковременная память характеризуется не только определенной *длительностью* удержания информации, но также *емкостью*, т.е. способностью одновременно сохранять определенное число разнородных элементов информации.

Было установлено, что кратковременная память действует в течение примерно 20 секунд, за это время сохраняется очень немного информации - например, какое-то число или несколько слогов из трех-четырёх букв.

Долговременная память

Именно из тех нескольких элементов, которые ненадолго задерживаются в кратковременной памяти, мозг отбирает то, что будет храниться в памяти долговременной. Кратковременную память можно сравнить со стеллажами в большой библиотеке: книги то снимаются с них, то ставятся обратно в зависимости от сиюминутных нужд. Долговременная же память больше похожа на архив: в ней определенные элементы, выбранные из кратковременной памяти, подразделяются на множества рубрик, а затем хранятся более или менее длительное время.

Емкость и длительность долговременной памяти в принципе безграничны. Они зависят от важности для субъекта запоминаемой информации, а также от способа ее кодирования, систематизации и, наконец, воспроизведения.

Запоминание.

Первоначальная форма запоминания — так называемое не преднамеренное или произвольное запоминание, т. е. запоминание без заранее поставленной цели, без использования каких-либо приемов. Это простое запечатление того, что воздействовало, сохранение некоторого следа от возбуждения в коре мозга. Каждый процесс, происходящий в коре мозга, оставляет следы после себя, хотя степень их прочности бывает различна.

Непроизвольно запоминается многое из того, с чем человек встречается в жизни: окружающие предметы, явления, события повседневной жизни, поступки людей, содержание кинофильмов, книг, считанные без всякой учебной цели, и т.п., хотя не все они напоминаются одинаково хорошо. Лучше всего запоминается то, что имеет жизненно важное значение для человека: все, что связано с его интересами и потребностями, с целями и задачами его деятельности. Даже непроизвольное запоминание носит избирательный характер, определяется отношением к окружающему.

От непроизвольного запоминания надо отличать произвольное (преднамеренное) запоминание, характеризующееся тем, что человек ставит перед собой, определенную цель — запомнить то, что намечено, и использует специальные приемы запоминания. Произвольное запоминание представляет собой особую и сложную умственную деятельность, подчиненную задаче запомнить и включающую в себя разнообразные действия, выполняемые для того, чтобы лучше достичь этой цели.

Психологические особенности процессов запоминания и воспроизведения различных участников криминального события различна. Для объективного расследования необходимо психологическое исследование памяти участников события.

7. Значение процессов мышления в сфере права.

Мышление – психологический процесс познания, связанный с открытием субъективного нового знания, с решением задач, с творческим преобразованием действительности.

МЫШЛЕНИЕ УСКОРЕННОЕ - мышление, характеризующееся легко и быстро возникающими ассоциациями, которые наиболее ярко выражаются в быстрой речи. Мышление становится поверхностным.

МЫШЛЕНИЕ ЗАМЕДЛЕННОЕ - мышление, проявляющееся в замедленных лаконичных ответах в связи с заторможенностью ассоциативного процесса.

МЫШЛЕНИЕ РАЗОРВАННОЕ - мышление, характеризующееся первичным нарушением логической последовательности ассоциаций. При нем отсутствует связь между отдельными мыслями, понятиями и представлениями.

МЫШЛЕНИЕ АУТИСТИЧЕСКОЕ - мышление, оторванное от действительности и не корректируемое ею. Сопровождается уходом больного в

себя, отгороженностью от внешнего мира.

Вслед за формированием мотивов преступного поведения наступает этап принятия решения.

Мотивация, планирование и исполнение преступления составляют механизм преступного поведения при совершении умышленных преступлений. У лиц с психическими аномалиями все три этапа этого механизма исследованы пока недостаточно и при их изучении целесообразно будет опираться на структуру патопсихологических синдромов.

Под *принятием решения* в психологии понимают волевой акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе преобразования исходной информации.

Основные этапы процесса принятия решения:

- информационная подготовка решения;
- процедура его принятия;
- выбор программы действий;
- прогнозирование изменений ситуации;
- прогнозирование возможных последствий своих действий.

В принятии решения участвуют различные уровни психического отражения - от познавательного-перцептивного до рече-мыслительного.

Сравнение задач судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз свидетельствует об их значительном сходстве или (и) частичном совпадении. Именно мера их общности и достигнутый уровень развития базовых экспертных наук определяют возможности и основное содержание задач КСППЭ. На современном этапе применения КСППЭ к ним относятся следующие:

1. Квалификация психического состояния обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей, определение природы (нозологической), вида и типа психической патологии, ее тяжести (глубины) и личностного выражения, установление взаимоотношения психопатологического и нормально-психологического в психике, взаимодействия явлений «полома», недостаточности с проявлениями компенсации, защиты в процессе нормальной или патологической психической адаптации к требованиям ситуации.

2. Определение некоторых устойчивых психологических свойств, личностных черт и динамических состояний психики лица (подэкспертного) с «пограничной» психической нормой или «пограничной» патологией психики: вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий следователя (суд) момент, индивидуально-психологических особенностей аномальных или акцентуированных личностей, природы и степени пограничной умственной отсталости.

3. Определение влияния выявленных характеристик личности и особенностей психического состояния лица (подэкспертного) с

«пограничными» проявлениями нормы и психопатологии на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свое (криминальное или виктимное) поведение в конкретной ситуации.

Одним из методологических принципов исследования проблем преступности, в том числе личности преступника, является познание их в динамике. Это согласуется с воззрениями современной отечественной психиатрии, которая признает совершенно недостаточным статическое рассмотрение многих расстройств психической деятельности, в частности пограничных состояний. Подобное требование вызвано тем, что под влиянием хронических и повторяющихся психических травм, соматических изменений наступают неблагоприятные изменения психики, искажения характера. При этом в зависимости от особенностей психогенной травматизации происходит формирование различных типов патологических "развитий", что может проявляться в поведении, в том числе антиобщественном. Поэтому соответствующие категории правонарушителей нужно исследовать в зависимости от развития аномалий и их поведенческих выражений, что и обуславливает появление такой науки, как судебная патопсихология.

ТЕМА 5: ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Содержание

1. Правовая психология как структурный элемент правового сознания.
2. Правосознание и правовая культура.
 - 2.1. Понятие и функции правосознания.
 - 2.2. Структура правосознания.
 - 2.3. Виды правосознания.
 - 2.4. Понятие и структура правовой культуры.
3. Право как фактор социальной регуляции.
 - 3.1. Социально-регулятивная сущность права.

1. Правовая психология как структурный элемент правового сознания.

Правовая психология как структурный элемент правового сознания еще недостаточно исследована. Между тем выяснение понятия, сущности, социальной ценности, роли юридических чувств, эмоций, настроений, переживаний, иллюзий, правового подражания, внушения и т. п. является одним из перспективных направлений развития общей теории правосознания. Это связано с тем, что психологический аспект юридического сознания не всегда играет второстепенную роль по отношению к правовой теории (идеологии), что наиболее ярко проявляется в ходе реализации нормативно-правовых актов.

Юридическая ментальность общественного сознания не поддается абсолютно точной арифметической оценке. Психологические структуры правосознания амбивалентны, более аморфны, чем идеология. Поэтому законодатель не может полностью предвидеть все общественно-правовые

последствия своей правотворческой деятельности. Он не всегда знает, как отреагируют люди на принятый закон: слишком сложна социальная жизнь, слишком разнообразна юридическая действительность. Но это вовсе не означает, что государство не должно и не может прогнозировать последствия своих законодательных усилий. Юридическая культура правотворческого органа как раз и состоит в том, что он знает, понимает, интуитивно ощущает, чувствует правоментальные, правопсихологические устойчивые типы массового и общественного правосознания. Данное обстоятельство является для правотворца принципиально важным и характеризует его законодательную состоятельность или, напротив, несостоятельность. К сожалению, зачастую российский законодатель механически перенимает устоявшиеся в западном обществе политико-правовые институты, ценности, не учитывая специфику политического и правового менталитета наших граждан и должностных лиц. В результате политико-юридического усвоения данных институтов они теряют налет западноевропейской демократии, не становясь при этом сугубо российскими ценностями, что касается, в частности, принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Данная идея была выдвинута западной цивилизацией, получила там большое распространение и стала наиболее адекватна политической форме западноевропейской демократии. Здесь каждая ветвь власти функционирует в рамках конституционного пространства, не допуская узурпации власти теми или иными должностными лицами и органами государства. У нас же пока этот принцип действует не столь эффективно. Причин тому много, но одной из основных, на наш взгляд, является совокупность духовно-культурных особенностей отечественного правосознания и правовой культуры. Ментальные психологические структуры российского правосознания качественно отличаются от аналогичных западных стандартов.

В России иерархия государственной власти веками строилась на безусловном и абсолютном подчинении всех индивидов какому-либо одному лицу (царь, император, генеральный секретарь). В руках правителей концентрировались важнейшие, основные государственно-властные полномочия. В таких условиях разделения власти быть не могло. В современном Российском государстве данный принцип признан официально. Но политическая практика показывает, что он еще не стал лейтмотивом государственного бытия. Для этого необходимо изменить сущность российского правосознания, менталитета, поскольку российский человек склонен идентифицировать авторитет власти, ее реальную силу с определенным лицом (персонализация государства).

Любой индивид не только воспринимает право, юридическое бытие с помощью разума, рассудка, оперируя при этом научными категориями и понятиями, т. е. рациональным способом, но и определенным образом ощущает, чувствует, эмоционально реагирует на принимаемые государством юридические нормы, на действующую систему законодательства, на правовую реальность в целом, желает быстрее изменения или уничтожения действующего права.

Юридическая психология намного ближе, чем правовая идеология, к религиозным корням бытия, ибо в ее бессознательных духовных структурах существуют нерациональное ассимилирование или отторжение идеологически обоснованных ценностей права. Элемент алогичной веры объединяет ее с религиозным чувством права, заставляет больше принимать, чем понимать. Для правосознания как психологии такая вера основана на юридической совести субъектов права, их целеустремленности к творческому созиданию больше духовного, чем позитивного правосознания. Это очень важно, ибо от того, какой возобладает тип правосознания в обществе, зависит степень естественно-правовой развитости законодательства, законности, правового и общественного порядка. Если преобладает естественно-правовое сознание, то положительные потенции правовой психологии в виде чувства закона, права, законности, правопорядка, правовой совести раскрываются во всей широте и все охватности. В случае же господства позитивного, нормативного, формально-догматического правосознания юридической психологии не миновать духовно-этического разложения, потери имманентно присущих ей аксиологических свойств. Это и понятно, так как для того, чтобы правосознание законодателя требовало от массового сознания, психологии людей адекватного восприятия, реализации принимаемых ими юридических норм, правовых актов, оно само должно быть соответствующим образом сформировано. Правовая совесть в данном случае — лучшая и верная подмога. Ибо именно она определяет верность выбранного правового курса, ищет избранный законодателем путь. Правовая психология способна на многое. без адекватных право идеологических элементов она не может одна породить позитивный закон, но и в таком контексте направление юридического духа законодателя будет гуманным, справедливым, «естественным». Тоталитарная правовая «атмосфера» осознанно и неосознанно способствует духовной гибели, моральному подавлению, культурному деформированию юридической психологии людей, провоцируя массовые правовые aberrации. В таком «правопорядке» этатистская правовая психология есть единственно возможная альтернатива. Наличие творческой «души» в правовой психологии законодателя должно быть неременным критерием самодостаточности. Обществу не нужен правотворческий орган, не обладающий духом творчества, ибо без этого качества законодатель превращается в механизм выработки духовно бессмысленных, культурно бедных законов. законодатель в ходе осуществления своей правотворческой функции должен учитывать не только требования юридической техники, догмы права, господствующих правовых идеологием, но и реально существующие на данном конкретном историческом отрезке времени материальные и духовные потребности и интересы индивидов и социума. Это относится и к перспективному прогнозированию развития данных социальных феноменов. Законодатель должен твердо усвоить одну истину: нормативные акты не будут эффективно «работать», если их содержание расходится с жизненными интересами и потребностями людей. Именно юридический инсайт, правовая интуиция позволяют сформировать в сознании законодателя адекватное представление о

юридических запросах индивидуального, группового и общественного правосознания. Данные потребности юридического сознания индивидов осознаются органами государства не только с помощью логических средств рассудка, но и при «включенности» в процесс познания интуитивных механизмов правосознания. Обладая правовым воображением, творец положительного права через юридические нормы неизбежно соединяет свою духовную, правокультурную жизнь с правовой судьбой социума, этноса. Без юридической идентификации, соизмерения присущих психологических устремлений и истинных правовых чаяний и желаний конкретных индивидуумов законодатель, государство в целом не смогут провести полноценную, достойную правовую политику, а их государственно-правовые императивы будут социально и духовно «прозябать», подвергаться общественному порицанию и народному осмеянию. Это относится к правосознанию не только законотворца, но и к сознанию правоприменителя, ибо правовая политика осуществляется не только в правотворческой, но и в правореализующей деятельности.

2.ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА.

2.1. Понятие и функции правосознания.

Правосознание -это особая форма общественного сознания, представляющая собой совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к праву. Правосознание - это одобрительная или отрицательная реакция людей на вновь принятые законы, на конкретные проекты нормативных актов и т.д.Правосознание предполагает:

- осмысление и ощущение необходимости права;
- оценку права;
- осознание необходимости создания развитой системы законодательства;
- осмысление потребности в изменении и дополнении действующих нормативных актов;
- восприятие процесса и результатов реализации права. Специфика правосознания

состоит в том, что оно: а) воспринимает, а затем и воспроизводит жизненные реалии через призму справедливого, праведного, свободного; б) требует установления общеобязательных норм поведения; в) очерчивает границы правового и неправового, правомерного и неправомерного; г) требует юридических мер для обеспечения права.

Роль правосознания проявляется в его функциях:

- 1) познавательной, которой соответствует определенная сумма юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности и выражающихся в понятии "правовая подготовка";
- 2) оценочной, вызывающей определенное эмоциональное отношение личности к разным сторонам и явлениям правовой жизни на основе опыта и правовой практики;

3) регулятивной, которая осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентации. Под установкой понимается тенденция или предрасположенность личности определенным образом воспринимать и оценивать информацию, процессы, явления и готовность действовать по отношению к ним в соответствии с этой оценкой.

Правовая ориентация - это совокупность правовых установок индивида, непосредственно формирующих программу деятельности в юридически значимых ситуациях.

2.2. Структура правосознания.

Структура правосознания включает в себя два элемента правовую психологию и правовую идеологию.

Правовая психология - это прежде всего совокупность чувств, настроений, эмоций,

представлений, иллюзий по поводу отношения к праву. Здесь отношение к правовым явлениям складывается на стихийном уровне и стремится к формированию определенных чувств и эмоций. Через правовую психологию реализуются: а) органически присущие правовой культуре обычаи и традиции, все то, что вошло в привычку, в быт, в культуру личности; б) ее самооценка, т.е. умение критически оценивать свое поведение с точки зрения его соответствия нормам права.

Правовая идеология - это систематизированное научное выражение правовых взглядов, понятий, принципов, убеждений, требований, выражающее отношение людей к праву. Это более глубокое осмысление субъектами правовых явлений, характеризующее собой более рациональный уровень правовых оценок. Правовая идеология - главный элемент в структуре правосознания.

2.3. Виды правосознания.

Правовое сознание классифицируется по следующим основаниям:

1) по содержанию оно подразделяется:

- на обыденное - это массовые представления людей, настроения по поводу права,

возникающие под влиянием жизненного опыта;

- на профессиональное - это чувства, убеждения, традиции, складывающиеся у юристов на основе юридической практики;

- на научное - это идеи, понятия, концепции, выражающие теоретическое освоение

права;

2) по субъектам правосознание подразделяется:

- на индивидуальное;

- на групповое;

- на общественное.

2.4. Понятие и структура правовой культуры.

Правовая культура тесно связана с правосознанием, опирается на него, но она шире правосознания, так как включает в себя не только психологические и идеологические элементы, но и юридически значимое поведение. Правовая культура предполагает:

- 1) определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности;
- 2) надлежащую степень знания населением законов;
- 3) высокий уровень уважения норм права, их авторитета;
- 4) качественное состояние процессов правотворчества и реализации права;
- 5) специфические способы правовой деятельности (работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т.д.);
- 6) результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми (законы, судебная практика, система законодательства и т.д.).

Каждый из этих срезов может рассматриваться как на личностном уровне, так и общественном. Правовая культура личности - это знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. Правовая культура личности означает правовую образованность человека, включая правосознание, умение и навыки пользования правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм.

Структура правовой культуры личности состоит из следующих элементов:

- 1) психологический элемент - правовая психология;
- 2) идеологический элемент - правовая идеология;
- 3) поведенческий элемент - юридически значимое поведение.

Правовая культура общества - это уровень правосознания и правовой активности общества, степень прогрессивности юридических норм и юридической деятельности.

Правовая культура общества является частью его общей культуры и характеризуется следующими факторами:

- реальной потребностью в праве;
- состоянием законности и правопорядка в стране;
- степенью развития в обществе юридической науки и юридического образования.

Структура правовой культуры общества состоит из следующих элементов:

- 1) уровня правосознания и правовой активности общества;
- 2) степени прогрессивности юридических норм (уровень развития права, культура юридических текстов и т.п.);
- 3) степени прогрессивности юридической деятельности (культура правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности).

3. ПРАВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ.

3.1. Социально-регулятивная сущность права.

Отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности и психическая регуляция человеком собственного правозначимого поведения называется правовой психологией. Правовой психологией также называется и раздел юридической психологии, который изучает психологические аспекты правопонимания, правотворчества, формирования индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и ее правосотнесенного поведения. Жизнедеятельность человека в обществе регулируется социально-нормативными механизмами — социальными нормами и социальным контролем. В этом механизме центральное место занимает право, правовое регулирование — упорядочение общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам. Право, правовое регулирование — основная форма социального регулирования. Социальное регулирование обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества, его поступательное развитие. Оно связано с принятой в данном обществе системой ценностей, определяется уровнем общественного сознания. Уже в первоначальной форме человеческого общественного строя в первобытной общине — сформировалась система дозволений и строгих запретов. Сначала социальные требования соотносились с конкретными ситуациями, но затем становились все более обобщенными. Право возникло в связи с развитием производства, свободного товарообмена. Когда поведение отдельного человека начало высвобождаться от традиционных общинных устоев, право стало приобретать все большую автономию. «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и озаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим словам производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом. Вместе с законом необходимо возникают и органы, которым поручается его соблюдение публичная власть, государство». Усложнившаяся система социальных отношений уже не могла охватываться конкретными обычаями отдельных общин. Право возникло из необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и наряду с этим упорядочения и ограничения индивидуальной активности интересами социума. Возникла и развивалась социально-регулятивная культура человечества, которая и является основным признаком цивилизации. Социальное расслоение общества было первопричиной возникновения права, правового регулирования, но отсюда не следует, что право выполняет узкоклассовую функцию. Право с самого возникновения регулирует наиболее сложную общесоциальную сферу взаимодействия людей. Вот как мотивировалась необходимость права уже в первом своде законов: «Для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить

беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого» (сборник законов царя Хаммурапи, XVIII век до н. э.). Та же исходная позиция права просматривается и в древнеиндийских законах Ману: «Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле». В Древнем Риме сущность права была сформулирована более лапидарно: «Право — искусство правды и справедливости». Право — исторически сформированный соционормативный институт, обеспечивающий самоорганизацию и саморазвитие общества, фактор гармонизации личных интересов людей с общественной необходимостью, фактор социальной регуляции человеческого поведения на основе принятых в данном обществе базовых социальных ценностей. В сфере права психология личности взаимодействует с общесоциальными и групповыми ценностями, социальными ожиданиями и установками. Юридические нормы предлагают человеку модель должного поведения в сложных, противоречивых, конфликтных жизненных ситуациях. Все писанные законы прошлых времен — срезы особенностей человеческого поведения в прошлом, «археологические пласты» психологии. Право отражает существенные особенности общественного сознания, особенности поведения людей конкретной исторической эпохи. Концептуальной основой правового регулирования является правопонимание. От правопонимания — трактовки сущности права зависит и реализация права. Современное понимание права — понимание его как основного средства реализации социальной целесообразности и справедливости.

Справедливость связана с представлениями людей о должных отношениях между ними, о соответствии между их деяниями и воздаянием им, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, между заслугами людей и их общественным признанием.

Справедливо все нравственное. Несправедливы безнравственность, произвол, беззаконие. Поступки людей, результаты их поведения подлежат социальной оценке через категорию справедливости. Справедливое — социально должное. Этот общечеловеческий эталон социально должного и лежит в основе права, является его сущностью.

1. Возникновение права как всеобщей меры социально допустимого и социально целесообразного поведения ознаменовало возникновение эры цивилизованных отношений между людьми.

2. Взаимодействуя с политическими институтами общества, право выступает как фактор социально-культурной и экономической стабилизации общества, как фундаментальная основа его саморазвития.

3. Право — системно-интегративный социальный институт: соционормативный «каркас» общества, охватывающий все основные сферы его жизнедеятельности. Нормы права определяют социально допустимое русло всех форм индивидуальной жизнедеятельности людей, социотиповые характеристики индивидуального поведения.

4. Право обеспечивает социальную стабильность посредством установления обязательных стандартов социально значимого поведения.

Правовая идеология общества определяет необходимость, целесообразность и возможность определенных поведенческих норм, отвечающих базовым потребностям данного общества.

5. Право — социокультурная ценностная система общества; оно реализует базовые социальные ценности данного общества посредством государственно санкционированной социально-нормативной системы, подлежащей социальному контролю.

ТЕМА 6: ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Содержание

1. Проблема использования в юридической психологии различных моделей описания личности. Типологические модели социальных характеров Э. Фрома, Э. Шострома, Б.С. Братуся, К. Юнга, Э. Кречмера, А.Е. Личко, А. Лоуэна.

2. Проблема психологической структуры личности. Структура личности по Р.С. Рубинштейну, Г.Ю. Айзенку.

3. Теоретические подходы к исследованию личности в зарубежной психологии: психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм, интеракционизм, экзистенциализм.

4 Психологические признаки личности: самосознание, индивидуальность, активность, степень развития качеств, включенность в систему общественных связей, саморегуляция.

5 Профессиональный преступник и профессиональный полицейский: общее, частное, единичное, возможные взаимосвязи.

6 Взаимодействие социального и биологического в этиологии формирования личности преступника. Особенности процесса социализации у преступников. Понятие о стигматизации и ее значение в формировании преступников. Социальная аномия и ее роль в генезисе личности преступника.

7 Основные психологические свойства преступников. Общее и типическое в психологии преступника. Базисная структура личности преступника по А.М. Яковлеву и В.Н. Кудрявцеву: социально – демографические и уголовно – правовые признаки, нравственные свойства, психологические особенности.

8 Мотивация преступного поведения. Полимотивированность и иерархия мотивов преступлений. Соотношение осознаваемого и неосознаваемого в преступном поведении. Представление о «немотивированных преступлениях» и его ограниченность.

1. Проблема использования в юридической психологии различных моделей описания личности.

Когда мы оказываемся не в состоянии объяснить логику поведения

человека, когда трудно бывает с позиций житейской психологии понять причины его поступков, мы начинаем (нередко подсознательно) обращать внимание на характер субъекта, пытаемся найти в нем объяснение его действиям, иногда настолько противоречивым, жестоким и несоразмерным тем внешним поводам, которые толкнули его к их совершению, что наш здравый смысл, обыденное сознание оказываются бессильными. И только изучив характер человека, постепенно начинаем понимать подлинные причины его поступков и поведения, их мотивы.

Характер, как известно, имеет тесную связь с темпераментом, который является его природной основой, динамической стороной. Более того, характер развивается на базе темперамента. Поэтому он, как темперамент, достаточно устойчивое личностное образование.

Взгляды на характер и подходы к его изучению менялись в ходе истории. Одни ученые связывали особенности характера с соматическим типом человека (Э. Кречмер, Шелдон и др.), другие видели в характере конгломерат различных черт, образованных сексуальными влечениями (З. Фрейд и др.), связанных со стремлением к господству (А. Адлер), с влечением к самостоятельности и равновесию (К.Г. Юнг). Третьи видели в характере предрасположить к той или иной форме деятельности (эстетической, практической и т.п.).

Характер – это совокупность устойчивых индивидуально-психологических свойств, проявляющихся в жизнедеятельности, поведении человека в виде его отношения к окружающим людям, к самому себе, к делу, другим различным обстоятельствам бытия.

Характер проявляется в деятельности, общении, в манере поведения человека. В нем выражается отношение субъекта к явлениям общественно-трудовой, личной жизни в различных ситуациях, в которых субъект проявляет себя в целом как личность. Эти отношения формируют индивидуальный стиль поведения.

Особенность акцентуации состоит в том, что акцентуированные или крайние варианты отдельных свойств характера психически здорового человека, пограничные с психопатиями, особенно ярко проявляются только в определенных, сложных для субъекта обстоятельствах, предъявляющих «повышенные требования к месту наименьшего сопротивления в характере данного типа».

Как считает один из ведущих исследователей данной проблемы А.Е. Личко, акцентуация характера – «это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим».

Проявление акцентуированных свойств характера может получить не только негативную оценку, но и свидетельствовать о социально положительных качествах личности, о невозможности совершения субъектом определенных форм противоправного поведения.

Типология - Б. Братуся. Им был выделен в отдельную категорию «тип личности пересторечной эпохи». Применительно к личности состояние этого типа обозначается как переходное потребностно-мотивационное состояние. Б. Братусь пишет: «В нём есть желание, стремление, но нет устойчивого, определённого предмета, ему отвечающего. (...) Человек в подобном состоянии может ещё сказать о том, чего он не хочет, но не о том, что ему действительно нужно».

Эрих Фромм продолжил постфрейдистскую тенденцию в психологии личности, акцентируя внимание на влияние на личность социально-культурных факторов. Фромм утверждал, что определённой частью людей движет желание бегства от свободы, осуществляющееся посредством механизмов авторитаризма, деструктивности и конформизма. Здоровый путь освобождения по Фромму - в обретении позитивной свободы благодаря спонтанной активности.

Фромм описал пять экзистенциальных потребностей, присущих человеку: в установлении связей; в преодолении; в корнях; в идентичности; в системе взглядов и преданности.

Фромм полагал, что основные ориентации характера являются следствием способа удовлетворения экзистенциальных потребностей. Непродуктивные типы характера: рецептивный (сентиментальный, зависимый и пассивный, считающий, что надо быть любимым, а не любить), эксплуатирующий (человек, который добивается от других желаемого силой и обманом), накапливающий (скупой, упрямый и ориентированный на прошлое) и рыночный (человек, определяющий себя как товар, который можно выгодно продать/обменять; предельно отчуждённый от других). Продуктивный только один; согласно Фромму, он представляет собой цель развития человечества, и в его основе лежат разум, любовь и труд. Этот тип независимый, честный, спокойный, любящий, творческий и совершающий социально-полезные поступки.

Аналитическая психология - одна из школ глубинной психологии, базирующаяся на понятиях и открытиях человеческой психики, сделанных швейцарским психологом Карлом Густавом Юнгом. В результате переработки Юнгом психоанализа появился целый комплекс сложных идей из разных областей знаний: психологии, философии, археологии, мифологии, теологии, литературы.

Рассмотрим структуру личности по Юнгу. Он утверждал, что душа состоит из трёх отдельных взаимодействующих структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Эго является центром сферы сознания и включает в себя все мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы чувствуем свою целостность. Эго служит основой нашего самосознания. Личное бессознательное вмещает в себя конфликты и воспоминания, когда-то осознававшиеся, но теперь подавленные и забытые. Юнг ввёл понятие комплекса, или скопления эмоционально заряженных мыслей, чувств и переживаний, вынесенных индивидуумом из личного или наследственного бессознательного опыта. Комплексы могут

возникать вокруг самых обычных тем и оказывать сильное влияние на поведение. Юнг утверждал, что материал личного бессознательного уникален и доступен для осознания. Наконец, более глубокий слой в структуре личности - коллективное бессознательное, представляющее собой хранилище латентных следов памяти человечества. В нём отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ. Эта концепция была основной причиной расхождений взглядов Юнга и Фрейда. Также принципиальной линией размежевания З. Фрейда и К. Юнга является толкование «либидо», или психической энергии.

Юнг высказал гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов - архетипов. Архетипы - врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определённым образом; иначе говоря, это универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-то объект или событие. Среди архетипов, описанных Юнгом, есть мать, ребёнок, герой, мудрец, Солнце, плут, Бог, смерть и т. д. Наиболее важные архетипы - персона (наше публичное лицо), тень (подавленная, тёмная сторона личности), анимус/анима (внутренний образ женщины в мужчине и наоборот, внутренний образ мужчины в женщине), самость (сердцевина личности, вокруг которой организованы и объединены все другие элементы). Наиболее известным вкладом Юнга в психологию считаются описанные им две основные эго-направленности: экстраверсия и интроверсия.

Экстраверсия и интроверсия две из многих особенностей человеческого поведения. В дополнение к ним Юнг выделял четыре функциональных типа, четыре основные психологические функции: мышление, чувство, ощущение, интуиция.

В идеале индивид должен полноценно владеть всеми четырьмя функциями с тем, чтобы давать соответствующий адекватный ответ на любые жизненные запросы. К сожалению, в действительности это недостижимо, хотя и остается желанной целью, определяя таким образом одну из главных задач аналитической психотерапии: привести к сознанию данное положение вещей и помочь в развитии подчиненных, угнетаемых, неразвитых функций с тем чтобы достичь психической целостности.

Рассмотрим типологическую модель А. Лоуэна. По мнению Лоуэна, личность и характер отражаются в физическом строении, а неврозы проявляются в телесном облике, в строении тела и движениях. Предпосылкой созданного Лоуэном биоэнергетического анализа является положение о том, что ощущения, которые испытывает человек от собственного тела и которые проявляются в движениях, служат ключом к пониманию эмоционального состояния. Система психотерапии, предложенная Лоуэном, способствует освобождению тела от напряжения, появляющегося в результате его неправильного положения.

Лоуэн выделил пять типов человеческого характера, основываясь на тех физических и психологических проявлениях, которые можно заметить, если человек принимает защитную (в психологическом смысле) позицию.

Для «шизоидного» типа характера характерна слабая связь мысли с чувствами; их энергия блокирована в центре тела; они испытывают затруднения в спонтанных действиях, имеют пониженную самооценку, не чувствуют связи с телом.

Люди с «оральным» характером нуждаются в поддержке от окружающих; они нетвердо стоят на ногах в прямом и переносном смысле; склонны к депрессии.

«Психопатический» характер даёт владельцу стремление доминировать и озабоченность социальным имиджем; энергетический потенциал у них смещён к голове; они часто испытывают беспокойство из-за стремления сохранять контроль над людьми и обстановкой.

Человек с «мазохистским» характером - вечный страдалец, неспособный к активным действиям при решении проблем. Они энергетически заряжены, но стремятся сдерживать чувства. Тело их пребывает в постоянном напряжении.

Наконец, «ригидный» характер свойственен людям с большими амбициями и реалистичным взглядом на мир. Для них характерен контроль над собственным поведением; в качестве самозащиты они используют высокомерие; им сложно раскрепоститься и отдаться удовольствиям. Для их эмоций характерны свобода возникновения и ограниченность выражения.

2 Проблема психологической структуры личности. Структура личности по Р.С. Рубинштейну, Г.Ю. Айзенку.

Первым у нас в стране к разработке структуры личности подошел С.Л. Рубинштейн (1889 – 1960), который в 1940 г. писал о том, что «в психологическом облике выделяются различные сферы или области черт, характеризующие разные стороны личности».¹ В последующем в теорию личности свой вклад внесли известные советские психологи Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов и другие. Несмотря на несколько различные подходы к этому вопросу, все они подчеркивали решающее влияние на формирование личности, ее структуры социальных факторов, ее связей с обществом, включенность субъекта в межличностные, общественные отношения.

Теория типов личности Айзенка основывается на факторном анализе. Его иерархическая модель структуры личности включает типы, черты личности, привычные реакции и специфические реакции. Типы представляют собой континуумы, на которых между двумя экстремумами располагаются характеристики индивидов. Айзенк подчеркивает, что типы личности не являются дискретными и что большинство людей не попадает под крайние категории.

Айзенк видит лишь два главных типа (суперчерты), лежащие в основе структуры личности: интроверсия – экстраверсия и стабильность – нейротизм. Рассмотрены явные особенности поведения, являющиеся результатом комбинаций этих двух типов. Например, люди, являющиеся одновременно

интровертами и стабильными, имеют тенденцию контролировать свои поступки, в то время как экстраверты, отличающиеся стабильностью, склонны вести себя беззаботно. Айзенк утверждает, что индивидуальные различия по этим двум суперчертам, точно так же, как и третий фактор, называемый психотизм – сила суперэго, тесно связаны с нейрофизиологическими особенностями человеческого организма. Айзенк придает генетическому фундаменту черт личности гораздо большее значение, чем Кеттел.

Айзенк разработал несколько опросников для оценки трех основных суперчерт, лежащих в основе его иерархической модели личности. Был описан личностный опросник Айзенка, а также проведенное с его применением исследование, демонстрирующее разницу в поведении между интровертами и экстравертами.

3 Теоретические подходы к исследованию личности в зарубежной психологии: психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм, интеракционизм, экзистенциализм.

Психоанализ. Аналитическая теория Фрейда представляет собой пример психодинамического подхода к изучению поведения человека. При таком подходе считается, что неосознаваемые психологические конфликты контролируют поведение человека.

Фрейд выделяет три уровня сознания - сознание, предсознательное и бессознательное - с целью описания степени доступности психических процессов осознания. Наиболее значительные психические события происходят в бессознательном (которое по своей природе является инстинктивным и отделено от реальности).

В теории Фрейда личность человека включает в себя три структурных компонента: ид, эго, суперэго. Ид, представляет собой инстинктивное ядро личности, является примитивным, импульсивным и подчиняется принципу удовольствия. Эго представляет собой рациональную часть личности и руководствуется принципом реальности. Суперэго, представляет собой моральную сторону в развитии личности.

Термин "психоанализ" имеет трт значения:

- 1) теория личности и психопатологии
- 2) метод терапии личностных расстройств
- 3) метод изучения неосознанных мыслей и чувств индивидуума.

Это соединение теории с терапией и с оценкой личности пронизывает все аспекты представлений Фрейда о человеческом поведении. Однако под всеми хитросплетениями и сложностями лежит относительно небольшое исходных концепции принципов, в которых отражается психоаналитический подход Фрейда к личности.

Недавние изменения в практике психоанализа привели к появлению так называемой психоаналитической терапии, где возможны ограничения в продолжительности терапии, делается упор на групповую или семейную терапию.

Бихевиоризм (от англ. behaviour — поведение) — направление в американской психологии XX в., отрицающее *сознание* как предмет научного исследования и сводящее *психику* к различным формам *поведения*, понятого как совокупность *реакций* организма на *стимулы* внешней среды. На рубеже XIX–XX вв. обнаружилась несостоятельность доминировавшей ранее интроспективной «психологии сознания» (см. *Интроспективная психология*), особенно в решении проблем *мышления* и *мотивации*. Экспериментально было доказано, что существуют не осознаваемые человеком, недоступные *интроспекции* психические процессы. В 1913 г. сложилась первая программа Б., сформулированная американским психологом *Д. Уотсоном*. В дальнейшем в бихевиоризм вошли «физический монизм» *А. Вейса*, «антропономия» *У. Хантера*, система взглядов *К. Левин* и др. Б., исходя из того, что сознание будто бы недоступно для объективного изучения, отвергает его роль в качестве реального регулятора человеческой *деятельности*. Все психические явления сводятся к реакциям организма, преимущественно двигательным: *мышление* отождествляется с речедвигательными актами, *эмоции* — с изменениями внутри организма и т. д. За единицу поведения принимается связь стимула и реакции. Законы поведения, согласно Б., фиксируют отношения между тем, что происходит на «входе» (стимул) и «выходе» (двигательный ответ) системы организма. Процессы внутри этой системы (как психические, так и физиологические) Б., следуя позитивистской *методологии*, считает не поддающимися научному анализу, поскольку они недоступны прямому *наблюдению*. Основным методом Б. — наблюдение и экспериментальное изучение реакций организма в ответ на воздействия окружающей среды с целью выявления доступных математическому описанию корреляций между этими переменными. Подавляющую часть экспериментов сторонники Б. провели на животных (преимущественно на белых крысах), перенеся затем установленные на этом уровне закономерности на человека. *Активность* организма и роль его психической организации в преобразовании среды, как и социальная природа человека, игнорируются. Идеи Б. оказали влияние на лингвистику, антропологию, социологию, семиотику и стали одним из истоков кибернетики. Бихевиористы внесли существенный вклад в разработку эмпирических и математических методов изучения поведения, в постановку ряда психологических проблем, в особенности касающихся *научения* — приобретения организмом новых форм поведения. Основное значение Б. для развития категориального аппарата психологии (см. *Категоризация*) заключается в разработке категории *действия*. Б. расширил область психологии, включив в нее также внешние, телесные реакции. Вместе с тем вследствие методологических изъянов исходной концепции Б. уже в 20-х гг. XX в. начался ее распад на ряд направлений, сочетающих основную доктрину с элементами других теорий (в частности, *гештальтпсихологии*, а затем психоанализа). Возник *необихевиоризм*. В настоящее время лишь немногие из американских психологов (наиболее последовательно и непримиримо — *Б. Скиннер* и его школа) продолжают защищать постулаты ортодоксального бихевиоризма.

Когнитивизм. Это направление в психологии, изучающее процессы познания (лат. *cognitio* – познание), работу памяти и роль познания в мотивации и поведении, в наибольшей степени подорвало позиции бихевиоризма. К 1930 психологи, работавшие в традиции когнитивизма Э.Толмена, убедительно показали, что психика существует и у животных. В одном из экспериментов было выявлено, что крысы в лабиринте действуют на основе «когнитивных карт», т.е. психических образов знакомой им структуры лабиринта, а не просто двигательного обусловливания. Аналогичные эксперименты продемонстрировали, что бихевиоризм Уотсона рисует чрезвычайно упрощенную картину, так как на самом деле значительную часть деятельности составляет то, что происходит внутри организма. Для описания таких внутренних феноменов и процессов необихевиористы начали использовать понятие «промежуточных переменных». Серьезным достижением когнитивизма стала гипотеза об избирательной готовности, суть которой в следующем: у животных могут возникать только те поведенческие реакции, к которым оно психологически подготовлено и которые соответствуют уровню его психической организации. Другими словами, речь идет о значении «видоспецифичных» свойств в формировании поведения. С позиций данного принципа становится очевидной концепция Уотсона о безграничных возможностях бихевиоризма – ни одному экспериментатору не удалось, например, научить свиней бросать монетки в копилку, поскольку естественное поведение этих животных состоит в том, что они роют и разбрасывают, а не подбирают и складывают.

Интеракционизм, направление в современной социальной психологии, для которого характерно рассмотрение развития и жизнедеятельности личности в контексте социального взаимодействия. В рамках И. изучается структура личности, процессы социализации, ролевое поведение и др. Представителями И. предпринята попытка вычлнить "специфически человеческое" в поведении человека, раскрыть социально-психологические механизмы формирования личности, подчеркнуть активное творческое начало в личности. Интеракционистский подход оказывает существенное влияние на общую, а также возрастную и педагогическую психологию, что, в свою очередь, находит отражение в практике воспитания.

Интеракционизм (лат – взаимодействие) — теоретико-методологическое направление преимущественно в американской социологии, социальной психологии и культурологии, сформировавшееся в Чикаго в 20-30-х гг. Интеракционизм сосредоточивается на анализе символических аспектов социальных взаимодействий. Интеракционистов объединяет не строгая теория, а общность видения социального процесса, трактуемого как процесс выработки и изменения социальных значений, постоянного определения и переопределения ситуаций взаимодействия их участниками. В ходе этого переопределения меняется и объективная (с т.з. взаимодействующих индивидов) среда социальной деятельности, ибо мир, по представлениям интеракционистов, имеет полностью социальное происхождение. Различные

группы вырабатывают различные миры, которые меняются в процессе изменения значений в ходе социального взаимодействия. Под этот, наиболее общий «знаменатель» — наиболее общее определение интеракционизма — подходят Ч. Кули, У. Томас, Дж. Мид, У. Джеймс, Р. Парк, Р. Блумер, Э. Хьюз, А. Стросс, Г. Бекер, Т. Шибутани, М. Кун, Т. Партленд, К. Бёрк, Э. Роффман и др. Первых пятерых относят к числу основоположников направления, первому поколению представителей С.и. Концепция представителя философии прагматизма У.Джеймса может рассматриваться как мировоззренчески родственная С.и.; работы Джеймса стали источником вдохновения для многих, более поздних, представителей направления. Социальный психолог Кули разработал ряд понятий и методов (концепция первичных групп), ряд понятий психологии личности, концепции «симпатической интроспекции», близкой интерпретативному методу интеракционизма, вошедших в теоретический и методологический арсенал. Социолог Томас стал автором концепции «определения ситуации»; кратко она формулируется как «теорема Томаса»: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям».

Подлинный основоположник теоретической концепции интеракционизма — философ, социолог, социальный психолог Дж.Р.Мид. С позиций философии прагматизма Мид рассматривал реальность как совокупность ситуаций, в которых действует субъект. Общество и социальный индивид конституируются в совокупности процессов межиндивидуальных взаимодействий. Стадии принятия роли другого, других, «обобщенного другого» — этапы превращения организма в рефлексивное социальное Я, состоящее из двух структурных составляющих — «I» и «me». «I» — элемент спонтанного и бессознательного в социальном индивиде, «me» — интернализованная точка зрения группы. Происхождение Я целиком социально, а гл. его характеристика — способность становиться объектом для самого себя. Причем внешний социальный контроль преобразуется в самоконтроль. Структура завершенного Я отражает единство и структуру социального процесса. Становление социального индивида, по Миду, опосредствуется языком. Мид, а за ним и все интеракционисты уделяют огромное влияние словам как главным орудиям стабилизации и объективации того, что иначе осталось бы текучим и совершенно субъективным опытом. Именно слова дают людям возможность формировать общие определения ситуации, общие видения объектов, делающие возможным систематические социальные взаимодействия.

Ко второму поколению интеракционизма относят Блумера и Хьюза; третье и четвертое поколение (Бекер, Стросс, Шибутани и др.) относят к т.н. чикагской школе, для которой характерен интерес к процессуальным аспектам взаимодействия; Кун и Партленд относятся к т.н. айовской школе, более интересующейся стабильными, «ставшими» символическими структурами. Этому же поколению принадлежат К. Бёрк и Роффман, справедливо причисляемые к т.н. социодраматургическому подходу, сторонники которого объясняют социальную жизнь как реализацию метафоры драмы, анализируя взаимодействие в таких терминах, как актер, маска, сцена, сценарий и т.д.

Экзистенциализм (от лат. *existentia* - существование) - философское направление середины XX в., выдвигающее на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия, невыразимую на языке понятий. Истоки Э. содержатся в учении датского мыслителя XIX в. Серена Кьеркегора, который ввел понятие экзистенции как осознания внутреннего бытия человека в мире. Поскольку предметное внешнее бытие выражает собой "неподлинное существование", обретение экзистенции предполагает решающий "экзистенциальный выбор", посредством которого человек переходит от созерцательно-чувственного бытия, детерминированного внешними факторами среды, к единственному и неповторимому "самому себе". Кьеркегор выделил три стадии восхождения личности к подлинному существованию: эстетическую, которой правит ориентация на удовольствие; этическую - ориентация на долг; религиозную - ориентация на высшее страдание, отождествляющее человека со Спасителем.

В XX в. экзистенциализм взрос на почве пессимистического взгляда на технический, научный и нравственный прогресс, обернувшийся кошмаром мировых войн и тоталитарных режимов. Война с фашизмом стала эпохой расцвета экзистенциализма. В своей основе э. - это нонконформизм, призывающий личность делать выбор в сторону истинных человеческих ценностей.

Принято делить экзистенциализм на религиозный и атеистический. Представители первого и более раннего направления Э. - Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс, Габриель Марсель. Представители второго, расцветшего во время второй мировой войны - Жан-Поль Сартр и Альбер Камю. Основная проблема экзистенциализма - проблема духовного кризиса, в котором оказывается человек, и того выбора, который он делает, чтобы выйти из этого кризиса. Признаками кризиса могут быть такие понятия, как страх, "экзистенциальная тревога", тошнота, скука. "Человеку открывается вдруг зияющая бездна бытия, которая раньше была ему неведома, когда он жил спокойно, прозябая в сутолоке повседневных дел. Теперь покоя нет, остался только риск решения, которое не гарантирует успеха". Это и есть "подлинное существование", спокойно-трагическое в мире религиозного Э. и безнадежно трагическое в мире атеистического Э.

4 Психологические признаки личности: самосознание, индивидуальность, активность, степень развития качеств, включенность в систему общественных связей, саморегуляция.

Наряду с понятием «личность» мы используем и такие термины, как «человек», «индивид» и «индивидуальность». Наиболее общее, интегративное понятие – понятие «человек» – существо, воплощающее высшую ступень развития жизни, продукт общественно-трудовых процессов, нерасторжимое единство природного и социального. Но неся в себе социально-родовую сущность, каждый человек – единичное природное существо, индивид.

Индивид – конкретный человек как представитель рода «*homo sapiens*», носитель предпосылок (задатков) человеческого развития.

Индивидуальность – неповторимое своеобразие конкретного человека, его природных и социально - приобретенных свойств.

Личность имеет многоуровневую организацию: высший и ведущий уровень психической организации личности – ее потребностно – мотивационная сфера – направленность личности, ее отношение к обществу, отдельным людям, к себе и своим общественным и трудовым обязанностям; развитие личности – постоянное расширение ее возможностей, возвышение ее потребностей. Уровень развития личности определяется характерными для нее отношениями.

Регулируя свою жизнедеятельность в обществе, каждый индивид решает сложные жизненные задачи. Одни и те же трудности, коллизии преодолеваются различными людьми разными способами.

Автономия личности связана с ее высшим психическим качеством – духовностью. Духовность – высшее проявление сущности человека, его внутренняя приверженность человеческому, нравственному долгу, подчиненность человека высшему смыслу его бытия. Духовность личности – ее сверх сознание, потребность стойкого отвержения всего низменного, беззаветная преданность возвышенным идеалам, обособленность от недостойных побуждений, сиюминутной престижности и псевдосоциальной активности.

Качества личности обусловлены диапазоном ее практических отношений, включенностью ее в различные сферы жизнедеятельности социума, Творческая личность выходит за рамки непосредственного социального окружения, формирует себя на более широкой социальной базе.

Развитие личности – формирование системы ее положительных качеств – требует определенных общественных предпосылок, социального запроса.

С другими людьми личность взаимодействует на основе «Я – концепции», личностной рефлексии – своих возможностях, своей значимости. Личностная рефлексия может соответствовать реальному Я, но может и не соответствовать ему. Завышенные и заниженные уровни личностных притязаний могут порождать различные внутриличностные конфликты. Каждая личность формирует собственную стратегию жизни – устойчивую систему обобщенных способов преобразования текущих жизненных ситу в соответствии с иерархией своих ценностных ориентаций. Стратегия жизни общее - направление жизнеутверждения личности. Социально ценная стратегия – высоконравственная самореализация личности, выработка духовно – этического стиля жизни. При этом жизнедеятельность личности становится внутренне детерминированной, а не ситуативно обусловленной.

Важнейшим показателем состояния личности является уровень ее психической саморегуляции, опосредованность ее поведения социально сформированными эталонами.

Личность проявляется в комплексе устойчивых свойств. Все особенности личности являются интеграцией, сплавом генетических, наследственных и

социально – культурных факторов.

5 Профессиональный преступник и профессиональный полицейский: общее, частное, единичное, возможные взаимосвязи.

Одним из малоисследованных вопросов криминологии оказалась проблема профессиональной преступности, хотя интерес к ней не иссякал со времени ее появления на страницах юридической литературы. Впервые тип профессионального преступника был выделен в классификации правонарушителей, принятой на Гейдельбергском съезде Международного союза криминалистов в 1897г. Понятие «профессиональный преступник» криминалисты связывали прежде всего с таким признаком, как упорство и нежелание преступника отказаться от совершения преступлений. Так начинался научный подход к изучению особого рода правонарушителя. Уже в конце XVIII в. начальник парижской тайной полиции Ф.Э. Видок называл «профессиональными преступниками» тех, кто систематически совершал кражи, мошенничества и другие преступления против собственности, достигая при этом известной ловкости и мастерства. Начиная с Ч. Ломброзо исследователи отмечали в поведении профессиональных преступников стойкий паразитизм, хитрость, стремление к позерству, татуировкам, взаимовыручке. Обращали внимание и на особый тайный язык (арго).

Под криминальным профессионализмом понимается разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков, обусловливающего определенные контакты с антиобщественной средой.

Как видно, данное определение содержит четыре признака криминального профессионализма:

- а) устойчивый вид преступного занятия (квалификация);
- б) определенные познания и навыки (квалификация);
- в) преступления как источник средств существования;
- г) связь с асоциальной средой.

Криминальный профессионализм обусловлен систематическим ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде промысла, в связи с чем он объективно образует какой-то массив деяний, который в целом нельзя отнести ни к одному известному виду преступности – рецидивной, групповой, одиночной и т.д.

Криминальный род занятий – специализация обуславливается систематическим совершением однородных преступлений, что вырабатывает у преступника определенную привычку, переходящую затем в норму поведения с четкой установкой на разработанную им деятельность.

Показателем избранного рода противоправного занятия выступает «криминальный стаж», когда лицо, не попадая в поле зрения милиции, длительное время совершает однородные преступления.

Требования к сотруднику правоохранительных органов можно условно разделить на три блока, а именно:

Психологическая готовность — критерий наиболее сложный, ибо туда входит как набор моральных качеств (те самые "холодная голова, горячее сердце и чистые руки"), так и способность не падать в обморок при виде жертвы маньяка.

Профессиональные навыки. Набор навыков можно условно разделить на несколько блоков. *Боевой блок* — стрельба, рукопашный бой и прочие способы непосредственного поражения противника. *Правовой блок* — знание формальных процедур производства следствия и ареста, криминалистика и сопутствующие специфические дисциплины, право и т. п. *Социальный блок* — "способность разговаривать и понимать", в том числе поиск информации, умение общаться с людьми, завоевывая их доверие, и задавать правильные вопросы, наблюдательность. *Полевой* (название условное) *блок*, куда входят все виды скрадывания, маскировки и выживания на местности.

Анкетные требования различаются в зависимости от специфики системы и включают в себя далеко не только блок требований, который направлен на обеспечение лояльности: партийность, отсутствие родственников на оккупированной территории и т. п. В разведке на некоторые должности набирались только холостые — специально для того, чтобы потом не разбивать семью.

6 Взаимодействие социального и биологического в этиологии формирования личности преступника. Особенности процесса социализации у преступников. Понятие о стигматизации и ее значение в формировании преступников. Социальная аномия и ее роль в генезисе личности преступника.

Знание биосоциальных особенностей личности правонарушителя необходимо «для избрания наиболее разумных, научно обоснованных воспитательных и карательных мер воздействия». Ясно, что вести борьбу с такой преступностью без учёта влияющих на поведение человека факторов биологического свойства невозможно и степень эффективности социальной профилактики, имеющей решающее значение для борьбы с преступностью, зависит от научно обоснованной дифференцированности мер социального воздействия по конкретным видам преступлений и контингентам преступников.

Решительное отмежевание от биологического при объяснении причин преступности как социального явления у некоторых криминологов является следствием метафизического представления о биологическом и социальном, следствием проведения между ними непроходимой грани по формулам:

биологическое = животное = внутреннее = индивидуальное;
социальное = человеческое = внешнее = коллективное.

В действительности же биологическое и социальное на всех уровнях развития находятся в диалектической взаимосвязи, друг друга обуславливают. Многие биологические явления имеют то или иное социальное значение, а социальные факторы — в той или иной мере биологическую окраску. Человеческая индивидуальность, обусловленная биологическими и социальными факторами, не противоречит социальности человека. Нормы социальной жизни и социальные отношения, существующие вне человека, будучи восприняты им, становятся его внутренними побудителями. Социальность же человека, его способность воспринимать социальные нормы — это «генетически запрограммированное свойство», ибо прежде чем стать существом социальным, человек должен был достигнуть этого уровня биологически. Вместе с тем социальное развитие человека, рост его познаний о мире позволяют оказывать воздействие на биологический статус человека, на его генетическую программу.

Некоторые элементы социальности, коллективизма, стремление к объединению с себе подобными наблюдаются и в животном мире, поэтому ставить знак равенства между человеческим, коллективным и социальным нельзя. Одни и те же явления могут носить и социальный, и биологический смысл.

«Стигматизация» (клеймение) — термин, обозначающий психологические и социальные последствия объявления человека преступником. В результате осуждения человека, особенно в тех случаях, когда ему назначено наказание в виде лишения свободы, человеку как бы присваивается позорящее его клеймо лица второго сорта, к тому же опасного для общества. Клеймение сказывается в отрицательном, недоверчивом отношении окружающих к ранее судимому и во внутреннем усвоении человеком роли преступника.

В социологии есть весьма интересный термин – *аномия*. Явление аномии открыл и изучил Э. Дюркгейм. Согласно ему - это состояние отсутствия норм, когда человек в силу тех или иных причин не в состоянии или просто не желает следовать общепринятым нормам. Аномия проявляется как в прямом игнорировании законов, норм и ценностей общества, когда им предпочитается криминальные способы решения проблем, так и в попустительстве преступлениям или безнравственным действиям. Таким образом, аномия может рассматриваться как мера субпационарности в обществе.

7 Основные психологические свойства преступников. Общее и типичное в психологии преступника. Базисная структура личности преступника по А.М. Яковлеву и В.Н. Кудрявцеву: социально – демографические и уголовно – правовые признаки, нравственные свойства, психологические особенности.

В настоящее время в научной литературе наиболее широкое

распространение получил подход к изучению личности преступника, предполагающий наличие в ней следующих двух наиболее крупных подсистем, объединяющих различные более мелкие признаки, отдельные характеристики личности:

1. Социально-демографическая подсистема личности преступника. Она включает: пол, возраст, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Анализ социально-демографических признаков, присущих лицам, совершившим преступления, проводимый в масштабах страны, отдельного региона, в той или иной деятельности людей, позволяет определять наиболее важные направления а предупредительной работе среди различных групп, слоев населения, работников той или иной сферы народного хозяйства.

Т.о., анализ социально-демографических признаков помогает лучше понять процесс социализации, формирования у людей под влиянием социальных условий различных психологических особенностей, на которые нужно обращать внимание в ходе расследования преступлений.

2. Уголовно-правовая группа признаков. Относятся они в принципе к первой группе, но их обособляют в отдельную группу: наличие судимости, квалификация преступления, совершено преступление в одиночку или группой, карьера рецидивиста (последовательность квалификации совершенных преступлений от первого до последнего), роль в группе (лидер, исполнитель, организатор, подстрекатель и т.д.).

3. Социально-психологическая подсистема личности преступника:

- подструктура направленности в виде совокупности наиболее устойчивых, социально значимых качеств личности (мировоззрение, ценностные ориентации, социальные установки, ведущие мотивы и т.д.), связанных с правосознанием человека;
- подструктура опыта, включающая знания, навыки, привычки и другие качества, которые проявляются в выборе ведущих форм деятельности;
- подструктура психических форм отражения, проявляющихся в познавательных процессах, психических, эмоциональных состояниях человека;
- подструктура темперамента и других биологически, наследственно обусловленных свойств, которые наряду с социальными факторами влияют на формирование характера и способностей человека.

8 Мотивация преступного поведения. Полимотивированность и иерархия мотивов преступлений. Соотношение осознаваемого и неосознаваемого в преступном поведении. Представление о «немотивированных преступлениях» и его ограниченность.

Любой поступок может быть объективно и правильно оценен лишь тогда,

когда будут полностью установлены и поняты его мотивы. Только зная мотивы принятия решений человеком, можно всесторонне оценивать его действия и поступки, его личность в целом.

Мотив – это побуждение, направленное на удовлетворение значимой для субъекта потребности. Мотив является внутренним побуждением человека к тому или иному поступку, способному удовлетворить личностно значимые для него потребности, интересы. Мотивы в качестве побудительных сил лежат в основе различных, в том числе и преступных, действий человека, объясняющих их совершение.

Человеческая деятельность, как правило, полимотивированна, т.е. определяется не одним, а несколькими мотивами, находящимися в определенной иерархии и зависимости между собой. Некоторые из них занимают доминирующее положение, выполняя смыслообразующую функцию, другие являются всего лишь мотивами-стимулами.

Говоря о процессе мотивации, следует подчеркнуть, что он может протекать как на сознательном, так и подсознательном уровне, т.е. не осознаваться субъектом действия в момент его совершения.

В психологии представителями разных научных школ и направлений создано около десятка различных теорий. Для юристов с профессиональной точки зрения одним из интересных подходов к проблеме мотивации является когнитивный подход, в котором особое значение придается сознанию, знаниям человека. В данном подходе особенно часто используются понятия когнитивного диссонанса, мотивации достижения успеха либо мотивации боязни, избегание неуспеха, а также уровня притязаний.

Теория когнитивного диссонанса была разработана в 50-х гг. американским психологом Л. Фестингером. В психологии под когнитивным диссонансом понимается негативное побудительное состояние, которое человек испытывает в ситуации неопределенности, обусловленной тем, что он располагает двумя и более противоречивыми «знаниями», мнениями, представлениями об одном каком-то объекте, явлении, которое нужно объяснить. Это состояние переживается им как внутренний дискомфорт, приводящий к тому, что субъект стремится снять, нейтрализовать либо просто уменьшить возникшую рассогласованность в своей осведомленности о личностно значимом для него явлении.

Наиболее мощное мотивационное воздействие на субъект когнитивный диссонанс оказывает в жизненно (профессионально) важных для него ситуациях, когда необходимо принимать ответственное решение, разрешать конфликтные отношения, оценивать групповое мнение значимой для него социальной группы и т.д.

И здесь очень важно обратить внимание на одну очень существенную деталь. После принятия решения человек невольно начинает искать дополнительные его оправдывающие аргументы и тем самым искусственно повышает для самого себя ценность избранной альтернативы. В тех случаях, когда силой обстоятельств человек бывает вынужден совершить действие, повлекшее за собой нежелательный результат, он стремится задним числом

повысить ценность данного результата для того, чтобы уменьшить возникший в результате этого диссонанс.

Совершая те или иные поступки, наблюдая за поведением других лиц, человек, как правило, пытается их объяснить. Причинное объяснение поступков человека в психологии получило название каузальной атрибуции. С этой точки зрения одни люди, как правило, считают, что достигнутые ими результаты, успехи в их деятельности, равно как и неудачи, зависят главным образом от них самих (т.н. внутренний локус контроля), другие же, напротив, полагают, что все зависит от внешних факторов, от складывающихся независимо от их воли каких-либо обстоятельств (т.н. внешний локус контроля).

В психике человека, в структуре направленности его личности наряду с процессами и явлениями осознаваемыми, сознательно регулируемые имеют место и неосознаваемые (полностью или частично) психические процессы, различным образом влияющие на его перцептивную, мыслительную деятельность, на проявление эмоций. К одним из таких бессознательных явлений следует отнести психологическую установку личности. Она является целостным динамическим состоянием субъекта, состоянием его готовности к определенной активности, которое обуславливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией.

Одним из необходимых условий формирования установки является предшествующая ее появлению деятельность субъекта, нашедшая отражение в его прошлом опыте.

У лиц, склонных к конфликтным отношениям с обществом, с окружающими людьми, постепенно складывается стойкая индивидуалистическая установка, которая в криминологии именуется антиобщественной (асоциальной) установкой. Выделяются три основные разновидности антиобщественной установки (ориентации) личности:

1. Корыстная. Лежит в основе противоправной деятельности, направленной на достижение материальной выгоды за счет других. Чаще всего наблюдается у лиц, совершающих хищения, берущих взятки и другие подобные им преступления.

2. Насильственная. Формирует у субъекта во имя удовлетворения узкоэгоистических интересов состояние внутренней готовности к агрессивным, жестоким по своему характеру насильственным действиям, которые приводят к различным преступлениям против личности: убийствам, изнасилованиям и т.п.

3. Влечения. Не всегда отчетливо осознаваемые потребности, некие ожидания, сопровождаемые эмоциональными переживаниями различной силы и направленности.

ТЕМА 7: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА, АДВОКАТА И ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ.

Содержание.

1. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора.
2. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката.
3. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций.

1. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора.

В судебном разбирательстве уголовного дела прокурор участвует в качестве государственного обвинителя; он поддерживает государственное обвинение, отстаивает интересы государства и общества. Обвинение включает в себя основанную на фактических обстоятельствах правовую оценку деяния (квалификацию) и указание на лицо, которому обвинение вменяется.

Обвинительная деятельность прокурора имеет характер изобличения преступника, его общественного порицания, выявления и осуждения условий, содействующих преступлению. Речь прокурора содержит указания на пути ликвидации причин и условий данного вида преступлений.

Прокурор разоблачает преступника, выясняет перед судом его личностные пороки, меру его антисоциальной направленности. Это не означает, что деятельность прокурора характеризуется только обвинительным уклоном. Основные критерии его деятельности и речи в суде – объективность и фактическая обоснованность. Прокурор настаивает на обвинении при одном условии – если материалы следствия подтверждают обвинение. Если же данные следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, прокурор обязан отказаться от поддержания обвинения. Обвинительная деятельность прокурора должна сочетаться со всеми остальными его обязанностями.

Прокурор обязан реагировать на любое нарушение закона, но он не стоит над судом – он призван содействовать успешной деятельности суда. Речь прокурора призвана отвечать определенным социальным ожиданиям. Его выступление имеет существенное общепредупредительное значение. Однако наступательность обвинительной речи прокурора не имеет ничего общего с нервностью, крикливостью, фразерством. Основа речи прокурора – система неопровержимых доказательств. Достоинство его речи – не витиеватые фразы, а систематизированность конкретных фактов.

Речь прокурора состоит из следующих частей:

- вступление;
- изложение фактических обстоятельств и фабулы дела;
- анализ и оценка собранных по делу доказательств;
- обоснование квалификации преступления;
- характеристика личности подсудимого и потерпевшего;
- предложения о мере наказания;
- вопросы возмещения причиненного преступлением ущерба;

- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, предложения по их устранению;
- заключение.

Прокурор призван убедительно «спаять» разрозненные факты в единый блок доказательств, раскрыть их доброкачественность, достоверность и процессуальную допустимость. Если подсудимый отрицает свою вину, то обязанность прокурора – детально рассмотреть приводимые подсудимым доводы, сопоставить их с другими неопровержимыми доказательствами.

Особенно тщательное исследование должно быть проведено в случаях, когда обвинение основано на косвенных доказательствах. Взаимосвязь этих доказательств скрыта, опосредована промежуточными обстоятельствами. Прокурор призван сделать эти связи очевидными.

Мастером психологического анализа прокурор должен показать себя при характеристике личностных особенностей подсудимого и потерпевшего. Характеризуя антисоциальную, дезсоциализованную личность, прокурор должен видеть и возможности ее ресоциализации. «Пройтись за счет подсудимого, без сомнения, иногда бывает соблазнительно, особенно в тех случаях, когда обвинитель глубоко убежден в его виновности и возмущен его поступком... Но этому соблазну не стоит поддаваться...».

Знакомясь с речами прокуроров, убеждаешься, что менее всего им удаются личностные характеристики (схематизм, казенность, крайняя односторонность, дидактизм, менторство, высокомерное чванство). Но особую настойчивость они, как правило, проявляют, требуя для осужденного самого строгого наказания. Ни один прокурор не запросил срока наказания, меньшего того, который был назначен судом. Ни один прокурор за весь советский период не акцентировал внимания суда на смягчающих ответственность подсудимого обстоятельствах! А ведь наказание может достичь цели тогда, когда оно справедливо, строго индивидуализировано.

При характеристике личности подсудимого прокурором нередко наблюдается тенденция крайнего «сгущения красок» вплоть до унижения человеческого достоинства. Прокурор характеризует человека, который еще не признан преступником. Но даже в совершенном преступлении не проявляется вся личность виновного. Часто личностные особенности индивида деформируются в силу трудных жизненных обстоятельств. О любом человеке следует судить осторожно и бережно. Прокурор вправе анализировать лишь те качества личности, которые обусловили преступление и проявились в его совершении. А. Ф. Кони призывал вменить прокурору в нравственную обязанность «сдержанность в слове, обдуманность и справедливость в выводах и рядом с осуждением доказанного преступления – отношение к подсудимому без черствой односторонности и без оскорбления в нем чувства человеческого достоинства»².

Некоторые прокуроры, нарушая закон, неправоммерно расширяют обстоятельства, отягчающие ответственность (включая в них противоречивые показания, отказ от показаний и др.). Стиль речи прокурора должен соответствовать его высокому назначению – осуществлять обвинение от имени

государства.

В речах многих прокуроров значительное место отводится изложению фактических обстоятельств дела, что зачастую сводится лишь к простому пересказу события, зафиксированного в материалах дела. Между тем такая необходимость возникает лишь в тех случаях, когда прокурор настаивает на изменении объема предъявленного обвинения, изменении квалификации состава преступления, если возникает несогласие с защитой по фактическим обстоятельствам дела. Изложение фактических обстоятельств дела должно носить аналитический, а не повествовательный характер. Анализ события преступления прокурором должен быть направлен на доказательство того, что событие преступления имело место и в совершении его виновен подсудимый. Доказательства систематизируются и должны обеспечить правильность выдвигаемого обвинения. При этом ни очевидность дела, ни признание вины подсудимым не снимает с прокурора обязанность доказывания обвинения. На основе совокупности доказательств у прокурора должно сформироваться внутреннее убеждение в обоснованности и законности обвинения. В противном случае он обязан отказаться от обвинения.

Особенно тщательно прокурор должен анализировать оправдательные версии, выдвинутые в судебном следствии защитником и подсудимым. Из каждой версии выводятся все возможные логические следствия, которые сопоставляются с имеющимися доказательствами.

Тонкую, психологически обоснованную тактику должен избрать прокурор в полемике с защитником с тем, чтобы не утратить своей стратегической позиции. В целях объективности прокурором должны быть отмечены и все не подтвердившиеся обстоятельства, подлежащие исключению из обвинения. Анализируя ключевые обстоятельства дела, прокурор не должен ограничиваться общим утверждением, что они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, а обязан привести все эти доказательства, проанализировать их и дать им оценку.

По делам с косвенными доказательствами необходимо проанализировать все возможные версии по делу и показать, что кроме версии обвинения ни одна из других версий не подтверждается.

Во всех случаях последовательно анализируются все элементы состава преступления. Обосновывая правильность предлагаемой квалификации рассматриваемого деяния, прокурор анализирует и неправильность всех других предлагаемых или возможных в данном случае квалификаций. Юридическая оценка преступления осуществляется не только ссылкой на соответствующую статью УК. Квалификация состава данного преступления должна быть доказана и обоснована.

В заключительной части речи государственный обвинитель призван произнести несколько весомых фраз, придав всей речи оттенок государственной значимости. Неудачные заключительные слова прокурора снижают авторитет правосудия.

Профессионализм прокурора проявляется не только в его ораторском искусстве. Не менее важны его искусство ведения допроса в судебном

следствии, способность охватить схему рассматриваемого дела, увидеть в нем существенные взаимосвязи, поставить целенаправленные вопросы. Его будущая речь готовится уже в этой части судебного разбирательства. Здесь он может выяснить все интересующие его обстоятельства. Бессодержательное же судебное следствие не может завершиться блестящей речью в судебных прениях.

2. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката.

Основной постулат правосудия гласит: осуждению и наказанию должны подвергаться только те лица, которые действительно виновны в совершении преступления. Судебная защита – конституционное право гражданина. Невинные должны быть ограждены от необоснованного обвинения. С помощью защитника обвиняемый (подсудимый) получает возможность более полно использовать принадлежащие ему процессуальные права, активно участвовать в исследовании собранных по делу материалов, оспаривать и опровергать предъявленное обвинение, доказывать меньшую степень своей юридической ответственности. Адвокат не может соглашаться с обвинением – в этом случае он превращается в обвинителя.

Нравственным, правовым и психологическим устоем защиты является презумпция невиновности подзащитного. Стратегическая позиция квалифицированного адвоката определяется «слабыми местами» обвинения, разрывами в системе доказательств. Тактика же защиты иногда корректируется и процессуальными нарушениями как на предварительном следствии, так и в суде.

Формируясь на протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства, позиция защиты концентрированно излагается в речи адвоката. При этом защитник не связан ни с характером ранее заданных вопросов, ни с заявленными ходатайствами, ни с общим эмоционально-психологическим настроением судебной аудитории. Адвокат не должен приспосабливаться к ожидаемому решению суда. Свою позицию он не согласовывает ни с кем, кроме своего подзащитного, отстаивая его законные интересы. И конечно, позиция адвоката не должна противоречить закону – юридическому и нравственному.

В чем же законный интерес подсудимого? В том, чтобы в ходе судопроизводства были всесторонне и полно исследованы все благоприятные для него обстоятельства, чтобы подсудимому была обеспечена полная возможность оспаривать обвинение, представляя доказательства и доводы своей полной невиновности или смягчающие его ответственность. Адвокат призван выяснить все, что может послужить в пользу его подзащитного. Процессуальная функция адвоката по защите подсудимого – не формальная обязанность. Вся деятельность защитника основывается на его внутренней убежденности о необходимости извлечь из дела все то, что свидетельствует в пользу подсудимого. Его обязанность – оказать всемерную юридическую помощь подзащитному. Суду же нужны обоснованные доводы адвоката в

пользу отстаиваемой им позиции. Аргументация своих тезисов – основа Деятельности адвоката.

Однако деятельность адвоката не сводится только к логическим построениям. Его задача – привести в судебное разбирательство дух нравственного мышления, создать атмосферу милосердия при обсуждении остроконфликтных ситуаций, четко отграничить проявление «злой воли» от случайного проступка, показать суду подлинные причины исследуемого происшествия, возможное стечение тяжелых обстоятельств, приведших к временному снижению психорегуляционных возможностей его подзащитного. Особый круг проблем возникает в связи с этикой поведения адвоката. Подзащитный доверяет адвокату сокровенные стороны своей жизни, и адвокат призван точно определить допустимую меру обнарождения интимных сторон его жизни.

Осуществляя процессуальные функции, защитник направляет свою деятельность на охрану прав подзащитного. Однако деятельность защитника служит интересам не только подзащитного, но и правосудия. Для достижения целей уголовного судопроизводства в равной мере необходимы высококвалифицированное обвинение и столь же высококвалифицированная защита. Достижение истины в судопроизводстве возможно лишь при сбалансированности этих двух его механизмов.

Защитник, оказывая подзащитному юридическую помощь, служит укреплению законности, не допускает произвола в судопроизводстве, предотвращает возможность судебной ошибки. Защитник дисциплинирует поведение подсудимого, помогая ему выполнять юридически грамотные действия.

Законодательством предусмотрены две формы вступления защитника в судебное рассмотрение уголовного дела – по соглашению и назначению. При соглашении защитник приглашается подсудимым (или его законными представителями, а также другими лицами по поручению либо с согласия подсудимого). Подсудимый имеет право выбора и замены защитника. Если же защитник не приглашен, суд обязан обеспечить участие защитника в рассмотрении дела. Невыполнение этого требования влечет отмену приговора. Защитники (адвокаты) – члены специальной общественной организации – коллегии адвокатов, оказывающей населению юридическую помощь.

Защитник не заменяет подсудимого – он занимает самостоятельное процессуальное положение. Он не связан полностью с волей и позицией подзащитного, самостоятельно определяет направление и тактику защиты и выступает на суде от своего имени. Однако защитник и подзащитный согласовывают свои позиции. В психологическом плане между ними возникают доверительные отношения, отношения позиционной солидарности. (Подобного рода отношения не могут возникнуть только при ложном самооговоре подсудимого.)

Защитник подвергает предъявленное обвинение скрупулезному критическому анализу, помогает подсудимому занять наиболее правильную позицию. Подсудимый может отказаться от своего защитника даже в процессе

судебных прений. Адвокат же не имеет права отказаться от подзащитного. Защита более всего нужна там, где она затруднена. В любом деле могут быть найдены основания для защиты. Даже при бесспорности вины подсудимого можно действовать в направлении обеспечения соответствия наказания тяжести содеянного и личности виновного. Но защитник может защищать только законные интересы подсудимого, а сама защита осуществляется в рамках, предусмотренных законом.

Основной этап деятельности защитника – речь в суде. Основываясь на материалах судебного следствия, защитник анализирует собранные доказательства, систематизирует те из них, которые могут опровергнуть обвинение, предъявленное его подзащитному, либо смягчить его ответственность. Защитник излагает свое мнение относительно возможной меры наказания и по ряду других вопросов, подлежащих решению суда. Характеризуя личность подзащитного, защитник делает экскурсы в проблемы поведения человека в обществе, затрагивает нюансы межличностных отношений. Такой анализ требует значительной общепсихологической и социально-психологической подготовленности, глубокой ориентации в психологии поведения личности.

Адвокат широко использует возможности толкования уголовного закона: любое сомнение при толковании закона должно рассматриваться в пользу обвиняемого; законы, смягчающие ответственность, допускают расширительное толкование; законы, усиливающие ответственность (например, квалифицированные составы), подлежат ограниченному толкованию. Адвокат призван обеспечить полноту защиты. Он должен раскрыть все психологические обстоятельства совершенного деяния, которые могут вызвать снисхождение.

В ряде случаев поведение обвиняемого выступает в единой системе «обвиняемый – потерпевший». Анализ существа дела в этих случаях невозможен без характеристики потерпевшего. Поведение потерпевшего может быть виктимным – провоцирующим преступление. При этом необходим квалифицированный анализ мотивов, целей и операциональных особенностей поведения потерпевшего, признаков его неправомерного поведения, а также признаков, характеризующих взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого (отношения родства, опеки, служебной, материальной или иной зависимости). Недопустимы неоправданное перенесение центра тяжести в системе «обвиняемый – потерпевший» на потерпевшего, безосновательная дискредитация личности потерпевшего, вмешательство в его личную жизнь. Противодействуя доводам обвинения, защитник использует контрдоказательства. И чем аргументированнее и убедительнее речь прокурора, тем больший профессионализм требуется от защитника. Выступая по групповому делу, адвокат согласует свою речь с другими защитниками.

Защитительная речь адвоката, состоит из следующих частей:

- вступление,
- анализ фактических обстоятельств дела,
- анализ личностных особенностей подзащитного,

- анализ мотивов совершения деяния подзащитным,
- заключение.

Во вступлении адвокат ставит задачу – овладеть вниманием аудитории. Поэтому вступление должно быть кратким, но вызывающим повышенную ориентацию слушателей. Оно должно быть доверительным, приглашающим к рассуждению, критическому анализу того, что уже говорилось.

Адвокат выступает в суде после прокурора. Под впечатлением его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется в совещательную комнату. Однако выступление после прокурора содержит и определенные трудности – аудитория уже получила некоторую установку, у нее возникло определенное психическое состояние, сформировалась оценочная позиция. Речь защитника должна быть настолько убедительной, аргументированной и эмоционально воздействующей, чтобы преодолеть сложившийся психологический барьер. Защитник должен быть смелым и решительным, способным идти наперекор ожиданиям судебной аудитории.

Защитительная речь адвоката содержит те же структурные элементы, что и речь прокурора. Но ее построение бывает иным. Часто речь адвоката с самого начала посвящается психологической характеристике подзащитного, сложным поведенческим обстоятельствам, в которых он оказался в силу тяжелого стечения жизненных обстоятельств.

Особенно эффективен прием, когда факт, используемый обвинением, «отбирается» у него в пользу защиты его более убедительной противоположной интерпретацией.

В основной части своей речи защитник, акцентируя внимание на специфических особенностях дела, готовит аудиторию к принятию своей позиции. Основные пункты защиты должны быть связаны теми вопросами, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора. Особенно тщательно защитник анализирует особенности личности подзащитного, акцентуации его характера, повышенную реактивность на отдельные эмоциогенные для него ситуации, неудачно сложившиеся условия жизнедеятельности.

Центральное место в характеристике личности подзащитного занимают анализ его мотивационной сферы и конкретного мотива совершенного деяния, выяснение подлинного смысла действий данного человека – к чему он стремился, чем руководствовался.

Подлинные побуждения индивида определяют форму его вины, могут выступать как смягчающие ответственность обстоятельства. Только развернутая психологическая характеристика личности позволяет судить о ее виновности и степени ответственности за содеянное. Длительное накопление отрицательных эмоций, постоянные унижения и оскорбления могут порой привести к взрывному проявлению эмоций, сужению сознания. Поводом к такому поведению могут послужить, на первый взгляд, незначительные события. Задача защитника – раскрыть глубинные пласты человеческой психики. Квалификация, компетентность защитника связаны с его человековедческими возможностями.

Речи крупнейших адвокатов отличаются глубоким психологизмом, проникновением в сокровенные, интимные механизмы человеческого поведения, раскрытием социально-психологических основ поведения отдельных социальных групп.

Адвокат всегда должен твердо стоять на фактической базе и не уповать только на эмоциональность воздействия. Он должен увидеть и раскрыть подлинные коллизии жизни, непосильное бремя жизненных обстоятельств, свалившихся на его подзащитного. Он призывает судей не карать за то, что не могло быть преодолено индивидом при данных обстоятельствах, отделять, как говорит Ф. Н. Плевако, падение подавленного злом от творящего зло.

Если прокурор – выразитель позиции закона, то адвокат – выразитель позиции жизни, позиции сострадания и милости. Но это не позиция прощения зла. «... Можно пощадить подсудимых, но никогда не следует щадить их больше тех, кому они причинили вред...

Если вы пришли судить о факте, то вы его должны назвать белым, если он бел; но если же факт не чист, то должны сказать, что он не чист, и пусть подсудимые знают, что им предстоит умываться и умываться...».

Приемы защиты, используемые адвокатом, должны быть корректны, тактичны в отношении всех личностных характеристик. От защиты подзащитного адвокат никогда не должен переходить к обвинению свидетелей и потерпевших. Суд – не война, отмечает Плевако. Мины и засады, вылазки и диверсии здесь неуместны. Следует спорить с доказательствами, а не с прокурором.

Не следует касаться личности противника, даже если он сам допускает это. Нет худшего приема защиты, чем несправедливые нападки на потерпевших. Адвокат не должен никого обвинять, он должен защищать, но не прибегая ко лжи, подтасовке фактов и унижению своих противников.

В кратком заключении защитник подводит итог всему сказанному, формулирует окончательные выводы, высказывает отношение к вопросам, которые скоро встанут перед судьями в их совещательной комнате. Он обращается к суду с просьбой об оправдании подсудимого, если его вина не установлена должным образом, либо о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса, либо о применении к нему условного осуждения.

Адвокат остается со своим подзащитным и после оглашения приговора, помогая ему при прохождении дела в кассационной инстанции. Помощь адвокатуры в обжаловании приговора исключительно важна. После суда его подзащитный находится в состоянии депрессии, его активность, как правило, крайне понижена, способность к самозащите ограничена. Хорошо зная уголовное дело, адвокат, собрав дополнительные материалы, составляет жалобу, излагает ее на личном приеме в соответствующей надзорной инстанции, дает устные объяснения при рассмотрении дела. Многие юристы обоснованно ставят вопрос о необходимости обязательного участия адвокатов и осужденных при рассмотрении дел и в судах второй инстанции.

Содержание жалоб, рассматриваемых в порядке надзора, должно быть

убедительным, хорошо аргументированным. Так, жалоба с указанием на то, что суд первой инстанции не вызвал всех свидетелей, может быть отклонена надзорной инстанцией с указанием на то, что по делу имеются все необходимые доказательства. А вот жалоба по поводу того, что суд, вопреки требованию закона, заранее высказал свое суждение по делу до вынесения приговора, предрешил вопрос о доказанности (или недоказанности) обвинения, высказался о преимуществах одних доказательств перед другими, будет проверена. Адвокат – представитель потерпевшего. Защита прав и законных интересов потерпевшего обеспечивается деятельностью соответствующих органов государственной власти. Они обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию. Закон предоставляет широкие возможности и самому потерпевшему в деле защиты своих прав и интересов.

Но возможность пользования правами потерпевшего возникает лишь после признания гражданина потерпевшим постановлением (определением) судьи, следователя или дознавателя.

Представитель потерпевшего – адвокат является самостоятельным и равноправным участником судебного разбирательства: он имеет право заявлять отводы, ходатайства, высказывать свое мнение о ходатайствах, заявленных другими участниками судебного разбирательства, предъявлять доказательства и участвовать в их исследовании на судебном следствии. В определенных законом случаях он может участвовать и в судебных прениях. Адвокат потерпевшего не заменяет его и выступает от своего имени. Позиция адвоката может отличаться от позиции потерпевшего, интересы которого могут быть разнообразными. Позиция адвоката должна соответствовать закону и материалам уголовного дела.

Выступая после прокурора, представитель потерпевшего дополняет его речь, приводит какие-либо новые факты и дает характеристику потерпевшему. Его речь должна вызвать уважение к потерпевшему, сочувствие к нему, осознание необходимости восстановления его законных прав и интересов. Важно подчеркнуть, что потерпевший стремится не к мщению, а к торжеству справедливости.

Каждая эпоха формирует свой имидж юриста. В деятельности адвоката особенно отчетливо проявляются «больные вопросы» его времени – адвокат исследует поведение своего подзащитного на фоне социальных коллизий своего времени. Кони, Спасович, Плевако, Урусов в своих блестящих защитительных речах выступали глашатаями нового правового мировоззрения, утверждали права и достоинство человека в тяжелых условиях чиновничьего всевластия. Участвуя в политических процессах, они неизменно проявляли свою гражданскую позицию, формировали общественное правосознание.

3. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций

Юридическая помощь населению организуется по территориальному принципу. Органы оказания этой помощи – юридические консультации. Работа юридической консультации организуется ее заведующим. Он распределяет работу между адвокатами с учетом их квалификации и нагрузки контролирует качество работы, организует совещания адвокатов.

Заведующий юридической консультацией заключает договоры с предприятиями и учреждениями, а также соглашения с гражданами об оказании им юридической помощи, устанавливает размер оплаты труда адвокатов в соответствии с существующими инструкциями. Деятельность юридической консультации подчинена президиуму коллегии адвокатов.

Коллегии адвокатов – добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Они действуют на основе утвержденных высшим органом законодательной власти положений. Свои социально-правовые задачи адвокатура выполняет путем дачи гражданам юридических консультаций, составления документов правового характера, участия адвокатов в судебном разбирательстве гражданских дел в качестве представителей истцов, ответчиков и других участвующих в деле лиц, участия адвокатов на предварительном следствии и судебном разбирательстве уголовных дел в качестве защитников обвиняемых, представителей потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков, представительству по поручению предприятий и организаций в арбитраже. Сами адвокаты не пользуются правом разрешения каких-либо правовых вопросов. Юридическая консультация вправе запрашивать из государственных, общественных и частных организаций справки, характеристики и иные документы, необходимые адвокату для оказания им юридической помощи.

Значительное место в деятельности адвокатов занимает консультационная работа. Во время приемов адвокаты разъясняют гражданам их трудовые, жилищные, имущественные и другие права, содержание действующих законов. Составленные адвокатами по просьбе граждан основанные на законе, юридически грамотные заявления и жалобы содействуют реализации их прав. Значительную часть работы адвокатов составляет разнообразная деятельность в судах.

При обслуживании организаций адвокаты выполняют функции юрисконсультов, помогая организациям надлежащим образом оформлять хозяйственные и трудовые договоры, проверяют соответствие действующим законам издаваемых руководителем учреждения приказов, представляют учреждение в суде и арбитраже, дают заключение по правовым вопросам, возникающим в деятельности предприятия. Адвокаты участвуют в организации товарищеских судов, являются членами комиссий по делам несовершеннолетних, ведут юридическую пропаганду среди населения. Членами коллегии адвокатов могут быть граждане России, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет

(или прошедшие стажировку). При отборе в адвокатуру большое внимание уделяется социально-коммуникативным и нравственным качествам претендента. Принимает в члены коллегии адвокатов президиум коллегии большинством голосов при открытом голосовании. Члены коллегии адвокатов не могут состоять на службе в других учреждениях. Исключение из коллегии адвокатов возможно по следующим основаниям- при обнаружении непригодности к исполнению обязанностей адвоката, систематическом нарушении правил внутреннего распорядка коллегии; получении денежного вознаграждения помимо юридической консультации; при совершении преступления.

Общественный характер организации деятельности коллегии адвокатов проявляется в ее независимости от государственных органов и, в частности, в том, что адвокаты получают вознаграждение за свой труд не из государственного бюджета, а из средств, поступающих на счет коллегии от граждан, предприятий, организаций и учреждений за оказание им юридической помощи.

Следует различать профессиональные права и обязанности адвокатов как членов коллегии адвокатов и их процессуальные права и обязанности как участников гражданского и уголовного процессов, а также их полномочия в качестве юрисконсультов. Адвокат – выразитель интересов общества и его граждан. Адвокат не имеет права отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. По гражданскому делу адвокат обязан провести досудебную подготовку дела. Выступая в качестве защитника по уголовным делам, адвокат имеет право на свидание с находящимся под стражей обвиняемым, знакомиться с материалами дела, присутствовать при проведении следственных действий, заявлять ходатайства, активно участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда.

Адвокат обязан оказывать юридическую помощь бесплатно по несложным правовым вопросам, по ведению дел, связанных с трудовыми спорами, взысканием алиментов. Не взимается плата и при составлении адвокатом заявлений о назначении пенсий и пособий. В зависимости от материального положения клиента заведующий юридической консультацией и президиум коллегии адвокатов могут в отдельных случаях освободить его от платы и за другие виды юридической помощи.

Адвокат по роду деятельности приближен к житейским проблемам человека. Одно из основных профессиональных его качеств– высокая социальная коммуникативность, способность общения в психологически затрудненных обстоятельствах, способность к социальной эмпатии и рефлексии.

ТЕМА 8: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Содержание:

- 1 Социальные и биологические факторы формирования личности преступника
 - 1.1 Социальные факторы
 - 1.2 Биологические факторы
 - 1.3 Взаимодействие социального и биологического факторов
- 2 Роль потребностей в формировании личности преступника
- 3 Изучение личности преступника
 - 3.1 Социально-типологический подход
 - 3.2. Социально-ролевой
 - 3.3 Внутренние личностные предпосылки

1. Социальные и биологические факторы формирования личности преступника.

Недостатки процесса социализации не могут быть понятны вне психофизиологической основы социализации, без анализа его рефлекторно - эмоциональной стороны. «Причем всякий раз надо иметь в поле зрения обе смыкающиеся в психологии стороны дела: социальную и биологическую, ибо, дойдя до индивида и его эмоций, всегда доходят и до их материальной основы, т. е. биологии индивидуального организма». Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных социальных тормозов и внутреннего контроля.

1.1 Социальные факторы

Оперирование термином «личность преступника» означает, что речь идет о «социальном лице» человека, совершившего преступление. При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. Социальная среда — это общество, не только объективные условия и обстоятельства, определяющие поведение человека, но и непрекращающаяся деятельность людей, которые создают и изменяют указанные обстоятельства, — людей, как продукта и источника социального развития. Личность преступника представляет для криминальной психологии и самостоятельный интерес, ибо она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность.

Таким образом, связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В ряде случаев они в процессе длительного специфического социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные

преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе правонарушений. Такая личность способна совершать преступления даже при меняющихся условиях, если не изменилась она сама, приспособившись при необходимости для себя среду и преодолевая возникающие препятствия. Представляется, что отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентации, взглядов и социальных установок, т. е. в содержательной стороне сознания. Сами по себе преступления нельзя рассматривать с точки зрения их внешней характеристики на какие-то особые деяния, которые требуют необходимых физических и психических возможностей индивида. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно - нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения. Конечно, речь идет не столько о декларируемых, желаемых морально - правовых идеалах и поступках, сколько о непосредственных житейских представлениях, которые закрепляются общественной практикой в сознании и деятельности человека. Кроме того, система ценностей общества и личности рассматривается не только, как исходная сторона социального взаимодействия, но и как его результат, влияющий на последующее взаимодействие. Не остаются без внимания и условия их формирования, реализации, функционирования.

1.2. Биологические факторы

Постулирование факта, что преступность обусловлена, прежде всего, социально, вовсе не означает, что игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения. Различные стороны личности, от природы способностей и до природы отклоняющегося поведения, составляют предмет весьма острой, многолетней дискуссии ученых, таких как Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, С.Л.Рубинштейн, К.К.Платонов, Г.А.Аванесов и др.

Г.А.Аванесов выделяет следующие биологические факторы, играющие отрицательную роль в поведении человека:

- патология биологических потребностей, нередко становящаяся причиной сексуальных извращений и половых преступлений;
- нервно-психические заболевания (психопатии, неврастения, пограничные состояния), которые повышают возбудимость нервной системы, обуславливают неадекватную реакцию и затрудняют социальный контроль за действиями;
- наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40% умственно отсталых детей;
- психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии, которые приводят к различным психосоматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям и служат дополнительным криминальным фактором.

1.3 Взаимодействие социального и биологического факторов

Но общие сведения о биологическом и социальном в личности не дают

прямого ответа на многие важные вопросы: какие индивидуальные особенности, начиная с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельности, воспитания и обучения способны дать те или иные отклонения в сознании и поведении ребенка, взрослого. Из-за сложности, многомерности, взаимообусловленности связей социального и биологического в личности эти вопросы представляют для исследователя весьма сложную разрешаемую проблему. На это указывает, в частности, Б.Ф.Ломов: «Относительно связей биологического и психического вряд ли целесообразно пытаться сформулировать некоторый универсальный принцип, справедливый для всех случаев. Эти связи многоплановы и многогранны. В одних измерениях и при одних определенных обстоятельствах биологическое выступает по отношению к психическому, как его механизм (физиологическое обеспечение психических процессов), в других — как предпосылка, в третьих — как содержание психического отражения (например, ощущения состояний организма), в четвертых — как фактор, влияющий на психические явления, в пятых — как причина отдельных актов поведения, в шестых — как условие возникновения психических явлений и т. д.».

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального на разных иерархических уровнях структуры личности в процессе ее онтогенеза в свое время предпринял К.К.Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах. Косвенное, опосредованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и влияние биологического на подструктуру направленности, хотя пол, тип и структуру нервной системы, патологии и задатки человек получает при рождении. Известны такие явления, как «воскресные дети», «дети карнавала», дети, зачатые пьяными родителями и появляющиеся на свет с различными патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию. Так, по данным, приведенным Ф.Г.Угловым, наблюдения за 1500 роженицами показали, что различные отклонения в организме детей наблюдаются у 2% непьющих матерей, у 9% умеренно пьющих и у 74% матерей, злоупотребляющих спиртным. Эти факты свидетельствуют о том, что даже биологическая подструктура, где речь идет о сугубо врожденных и наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального фактора на высшей подструктуре направленности, проявляющейся, прежде всего, в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Как известно, героями и преступниками не рождаются, а становятся, и, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам: воспитанию, обучению, влиянию среды. Однако было бы неправильно вообще игнорировать роль биологических факторов в формировании социальных качеств личности.

Как справедливо отмечал А.Н.Леонтьев: «Парадокс в том, что предпосылки развития личности по самому существу своему безличны. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое называют личностью. Оно определяется природой самих поражающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности».

Таким образом, выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения, как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида, является отнюдь не самоцелью, а имеет свой смысл прежде всего в связи с превентивной практикой, т.к. позволяет проводить воспитательно - профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных факторов, обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности. Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют, как правило, дополнительных как психолого-педагогических, так и медицинских корректирующих мер и воздействий. Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Отсюда понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

2 Роль потребностей в формировании личности преступника.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности — неудовлетворенность запросов людей в сфере потребления, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации. Потребности складываются под воздействием прошлого. Стандарты прошлого уклада жизни действуют на актуальные потребности людей благодаря их личному опыту и опыту предыдущих поколений (через непосредственный контакт и с помощью массовых коммуникаций). Установка «жить не хуже, чем раньше», охватывающая, как уровень жизни в целом, так и его отдельные показатели, касается и более отдаленного прошлого. Знания о нем, однако, всегда весьма приблизительны, а представления в значительной степени искажены. Причем одни стороны прошлой социальной жизни, как правило, преувеличиваются, в то время как другие — существенно преуменьшаются, вследствие чего прошлое идеализируется и способствует неоправданному росту потребностей.

Во-вторых, потребности диктуются прогнозируемым будущим. Население в своих представлениях о возможных изменениях в укладе жизни обычно следует официальным прогнозам, а также руководствуется формулой

«завтра жить не хуже, чем сегодня». Дополнительный рост потребностей может быть вызван неправильным планированием, занижающим сроки выполнения тех или иных народнохозяйственных задач, поспешными обещаниями ответственных организаций и ведомств.

В-третьих, потребности людей формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоев. Сравнение осуществляется через каждодневное общение с окружающими и через массовые коммуникации. В этом случае действует установка «жить не хуже, чем другие».

В-четвертых, формирование потребностей подчиняется принципу «соответствия» возможностей. Характер труда, например, в сознании людей связан с более или менее определенным качеством досуга, степенью общественного признания и размерами заработка; размеры заработка, в свою очередь, — с качеством и разнообразием потребляемых благ и т.д. Соответствия такого рода имеют, как объективные основания (например, необходимость полного и своевременного возмещения затрат физической и умственной энергии), так и субъективные. Важное криминологическое значение имеет противоречивость усвоенной ролевой информации, что связано в ряде случаев с противоречиями в самом содержании социальной роли, ее двусмысленности, «встроенной» в данную роль. Сама по себе противоречивость внутриролевых требований в какой-то мере неизбежна: в этом отражается социальный, противоречивый характер самих процессов экономического и социального развития. Более того, осознание таких противоречий может послужить мотивирующим стимулом для их преодоления путем усовершенствования общественных связей и отношений, улучшения и развития соответствующего законодательства. Исход внутриролевого конфликта зависит от:

а) размера социальных, правовых, моральных санкций, ожидаемых в связи с тем или иным вариантом поведения (как позитивных, так и негативных);

б) ожидаемой степени их реальности, близости, неотвратимости;

в) отношения индивида к своей социальной роли в целом и к ее составным элементам в том числе (отождествление или отчуждение).

В случае если противоречивые требования социальной роли не мотивируют конструктивного поведения, направленного на позитивное устранение, преодоление этих противоречий, происходит адаптация, приспособление индивида к ее требованиям. Исход такого приспособления и зависит от взаимодействия указанных моментов (характер и реальность санкций, отождествление с ролью или отчуждение от нее).

3 Изучение личности преступника.

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников с соответствующим теоретическим обобщением полученных данных. Механизм социальной детерминации преступности требует сочетания двух подходов при изучении личности: социально-типологического и социально-ролевого. В первом случае анализируются прежде всего социальная

позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Акцент делается на социальной обусловленности поведения личности, как объекта социальных влияний. Во втором случае личность рассматривается, как активный деятель, субъект общественных отношений.

3.1 Социально-типологический подход

Социально-типологический подход позволяет понять, какую личность формируют обстоятельства, к каким социальным позициям и ролям она готова, как в соответствующих типичных ситуациях намерена преодолевать препятствия, разрешать конфликты и т.п. Выявление того, почему негативно отклоняющееся от социальных норм поведение приняло конкретный характер, требует этико - правовой оценки соответствующих позиций, ролей, связей и отношений, а также личностных характеристик. Весьма существенно и то, насколько распространен в обществе тип личности, продуцирующий преступное поведение, как он соотносится с иными типами личности, каковы его социально-экономические, социально-психологические и психологические детерминанты.

3.2 Социально-ролевой подход

Социально-ролевой подход позволит увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, т.к. они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может выполнить их только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально - правовым конфликтам; исключают личность из сферы действия необходимой для нее совокупности положительных воздействий и т.п.

3.3. Внутренние личностные предпосылки

Один из основных вопросов криминальной психологии это, — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего с типом мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию. Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Каждому человеку уже в силу социального характера его развития и воспитания свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает определенную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако в отличие от убийц право послушные люди способны выйти из группы, уйти от не удовлетворяющего или травмирующего их контакта либо постараются изменить свое отношение (внутреннюю позицию) к таким обстоятельствам. Для многих убийц, например, ситуация принципиально иная. Контакт с кем-либо другим (в бытовых отношениях — с жертвой преступления) приобретает для них крайне важный, жизнеобеспечивающий характер. При этом сам преступник приписывает жертве способность удовлетворить его потребности, а затем в той или иной форме требует этого удовлетворения. Системный подход дает возможность глубоко и на современном научном уровне исследовать эту проблему. Главные положения этого подхода заключаются в следующем:

- личность правонарушителя исследуется как сложная иерархическая система, в которой вычлениют элементы, имеющие прямую связь с преступным поведением;
- личность правонарушителя познается через его деятельность, через взаимодействие с социальной средой;
- наряду с личностью и деятельностью обязательным элементом исследования является среда, окружающая индивида, в особенности социальная микросреда.

ТЕМА 9: ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Содержание.

1 Управленческая деятельность и компетентность руководителя.

1.1. Психологические особенности деятельности руководителей органов внутренних дел.

1.2. Организационно-правовое регулирование, место и роль психологического обеспечения работы с руководящими кадрами.

2 Система и методы изучения личности руководителя и сотрудника, выдвигаемого на вышестоящую должность.

2.1. Профессиографическое и психографическое исследование управленческой деятельности.

2.2. Экспертное оценивание.

2.3. Психологическое тестирование.

3 Частные психодиагностические технологии изучения личности руководителя.

3.1. Диагностика управленческого потенциала руководителя ОВД.

4 Психологические последствия профессиональной деятельности сотрудников в экстремальных условиях.

4.1 Экстремальные факторы социума как причина психической травмы.

4.2 Классификация стрессогенных факторов (стрессоров).

5 Психологическое консультирование в экстремальных условиях. Цели и задачи.

5.1 Методы регуляции психических состояний сотрудников ОВД.

1. Управленческая деятельность и компетентность руководителя.

1.1. Психологические особенности деятельности руководителей органов внутренних дел.

Деятельность по управлению, осуществляемая руководителями

органов внутренних дел, выражается в совершении тех или иных управленческих действий и фиксируется в адекватных им формах. Смысл такой деятельности состоит в совершении действий административного свойства, в направленности её на исполнение законов, в создании | правовых актов, их реализации и проведении организационных мероприятий. Такой подход позволяет видеть преимущественно внешнее в управлении, регулировать его правовыми актами, проведением множества организационных мероприятий. Однако он не раскрывает социальной и психологической сущности управления, его специфического места и роли в служебной деятельности личного состава.

Управление органами внутренних дел не может рассчитывать на успех, если оно не будет иметь организационного взаимодействия с федеральными и территориальными органами управления МВД, с государственными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, другими членами общества и участниками управленческих процессов. Из этого следует, что управление осуществляется не только на основе субъектно-объектных, но и субъект - субъектных отношений с прямыми и обратными связями. В прямых связях выделяются преимущественно управляющие воздействия, в обратных - на первое место выдвигаются моменты сотрудничества; взаимодействия, инициативы «снизу». К обратным связям также относятся: контроль, анализ и оценка организации и деятельности ОВД со стороны вышестоящих органов, ведение отчётности, информационный обмен и т.д. Обратные связи дают возможность увидеть, понять и оценить, как каждое нижестоящее звено управления реагирует на решения и действия вышестоящего, насколько и каким образом оно учитывает их в своей оперативно-служебной деятельности.

Управленческую деятельность можно определить как совокупность выработанных историческим опытом, научным познанием и талантом людей навыков, умений, способов, средств, целесообразных поступков и действий человека в сфере управления. Вместе с тем, управленческая деятельность в государственном управлении получает юридическую определённость, чёткость и выразительность. Элементы управленческой деятельности юридически описываются и закрепляются в правовом статусе органа управления в виде процессуальных норм.

Управленческая деятельность представляет собой практическую реализацию должностных функций, обязанностей и прав в государственном аппарате. Её составными элементами являются: формирование организационных и процессуальных основ функционирования органов внутренних дел, построение и правовое описание иерархии должностей, поиск, подбор, стимулирование и ответственность соответствующих должностных лиц, правовое описание функций.

В управленческой деятельности выделяют две формы: *правовую*, посредством которой фиксируются управленческие решения и действия, имеющие юридический смысл (установление и применение правовых норм), и *организационную* связанную с осуществлением определённых коллективных, либо индивидуальных действий (оперативно-

организационных, финансовых, материально-технических и иных операций).

Организационную форму можно охарактеризовать как способ свободного коллективного поиска оптимального варианта решения какой-либо управленческой проблемы.

Правовые формы управленческой деятельности используются, главным образом, при подготовке, принятии и исполнении управленческих решений. Важно, чтобы основные управленческие действия, операции, прогнозные оценки, экспертизы, статистические обобщения, информационные сведения, социологические данные и другие материалы, лежащие в основе выработки управленческих решений, были чётко документированы, т.е. представлены в должной правовой форме.

Эффективная управленческая деятельность предполагает в своем составе наличие мотивирующих и контрольных действий, направленных на повышение надёжности выполнения поставленных задач. Как процессе, так и по окончании каких-либо видов работ руководителю необходимо дать адекватную оценку фактически сделанному, выявить неблагоприятные отклонения от цели и связанные с этим негативные последствия, обнаружить новые, ранее неучтённые возможности и резервы.

Анализ профессиональной деятельности руководителей ОВД показывает, что центральное место в управлении служебными коллективами занимает непосредственная работа с людьми. Практически все управленческие функции реализуются в повседневном взаимоотношении и взаимодействии с личным составом.

Выполняя свои повседневные обязанности, руководитель обращается к различным категориям должностных лиц, руководителям различного ранга, сотрудникам. Кроме того, у руководителей управлений добавилось множество внешних функций, в том числе, взаимодействие с другими службами, правоохранительными органами, фондами общественными организациями, государственными и политическими деятелями. Анализ показывает, что все действия по исполнению этих функций характеризуются высоким разнообразием, сопровождаются множеством деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуются быстрой сменой событий, многообразием выполняемых действий. Это обуславливает необходимость наличия у руководителя развитых коммуникативных способностей и знаний основ эффективного общения.

Достижение высокой эффективности в управленческой деятельности зависит от способности руководителей учитывать условия и факторы в целостной взаимосвязи, выявлять приоритетные направления управленческой деятельности и эффективно реализовывать в них свой творческий потенциал. В силу этого отбор руководящих кадров, их продвижение, подготовка, переподготовка оказывают особое, порой решающее влияние на процессы реализации функций обеспечения правоохранительной деятельности. Общая задача руководителей ОВД заключается в создании таких условий деятельности, при которых каждый

член коллектива имеет возможность наращивать свой личностно-профессиональный потенциал важной особенностью которого является устойчивость к неблагоприятным факторам, нередко носящим стрессовый, а иногда и экстремальный характер.

При осуществлении управления органом внутренних дел руководителю приходится занимать различные позиции. Во-первых, он координатор, связывающий группы людей и управляющий взаимодействием между ними. Во-вторых, информатор, обеспечивающий приём, передачу и обработку различного рода информации. В-третьих, на руководителя возлагается обязанность, связанная с принятием управленческих решений и осуществлением контрольных функций. Руководитель должен искать новые пути достижения целей и брать на себя ответственность за риск, связанный с их осуществлением.

Большое значение для руководителя имеет его способность к коллегиальной форме руководства. Такое качество гарантирует вовлечённость в процесс выработки и планирования решений всех тех, кого это непосредственно затрагивает, сотрудничество руководителя с экспертами, с консультантами, специалистами при разработке вариантов важнейших проектов и планов. Коллегиальность при обсуждении вариантов должна сочетаться с персональной ответственностью за выбор конкретного решения и его реализацию. Требования, предъявляемые к современному руководителю ОВД, предполагают, таким образом, его высокий профессионализм в области организаторской деятельности.

Среди основных условий деятельности руководителя ОВД оказывающих существенное влияние на формирование его психологических особенностей, выделяют две их группы: а) *внутренний* (высокий уровень психической напряженности труда; жесткие временные и ресурсные ограничения при принятии управленческих решений! многообразие и сложность профессиональных задач; информационная неопределенность при выработке решений; необходимость регулирования социально-психологического климата в коллективе; повышена ответственность за конечные результаты и профессиональные ошибки другие и б) *внешние* (противоречивость нормативных предписаний, неопределённость; отсутствие в чётком, явном виде оценочных критериев эффективности деятельности руководящих кадров; множественна подчиненность руководителя ОВД и другие).

При анализе определяющих факторов воздействия на личность руководителя ОВД также следует учитывать возлагаемые на него функции по управлению людьми, в т.ч. в особых условиях. В этой связи С.И.Макшановым выделяются следующие функции руководства, оказывающие существенное влияние на психологические характеристики руководящих кадров: гностическую, прогностическую, проектировочную, коммуникативно-информационную, мотивационную, а также организации, обучения, воспитания, контроля, оценки, коррекции. С другой стороны, анализ процесса управления позволяет выделить отдельные его уровни, реализация которых должна находить отражение в деятельности руководителя органа внутренних

дел.

Формирующее влияние на личностные характеристики руководителя оказывают *требования профессии*, под которыми понимают требования к мотивационно-ценностным формам регуляции поведения, к знаниям и умениям человека как специалиста, равно как и к его личностным данным, без развития которых успешная профессиональная деятельность затруднена или невозможна. Чем более высокой степенью ответственности за результаты управления в ОВД характеризуется профессиональная деятельность, тем большую значимость приобретают личностные характеристики руководителя, его гражданские качества. Чем в большей степени деятельность опирается на профессиональные знания, основанные на преобразованиях значительного количества информации, тем выше требования к познавательным свойствам психики руководящих кадров, индивидуальным особенностям процессов восприятия, внимания, мышления, памяти.

Важно отметить, что значительное влияние на психологические условия деятельности (соответственно, и на личностные особенности руководителя) оказывают существующие ведомственные отношения в коллективе, в которых помимо межличностного взаимодействия, в первую очередь, существует должностное влияние руководителя на подчиненного. Для организаций и коллективов, имеющих формальную структуру и институт руководства, наиболее эффективное управление обеспечивается совмещением личностного влияния субъекта управления на управляемых с должностным.

Для эффективного руководства также важна связь между стилем руководства и относительной зрелостью исполнителей, будь то группа или конкретный сотрудник. При этом само понятие зрелости рассматривается постоянная характеристика субъекта деятельности, а как достаточно динамичное образование, зависящее от конкретной ситуации.

Стили руководства:

Авторитарный или директивный стиль управления. Характерно жесткое единоличное принятие руководителем всех решений («минимум демократии»), жесткий постоянный контроль за выполнением решений, с угрозой наказания («максимум контроля»), отсутствие интереса к работнику как к личности. За счёт постоянного контроля этот стиль управления обеспечивает вполне приемлемые результаты работы (по непсихологическим критериям), но недостатков больше, чем достоинств (высокая вероятность ошибочных решений, подавление инициативы, творчества подчиненных, замедление нововведений, застой, пассивность сотрудников); неудовлетворенность сотрудников своей работой, своим положением в коллективе; неблагоприятный психологический климат («подхалимы», «козлы отпущения», интриги) обуславливает повышенную психологическую нагрузку на подчиненных. Этот стиль управления целесообразен и оправдан лишь в критических ситуациях (аварии, боевые действия и т.п.).

Демократический (коллегиальный) стиль управления. Управленческие решения принимаются на основе обсуждения проблемы, учета мнений и инициатив сотрудников («максимум демократии»), выполнение принятых

решений контролируется и руководителем, и самими сотрудниками («максимум контроля»); руководитель проявляет интерес и доброжелательное внимание к личности сотрудников, учёту их интересов, потребностей, особенностей.

Демократический стиль обеспечивает высокую вероятность правильных взвешенных решений, инициативу, активность сотрудников, удовлетворенность людей своей работой и членством в коллективе, благоприятный психологический климат и сплоченность коллектива. Однако реализация демократического стиля возможна только при высоких интеллектуальных, организаторских, психологически-коммуникативных способностях руководителя.

Либерально-анархический (попустительский или нейтральный) стиль руководства. Характеризуется, с одной стороны, «максимумом демократии» (все могут высказывать свои позиции, но реального учета, согласования позиций при этом не достигается), а с другой — «минимумом контроля» (даже принятые решения не выполняются, нет контроля за их реализацией, всё пущено на «самотек»). Вследствие этого результаты работы обычно низкие, люди не удовлетворены своей работой, руководителем, психологический климат в коллективе неблагоприятный; нет никакого сотрудничества; нет стимула добросовестно трудиться; распределение работы между сотрудниками складывается из отдельных интересов лидеров подгрупп; возможны скрытые и явные конфликты; идёт расслоение на конфликтующие подгруппы.

Непоследовательный (алогичный) стиль руководства проявляется в непредсказуемом переходе руководителя от одного стиля к другому (то авторитарный, то попустительский, то демократический, то, вновь авторитарный и т. п.), что обуславливает крайне низкие результаты работы и максимальное количество конфликтов и проблем.

Возможно несовпадение формы и содержания действий руководителя, например, внешне используется форма демократического стиля (демонстрация внешнего расположения, вежливости к подчинённым, проводится обсуждение проблемы), но в действительности решение руководителем давно уже принято единолично (маскировка авторитарного руководителя под «демократического»).

1.2. Организационно-правовое регулирование, место и роль психологического обеспечения работы с руководящими кадрами

В контексте рекомендаций управленческой науки, психологии управления и социальной психологии особый интерес при организации работы с кадровым резервом представляет изучение и диагностика личности и коллектива. Оценка психологического потенциала резерва на выдвижение позволяет более целенаправленно осуществлять работу с личным составом органов внутренних дел, обеспечивать психологическую подготовку, своевременную профилактику девиантного поведения и профессиональной

деформации.

Оптимальная расстановка кадров является одним из факторов результативной деятельности государственной службы в целом и органов внутренних дел как её неотъемлемой составной части. На применение эффективных методов подбора квалифицированных кадров, в том числе руководящих, нацелена Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005г.г.)», в которой отмечается недостаточная эффективность кадровой политики в этой сфере государственного управления.

Развитие психологической службы органов внутренних дел, расширение круга задач, решаемых специалистами-психологами, поставило на повестку дня вопрос о методике психологического обеспечения перемещения и продвижения по службе руководителей среднего (горрайлинорганов) и высшего (МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ) управленческого звена.

Необходимо отметить, что психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами ОВД не сводится только к подобному обследованию и подготовке заключений. Оно реализуется также в процессе осуществления психологом индивидуально-психологического консультирования, консультирования руководителей органов внутренних дел по вопросам применения психологических технологий в работе с кадрами.

В то же время психологическая информация пока недостаточно и не всегда правильно используется при решении кадровых вопросов. Отчасти это связано с неурегулированностью многих правовых и организационных вопросов деятельности психологической службы, недооценкой роли и места психологического обеспечения в работе с личным составом ОВД, отчасти - со слабой разработанностью научно-методического обеспечения функций психолога в сфере работы с кадровым резервом.

Недостаточно развитым в организационно-правовом отношении остается и сам по себе институт продвижения по службе в органах внутренних дел. Развитие нормативной правовой базы, регулирующей вопросы прохождения службы, сегодня не может происходить без учёта возможностей психологической науки и достижений современной практической психологии.

В настоящее время основными направлениями *правовой реализации психологического обеспечения работы с руководящими кадрами ОВД* являются:

1. Отбор (подбор) и расстановка руководящих кадров. Включение в квалификационные характеристики руководящего состава профессионально-психологических требований, предъявляемых к личности спецификой деятельности и кругом (характером, объёмом, сложностью) функциональных обязанностей по должности. Разработка надёжных методик диагностики личностных особенностей кандидатов на руководящие должности и оценки их деловых и личных качеств.

2. Аттестация руководителей. Существующая в ОВД нормативная правовая база не предусматривает психологическую оценку личности в

процессе проведения аттестации. Ещё менее разработанными остаются методики, процедуры и конкретные технологии оценки. К работе аттестационной комиссии руководитель государственного органа привлекает независимых экспертов, оценивающих качества аттестуемого (личностные и профессиональные). В качестве одного из экспертов может и должен выступить психолог органа внутренних дел, который способен не только оценить индивидуально-психологические особенности аттестуемого на основе тестирования, но и провести изучение социально-психологического климата возглавляемого коллектива, получить групповую оценку личности руководителя.

3. Конкурс на замещение вакантной должности руководителя предусмотрена возможность при проведении конкурса использовать методы оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов. В частности, речь идет о таких методах как индивидуальное собеседование, анкетирование, проведение групповых дискуссий. К работе конкурсной (государственной конкурсной) комиссии руководителю государственного органа дано право привлекать независимых экспертов, оценка которыми качеств кандидата является одним из аргументов, характеризуют кандидата.

2. Система и методы изучения личности руководителя и сотрудника, выдвигаемого на вышестоящую должность.

Оценка управленческой компетентности представляет собой систему изучения личности руководителя и сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, их способности и готовности реализовывать управленческие полномочия и функции.

Система изучения включает в себя содержание, критерии, методы и формы измерения, анализа и оценки профессионально важных качеств личности, результатов деятельности должностного лица, процесса и способов действий субъекта управления. Иначе, психологическое изучение личности руководителя и сотрудника, выдвигаемого на вышестоящую должность или зачисляемого в резерв кадров на выдвижение, должно проводиться на основе *комплексного подхода*. При этом комплексное оценивание адресуется и деятельности в целом, во всем объеме её функций, и личности; т.е. деловым, социально- и индивидуально-психологическим характеристикам личности руководителя. По отдельным направлениям возможно локальное изучение. *Локальное* оценивание, в противоположность комплексному, проводится на основании результатов выполнения какой-либо одной функции или даже её части. Как комплексная, так и локальная оценки могут быть *продолженной и экспрессивной*.

Продолженная оценка осуществляется на основе изучения длительного периода трудовой деятельности сотрудника. В её зону анализа попадают только следы этой деятельности в форме отдельных документов или мнений, остаточных представлений людей о прошлой деятельности изучаемого сотрудника, аттестуемого и т.п. Данная оценка должна основываться в равной

степени на анализе прошлой и текущей деятельности. Наиболее продуктивна проекция прошлой деятельности на деятельность настоящую, определение совпадающих и различающихся компонентов. Точки совпадения и будут тем информативным материалом, на основании которого можно составить мнение о стабильных и динамичных характеристиках деятельности руководителя.

Экспрессивное оценивание, напротив, относится исключительно к текущей деятельности сотрудника. Экспресс-оценка осуществляется в форме коллективного оценивания, позволяющего избежать односторонности и пространности оценки, дающего возможность аттестации быть более взвешенной, отражать наиболее значимые индивидуальные качества личности.

Критерии анализа и оценки профессионально важных качеств личности, процесса и результата деятельности делятся на качественные (описательные) и количественные (величины, рассчитываемые в баллах, коэффициентах, рангах и т.п.).

2.1. Профессиографическое и психографическое исследование управленческой деятельности.

Занимает центральное место в изучении особенностей профессиональной деятельности руководителей различных уровней, формировании модели успешного руководителя, подготовке, аттестации. Представляет собой технологию изучения требований предъявляемых профессией к личностным качествам, способностям, возможностям человека. Объём, глубина и направление профессиографического исследования во многом зависят от социального заказа, то есть цели профессиографии. Итогом исследования является разработка профессиограмм и психограмм специальности (например, управленческой деятельности).

Профессиограмма как профессионально-квалификационная модель руководителя включает в себя аттестационную профессиограмму, должностную характеристику и модель должности (совокупность требований к руководителю и перечень качеств, которыми он должен обладать). Эти требования и качества схематично делятся на две группы: общие качества, присущие всем руководителям данного профиля и специфические качества, присущие руководителям конкретной профессиональной деятельности. Психографическое описание деятельности, руководителя, оценка личностных и деловых детерминант специалиста, обуславливающих успешность профессиональной деятельности, служат основой для последующего оценивания управленческой компетентности.

В современной психологии управления выделяются два основных подхода к определению «состава» профессионально важных качеств (способностей) управленца.

Первый подход основан на *функционально - деятельностном* критерии и предполагает Профессиографическое описание специфики деятельности (ее целей, задач, средств, условий осуществления и т.п.), разработку психограммы. Основная трудность в реализации данного подхода применительно к управленческой деятельности заключается в ее крайне сложном характере и

невозможности её алгоритмизации. Несмотря на огромное количество работ в этой области, посвящённых определению содержания управленческой деятельности, в настоящее время отсутствует целостная и обобщающая её характеристика.

Второй подход (*структурно-психологический*) исходит из описания заведомо успешных руководителей (структуры их психики; способностей, структурированных по основным классам психических процессов; совокупности личностных черт и т.д.) с последующим выделением качеств (черт) личности, которые отличают эффективного руководителя от неэффективного. При этом главная трудность заключается в выборе внешнего критерия успешности, а также нахождении адекватного способа описания личности, т.е. личностной теории и подходящего психодиагностического инструментария.

Психографический анализ и составление психологической модели успешного руководителя органа внутренних дел должны проводиться с учётом следующих аспектов:

1. В ходе анализа структуры и качеств личности руководителя следует учитывать, что оценке должны подвергаться, в первую очередь, подструктуры специальных свойств личности, так как именно они исключительно важны для выполнения управленческой деятельности. В этом отношении административная деятельность руководителя органа внутренних дел опирается на некий более или менее универсальный набор устойчивых личностных свойств, которые обеспечивают организаторские способности.

2. Важное значение имеет не только теоретически обоснованная модель личности руководителя, но и возможность её применения для целей психологической диагностики как отдельных структурных компонент, так и профессионально важных качеств. Множество классификаций теорий личности доказывает, что общей, принимаемой как эталон, модели личности руководителя не существует. Поэтому в контексте вопроса оценки ПВК следует рассматривать ту часть теорий и концепций, которая обладает возможностью адекватного исследования личности и способствует разработке диагностических методик, т.е. связана с психодиагностикой личности.

3. Диагностическая модель личности руководителя должна удовлетворять требованиям каузальности, конструктивной измеряемости и прогностической направленности. Необходимым условием практического использования модели личности выступает удобство её описания и интерпретации результатов, получаемых в ходе соответствующего психодиагностического изучения.

Положительный опыт изучения личности руководителя ОВД среднего звена получен при использовании психодиагностической модели личности с выделением следующих пяти групп профессионально важных качеств:

1. *нравственно-ценностная ориентация личности и её мотивация* (характеризуют источник активности и побуждений индивида, причины и механизмы целенаправленного поведения, базирующиеся на системе

ценностных ориентации личности);

2. *познавательно-прогностические качества* (представлены системой познавательных способностей индивида, а также общими умственными способностями, предназначенными для обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешным выполнением управленческих функций);

3. *эмоционально-волевые качества* (базируются на свойствах человека, характеризующих содержание, качество и динамику его эмоций, чувств, а также волевой активности);

4. *коммуникативные качества* (обусловлены необходимостью осуществления управленческих функций с учетом обратной связи посредством коммуникации);

5. *организаторские качества* (отражают важнейшую профессиональную сторону деятельности руководителя - умение работать с коллективом при осуществлении им управленческих функций; наличие этой компоненты в структуре личности выступает своеобразной проекцией специфической деятельности руководителя органа внутренних дел на его психологические характеристики).

2.2. Экспертное оценивание.

Одним из способов оценки степени выраженности профессионально важных качеств личности, результатов деятельности руководителя, эффективности процесса и способов действий субъекта управления является метод экспертной оценки, который в большинстве случаев обеспечивает высокую прогностическую валидность (достоверность). Суть метода сводится к получению оценки личности на основе учёта мнений некоторого числа экспертов, т.е. людей, хорошо знающих сотрудника по совместной деятельности. Эффективность метода определяется тем, что мнение экспертов, с одной стороны, объективно детерминировано свойствами личности, а с другой - формируется на основе собственных представлений об особенностях оценивания личности. То есть фиксируются наиболее значимые, имеющие непосредственное отношение к межличностному взаимодействию стороны личности.

Технология проведения экспертного оценивания представляет последовательность следующим операций:

1. Формирование целей экспертной оценки.
2. Проектирование процедуры.
3. Определение и формирование группы экспертов.
4. Проведение опроса.
5. Анализ и обработка информации
6. Подведение итогов и выводы.

С точки зрения изучения личности руководителя целями экспертной оценки могут быть:

- собственно оценка личностных особенностей;

- оценка профессионально важных свойств личности;
- отбор сотрудников и формирование кадрового резерва;
- проведение ротации управленческого персонала;
- разработка программ индивидуального обучения; ...
- планирование карьеры;
- изучение различий между групповой оценкой и самооценкой;
- оценка особенностей с точки зрения различных групп экспертов;
- изучение различий между группами экспертов.

В зависимости от конкретных целей могут предъявляться различные требования к набору признаков, по которым проводится экспертная оценка. Другими словами, при проведении экспертной оценки особенно важным является выделение признаков описания объектов оценивания. Но кроме выделения таких признаков необходимо, чтобы эксперты в своих оценках руководствовались одними и теми же категориями, вкладывали один и тот же смысл в понятия, именно поэтому признаки описания часто оформляются в виде словарей признаков. Такие словари содержат название признака и его краткое определение.

В качестве экспертов должны выступать лица, которые хорошо знают оцениваемого и занимают по отношению к нему определённую (одинаковую для всех оцениваемых) должностную позицию. Например, при оценке управленческих характеристик в качестве экспертов выступают пять человек: руководитель, два подчиненных, два человека, занимающие аналогичную должность, при этом все они должны иметь непосредственные рабочие контакты с оцениваемым.

Результаты формируются на основе статистической обработки результатов (среднее значение, стандартное отклонение) по каждой оцениваемой позиции (например, профессионально важному качеству).

2.3. Психологическое тестирование.

В психодиагностическом обследовании руководящих кадров ОВД могут применяться различные методики. При выборе диагностического инструментария необходимо соблюдать следующие требования (критерии):

1. *Научность диагностического инструментария.* Подразумевает психометрическую «зрелость» методики, соответствие психологического теста по надёжности, валидности, наличию нормативных данных для использования на репрезентативной социокультурной выборке.

2. *Доступность методики для пользователей* - психологической службы или практических психологов ОВД.

3. *Универсальность диагностического инструментария.* Как показывает практика психодиагностики в ОВД, исследования личности сотрудников внутренних дел не ограничиваются оценкой только нескольких профессионально важных качеств (нейротизм, тревожность, коммуникабельность, целеустремленность и т.п.), а требуют весьма широкого

спектра индивидуально психологических особенностей. Если при этом на каждую характеристику личности применять свой психологический тест, то методика исследования становится достаточно «громоздкой», что затрудняет ее практическое использование. В этой связи при наличии соответствующих возможностей необходимо включение в батарею таких психодиагностических тестов, которые бы позволяли наиболее полно и всесторонне исследовать личностные особенности руководящих кадров ОВД.

4. *Ориентация на внеклиническое применение*, т.е. по своему содержанию и способу интерпретации методика должна быть предназначена для нормального испытуемого (в смысле отсутствия психопатологических отклонений) и не быть направлена на выявление патологии (или даже акцентуаций).

5. *Контроль неискренних или социально желательных ответов* на тест (контрольные шкалы).

6. *Дискриминативность* в отношении лиц, реально занимающих руководящие должности, и тех, кто не является руководителем (исполнителей), с одной стороны, а с другой - различать «успешных» и «неуспешных» руководителей (неважно в данном контексте, какими внешними критериями определяется успешность).

7. *Доступность (понятность) языка интерпретации результатов* как для самого тестируемого, так и для «третьих лиц», т.е. заказчиков

обследования. Интерпретация личностных качеств должна строиться строго на количественных показателях, т.е. иметь эмпирическое обоснование в полученных данных и при этом, по возможности, исключать спекулятивные, умозрительные или «интуитивные» описания.

Для психологического изучения деловых и личностных качеств руководителей органов внутренних дел, их психологического потенциала и стилевых особенностей управления служебными коллективами предлагается использовать комплекс методик в составе: 1) Калифорнийский психологический опросник (СРІ); 2) пятифакторный личностный опросник NEO-PPІ); 4) методика исследования особенностей мышления (МИОМ); 5) методика анализа типовых управленческих ситуаций (МАТУС).

3. Частные психо - диагностические технологии изучения личности руководителя.

3.1. Диагностика управленческого потенциала руководителя ОВД.

Описание личности, получаемое с помощью анализа профиля СРІ, векторных и вспомогательных шкал, достаточно полно с позиций теории черт описывает межличностные аспекты поведения. В то же время, на практике часто требуется более компактное описание данных тестирования и их оценка с точки зрения пригодности (рекомендованности) того или иного лица к обучению, к управленческой деятельности, социально-психологической совместимости индивидов.

Применяемая эмпирическая концепция оценки управленческого потенциала руководителей ОВД интегрирует 10 компонент, которые представляют собой группы психологических качеств, а не отдельных черт, и относятся как к операциональному уровню описания личности, так и к её социально-психологическим характеристикам, морально-психологическим качествам. Оценка компонентов психологического (личностного) потенциала осуществляется на основе психодиагностики, СРІ

Примерная структура заключения поданным тестирования:

1. Специальное звание, фамилия, имя, отчество, возраст, должность, место службы.
2. Основание проведения обследования (плановое, в связи с аттестацией, выдвижением в резерв, назначением на вышестоящую должность и т.п.).
3. Применяемый инструментарий исследования личности.
4. Характеристика ПВК и уровня развития управленческого потенциала личности, подкрепленная данными психодиагностики (экспертной оценки, групповой оценки личности, анкетирования в коллективе и т.п.).
5. Акцентуированные качества личности.
6. Умеренно сформированные качества.
7. Недостаточно выраженные качества.
8. Вывод об уровне развития психологического потенциала, о степени соответствия личностных и деловых качеств требованиям по должности, итоговое заключение о степени рекомендованности.

4 Психологические последствия профессиональной деятельности сотрудников в экстремальных условиях.

Служба в органах внутренних дел требует от сотрудников значительного напряжения и самоотдачи, связана с необходимостью противостоять преступности, имеющей самые разные формы проявления. Кроме того, эта деятельность по своему характеру сопряжена с военной службой повышенной социальной и профессиональной ответственностью.

При этом воздействие неблагоприятных факторов окружающей среды сочетается с дефицитом информации и времени на обдумывание и принятие адекватного решения, наличием неожиданных, внезапно возникающих препятствий. Одновременно с нервно-психическим напряжением сотрудники подвергаются значительным уровням физических нагрузок. Зачастую они несут службу в усиленном режиме, в специальном снаряжении, включая спецсредства и оружие.

Увеличиваются число тяжких преступлений, и это порождает рост числа случаев применения сотрудниками табельного огнестрельного оружия как для защиты граждан, так и целях собственной безопасности в ситуациях, которые, по сути, являются экстремальными, будь то участие в боевых действиях в «горячих точках» или повседневная оперативно-служебная деятельность.

Отмечая постоянный рост числа фактов оказания сопротивления сотрудникам милиции при исполнении ими служебных обязанностей, вплоть до

захвата их в качестве заложников. Происходит постоянное увеличение количества сотрудников, получивших ранения при исполнении служебных обязанностей, что почти всегда сопровождается посттравматическими стрессовыми расстройствами. В последние годы это особенно выражено.

Наиболее психологически значимыми для сотрудников является их участие в анти террористической операции по поддержанию конституционного порядка, в пресечении преступных действий банформирований и других антисоциальных проявлений, осуществление охраны общественного порядка, раскрытие и расследование уголовных преступлений, а также круглосуточное наблюдение за действиями местного населения на предмет их связи с банформированиями.

Таким образом личный состав при выполнении служебно - боевых задач, подвергается воздействию значительного числа неблагоприятных факторов, различных по своей природе, формам проявления, характеру воздействия и т. д. Все это может вызвать сильный эмоциональный стресс, нервно психические расстройства, являться причиной заболеваний, травматизма и гибели и различных чрезвычайных случаев среди личного состава.

4.1 Экстремальные факторы социума как причина психической травмы.

Под экстремальными условиями (ЭУ) деятельности человека понимается длительное нарушение нормального социального и психофизиологического состояния, обусловленное чрезвычайными обстоятельствами социально – политического характера, техногенного, экологического и природного характера, происшествиями криминального характера.

Под экстремальными ситуациями (ЭС) следует понимать действия экстремальных факторов кратковременного характера:

А) чрезвычайные обстоятельства (ЧО) неизбежная угроза безопасности граждан или конституционному строю РФ

Б) чрезвычайные ситуации (ЧС) представляют собой нарушение нормальных условий и деятельности людей на объекте или на определенной территории.

В) чрезвычайные происшествия (ЧП) криминального характера представляют реальную угрозу жизни, здоровью, чести и достоинству людей, любым формам собственности.

4.2 Классификация стрессогенных факторов (стрессоров):

По характеру психосоциальной мотивации:

1. Стрессоры повседневной напряженной профессиональной деятельности
 - авторитарный стиль руководства
 - плохо организованная система управления в различных подразделениях МВД, низкий уровень подготовки сотрудников,
 - высокий уровень производственного травматизма.
2. Стрессоры деятельности в экстремальных условиях
 - непосредственная и высоковероятная угроза жизни и здоровью,

- морально – нравственные переживания,
 - постоянная перегрузка психофизиологических функций и т. д.
3. Стрессоры семейной жизни
 - любовь,
 - развод,
 - рождение ребенка,
 - смерть близких и т. д.
 4. Стрессоры морально – нравственного характера
 5. Стрессоры социальных условий смешанного происхождения
 - длительная изоляция от общества
 - болезни
 - пребывание в заложниках

По времени действия

1. Стрессоры с кратковременным действием (до нескольких суток)
2. Стрессоры с длительным действием (до нескольких лет)

По характеру воздействия на органы чувств человека:

1. Визуально- психического ряда (смерть людей, вид крови, пожаров и т.д.)
2. Слухового ряда (гул, рев, стрельба, грохот)
3. Осязательно обонятельного ряда (вибрация, сотрясения, запахи газа и трупов, холод, жара).

5 Психологическое консультирование в экстремальных условиях.

Цели и задачи.

Целью психологического консультирования (ПК) является забота о личном составе МВД России, которая находится в процессе непрерывного становления, роста, самосовершенствования и функционирует ежедневно в напряжении и часто экстремальных условиях. Поэтому ПК помогает развитию способности человека более адекватно и полно воспринимать себя и других людей, изменять и делать гибкой систему внутри личностных, межличностных, и социальных отношений, помогая тем самым адаптации личности, как в обычных, так и в экстремальных условиях.

Задачи ПК исходят из цели, но в различных случаях в зависимости от причин обращения к психологу – консультанту могут быть разными.

1. Осознание и понимание проблемы консультируемого сотрудника.
2. Помощь ему в осознании индивидуального «Я» в процессе личностного роста и адаптации в социуме.
3. Психологическая поддержка консультируемого сотрудника в его переживании кризисных проблем.
4. Профилактика осложнений в процессе адаптации к повседневным напряженным и экстремальным условиям несения службы.

Виды консультирования:

1. *Индивидуальное развитие и изменение*
2. *Оптимизация межличностных отношений*
3. *Организационное развитие*

5.1 Методы регуляции психических состояний сотрудников ОВД

- Психологическое консультирование
- Психотерапия
 - клинически ориентированная психотерапия (снижение и ликвидация имеющейся симптоматики)
 - личностно – ориентированная психотерапия (изменение отношения к самому себе и к обществу)
- Психологическая саморегуляция
 - состояние релаксации
 - аутогенная тренировка
- Физиотерапия
- Коррекция психического состояния с помощью цветового воздействия
- Музыкальное воздействие
- Воздействие запахов
- Фитотерапия
- Гипноз
- Рефлексопрофилактика
- Психофармакология
- Библиотерапия
- Психологический тренинг

ТЕМА 10: КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

Содержание.

1. Предмет, цели, задачи криминальной психологии.
2. Современные методы исследования «криминальной предрасположенности»: генеалогический метод, близнецовый метод, семейный метод.
3. Объяснительные модели преступного поведения.
4. Представления о механизме преступного поведения
5. Психологические особенности личности преступника.
6. Криминологическая классификация преступников по признакам криминальной направленности.
7. Мотивация преступного поведения. Классификация преступников по особенностям потребностно-мотивационной сферы

1. Предмет, цели, задачи криминальной психологии

Криминальная психология является отраслью юридической психологии, изучающая психические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а т.ж. созданием преступного стереотипа

поведения. Она исследует личность преступника, а т.ж. пути и способы воспитательного воздействия на эту личность и группу в психологическом аспекте. В уголовном законодательстве употребляются такие термины, как «лицо, совершившее преступление», «виновный», «осуждённый», «личность виновного», «ранее осуждавшийся», «лицо, отбывшее наказание», различные по своему значению и содержанию.

Необходимость изучения личности преступника диктуется прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью.

Криминальная психология исследует механизм иммунитета личности в криминогенной ситуации и через познание его закономерностей разрабатывает рекомендации в области индивидуальной профилактики преступности. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

В особом разделе рассматриваются психологические аспекты неосторожной преступности, при этом исследуется бытовая и профессиональная неосторожность.

Недостатки процесса социализации не могут быть поняты вне психико-физиологической основы социализации, без анализа рефлекторно-эмоциональной стороны. Причем всякий раз надо иметь в поле зрения обе смыкающиеся в психологии стороны дела: социальную и физиологическую, ибо, дойдя до индивида и его эмоций, мы всегда доходим и до их материальной основы, т.е. физиологии индивидуального организма.

Успешная социализация в процессе развития и становления личности предполагает наличием достаточно прочных социальных тормозов и внутреннего контроля.

Умысел возникает в процессе мышления. На его формирование оказывают воздействие понятия и представления, не соответствующие общественному правосознанию.

Насколько лицо заражено антиобщественными взглядами, какую имеет социальную направленность, удаётся выяснить, лишь рассмотрев комплекс его потребностей, интересов, мотивов действий. Потребности извращённые и такие, удовлетворения которых субъект не заслуживает или общество в силу уровня развития не в состоянии их удовлетворить, субъективные интересы, противоречащие общественным, способствуют возникновению антиобщественных свойств личности.

На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, темперамент, характер. Но вопрос неясен и дискуссионен из-за отсутствия серьезных научных исследований в этой области.

Постулирование факта, что преступность обусловлена, прежде всего социально, вовсе не означает, что игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения. Различные стороны личности от природы способностей и до природы отклоняющегося поведения составляют предмет весьма острой, многолетней дискуссии ученых, таких, как Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, С.Л.Рубинштейн, К.К.Платонов и др.

Общие сведения о биологическом и социальном в личности не дают прямого ответа на многие важные вопросы: какие индивидуальные особенности, с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельности, воспитания, обучения способны дать те или иные отклонения в сознании и поведении ребенка, взрослого.

Анализ социального и биологического в личности предполагает, прежде всего, рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального на разных иерархических уровнях структуры личности в процессе ее онтогенеза в свое время предпринял К.К.Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах.

Однако было бы неправильно вообще игнорировать роль биологических факторов в формировании социальных качеств личности.

Как справедливо отмечал АЛ. Леонтьев: "Парадокс в ТОМ, что предпосылки развития личности по самому существу своему безличны. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные лишения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью. Оно определяется природой самих порождающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности".

Таким образом, выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения, как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида, является отнюдь не самоцелью, а имеет свой смысл, прежде всего в связи с превентивной практикой, так как позволяет проводить воспитательно-профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных факторов, обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности. Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют, как правило, дополнительных как психолого-педагогических, так и медицинских корректирующих мер и воздействий. Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с зачетом этих имеющих неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Отсюда понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

2.Современные методы исследования «криминальной предрасположенности»: генеалогический метод, близнецовый метод, семейный метод.

Основной задачей психогенетики является установление относительного вклада условий среды и наследственности в индивидуальные психологические различия.

Изменчивость людей обусловлена взаимодействием наследственности и среды. Наследованием называется передача информации от одного поколения индивидов к другому. Сумма всех генов организма называется генотипом. Фенотип — сформированные в течение жизни внешние проявления индивида (особенности конституции, поведения и пр.), которые формируются в результате влияния генотипа и среды. Различие фенотипов людей и является проявлением индивидуальной вариативности человеческих индивидов.

Связь особенностей поведения со средовыми и генетическими детерминантами трактуется как причинная.

Генетические детерминанты	-	индивидуальные особенности
Средовые детерминанты	-	поведения

Поскольку наличие причинной зависимости между средой, генотипом и фенотипом (поведением) очевидно, то в отличие от психологического исследования в психогенетическом не решается проблема отделения корреляционных связей от причинных. Это создает предпосылки для трактовки результатов корреляционного мерительного исследования как причинно-следственных связей.

В психогенетике человека эксперимент невозможен. Общечеловеческая этика запрещает применение активных методов психогенетических исследований на человеке. Психогенетики используют множество вариантов метода систематического наблюдения (часто называемых корреляционным исследованием), а также эксперимент *ex-post-facto* (вариант квазиэксперимента). К таковому следует отнести метод разлученных близнецов и метод приемных детей. Пожалуй, единственный методический прием в психогенетике можно считать экспериментальным — это метод контрольного близнеца.

Рассмотрим более подробно систему психогенетических методов. Система психогенетических методов включает в себя:

- 1) генеалогический метод (анализ родословных);
- 2) близнецовый метод (в различных модификациях);
- 3) семейный метод (метод внутрисемейных корреляций);

Рассмотрим их последовательно.

Генеалогический метод предложен Ф. Гальтоном в 1869г. Наиболее часто он используется в медицинской генетике для выявления влияния наследственности при заболеваниях, но первоначально он использовался Ф. Гальтоном для изучения наследственности таланта. Генеалогический метод удобно применять, если исследуются дискретные, качественные признаки.

При составлении генеалогических деревьев соблюдают два принципа:

- 1) обязательное наличие родственников первой степени родства,
- 2) максимальная широта охвата родственников. Первый принцип — обязательный, второй — желательный.

Анализ родословной не позволяет строго разделить влияние среды и

генетической составляющих в детерминации признака, поскольку средовая составляющая никак не контролируется.

Одним из видов геносредового взаимодействия является соответствие генотипа средовым условиям развития индивида.

Семейные исследования являются более развитой формой психогенетических методик. В этом исследовании сравниваются родственники, принадлежащие к нескольким поколениям и к одному поколению. Семейное исследование относится к одному из видов корреляционных исследований.

Отбор выборки осуществляется путем рандомизации. Элементом выборки является семья, состоящая из представителей нескольких поколений.

Семейные исследования можно применять для изучения не только качественных дискретных, но и непрерывных количественных признаков, имеющих полигенетическое наследование.

В ходе исследования измеряемой зависимой переменной считается психологический признак, а независимой — доля генетического сходства между родственниками. Родные братья и сестры имеют половину общих генов, дети от разных браков — четверть (так же как двоюродные братья и сестры и т. д.).

Сравниваются также родители с детьми, бабушки и дедушки с внуками, тети и дяди с племянниками.

При семейном исследовании нет контроля за факторами общей и различающейся среды. Генетическое и средовое влияние скоррелированы: очевидно, что более сходные генетически родственники развиваются в более сходной среде. Поэтому при всем желании в семейном исследовании невозможно отделить влияние на дисперсию признака среды и генотипа.

Существует ряд трудностей при интерпретации данных психогенетических семейных исследований, особенно при сравнении родителей и детей:

- 1) влияние генотипа на психические признаки, сцепленные с возрастом,
- 2) методики, рассчитанные на диагностику лиц разного возраста, могут быть мало сопоставимы.

Это приводит к появлению дополнительной дисперсии признака и занижению значений коэффициентов корреляции. Для того чтобы учесть эти погрешности, проводятся лонгитюдные семейные исследования, а также отсроченное тестирование: первоначально тестируются родители, а дети тестируются по достижении взрослого возраста.

Метод близнецов.

Близнецы представляют собой идеальный объект для психогенетического исследования.

Различают монозиготных (MZ) и дизиготных (DZ) близнецов. Дизиготные близнецы, или двойняшки, рождаются, если в период овуляции у матери созрели и были одновременно оплодотворены две или более яйцеклетки. Если женщина в этот период имела контакт с несколькими мужчинами, дети могут быть от разных отцов. В генетическом отношении дизиготные близнецы ничем не отличаются от родных братьев и сестер.

Монозиготные близнецы происходят из одной и той же зиготы (оплодотворенной яйцеклетки), которая разделилась на два самостоятельных организма. Они обладают 100 % одинаковым набором генов. Дизиготных близнецов рождается в два раза больше, чем монозиготных.

Сходство между парами близнецов определяется генотипом и общей средой. Общая среда одинакова для монозиготных и дизиготных близнецов, а генотипы различны: генотипы MZ близнецов сходны на 100%, а DZ — на 50%. Сравнивая внутрипарные корреляции MZ и DZ близнецов, можно выделить доли влияния среды генотипа и среды на развитие того или иного признака.

Близнецовый метод основывается на двух основных допущениях:

- 1) среда развития как в DZ, так и MZ парах одинакова для каждого близнеца;
- 2) между близнецами и одиночно рожденными нет систематических различий.

Существует несколько разновидностей близнецового метода. К числу наиболее распространенных и основных относятся:

- 1) классический близнецовый метод;
- 2) метод разлученных близнецов;
- 3) метод близнецовых семей.

К вспомогательным относятся следующие модификации:

- 4) сопоставление близнецов с неблизнецами;
- 5) исследование одиночных близнецов;
- 6) исследование близнецов как пары.

3. Объяснительные модели преступного поведения.

Поскольку в поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему внутренних условий, нельзя обособлять ни объективные, ни субъективные факторы человеческой жизнедеятельности. Ни одно внешнее и внутреннее обстоятельство само по себе не порождает поведенческого акта. Люди зависят от социальных условий не пассивно. Социальные факторы влияют на поведение людей не прямолинейно, а опосредуясь через многие внутриличностные и внутрииндивидуальные явления. Социальные воздействия по-разному "ложатся" на индивидуальную природную основу.

Рассмотрим роль биологических факторов поведения на примере психических аномалий.

1. Социально адаптированное или дезадаптированное поведение связано с саморегуляцией поведения. Процесс саморегуляции осуществляется в единстве содержательно-смысловых значений, энергетических и нейродинамических процессов. И здесь возможны как вариации нормы, так и различные аномалии саморегуляции, психические отклонения, пограничные состояния (умственная отсталость, психопатии, акцентуации характера). При этом интеллект человека в основном сохраняется, но оказываются нарушенными отдельные регуляционные механизмы.

И чем менее социализирована личность (что, как правило, и служит

характерной особенностью личности преступника), тем больше возможность автономизации биологических факторов. Чем ограниченнее психическое развитие человека, тем большую роль в его поведении играют иерархически низшие уровни мотивации. Среди обследованных рецидивистов установлено, что последнее преступление многих из них в значительной мере обусловлено генетически, структурно низшими психическими свойствами: эксцессами темперамента, патологией психики, подсознательными влечениями.

Но понятие "биологическое" не должно трактоваться как проявление в человеке животных инстинктов. Человек, в отличие от животных, не предопределяется природой в способах существования, но он не свободен от анатомо-физиологических и нейродинамических природных предпосылок.

Биологически унаследованные качества человека должны быть поняты как подсистема развития определенных психических качеств.

Неразрывная связь психического с биологическим резко выражается в психических аномалиях, что имеет существенное юридическое значение.

Психические аномалии, генетически обусловленные непатологические нервно-психические расстройства в сочетании с неблагоприятным средовым влиянием снижают адаптивные возможности индивида. Психические аномалии сами по себе не криминогенны. Но при определенных условиях жизнедеятельности индивида могут выступать в качестве условия преступного поведения.

Психические аномалии — это так называемые пограничные психические состояния — непатологические психические расстройства, не достигшие степени психоза. К психическим аномалиям относятся: психопатии, акцентуации характера, олигофрения (умственная отсталость), неврозы, сексуальные перверсии (половые извращения).

Генетические особенности индивида не являются обособленной причиной преступного поведения, но могут обусловить его во взаимодействии с социальными факторами. Социальные влияния в поведении человека "сцепляются" с его природной организацией. Биологическое и социальное образуют сложный системный биосоциальный фактор детерминации человеческого поведения. Например, агрессивность индивида, лежащая в основе многих преступлений против личности, обусловлена комплексом биосоциальных факторов.

Агрессивность — устойчивое стремление индивида нанести другому человеку физический или психотравмирующий вред, ущерб. Агрессия может быть умышленной и инструментальной (когда агрессия используется лишь как средство достижения цели). Агрессивность как устойчивая черта личности формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у личности социальной идентификации. Большинство биологов рассматривает агрессивность как врожденную форму поведения.

Не пытаясь определить первопричину агрессивности и даже отнеся агрессивность к инстинктам, отметим, что все инстинкты человека преобразуются в процессе социализации. И чем ниже уровень

социализированное, тем выше уровень агрессивности индивида. Можно сказать, что степень агрессивности индивида — показатель уровня его социализированности.

С комплексом природно-социальных факторов связаны и сексуальные аномалии, они также резко модифицируют поведение индивида. Так, гиперлибидомия — патологическое усиление сексуальных потребностей — превращает сексуальность в основной фактор жизненного смыслообразования отдельных индивидов: для них характерны беспорядочные половые контакты, частая смена случайных партнеров.

С биологическими предпосылками связаны и различные степени умственной недостаточности (олигофрении).

Олигофрения (малоумие) — врожденное или рано приобретенное (в первые 3 года жизни) недоразвитие психики, в основном — интеллекта, в сочетании с разнообразными дефектами физического развития; возникает в результате поражения зачатка плода, а также вследствие заболеваний, механических травм в раннем детстве.

Нередко олигофрения объединяется с задержками психического развития под общим названием "умственная отсталость".

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), умственной отсталостью страдает около 3% всего населения.

К психическим аномалиям, на наш взгляд, можно отнести и крайне низкий уровень сознания индивида, его категориально-ценностную ограниченность. Все психические аномалии связаны с определенной степенью сужения сознания, повышением регуляционной роли подсознательных и бессознательных механизмов. Этим и определяется криминогенный характер психических аномалий. Криминогенно любое ослабление субординации социально-психических свойств личности, любой перевес биологического фактора в сложной биопсихосоциальной регуляционной системе человека.

Итак, общей особенностью поведения генетически обусловленных психически аномальных индивидов являются неадекватные реакции, неустойчивость к психотравмирующим воздействиям, нарушенность механизмов психологической защиты, готовность к психическому срыву, неконтролируемость отдельных типов реакций. Психически аномальные реакции часто связаны с болезненным переживанием неудач, крахом личностных претензий. Психическая дезорганизация в личностно трудных ситуациях ведет к общему эмоциональному захвату всей сознательной деятельности индивида — сужению сознания. Эти состояния сопровождаются расстройством логического мышления, повышением внушаемости и самовнушаемости, навязчивыми состояниями, конфликтным взаимодействием со средой.

4. Представления о механизме преступного поведения

Вина, мотив и цель всегда входят в структуру преступного действия лица. Под структурой преступного поведения понимается внутреннее (психологическое) строение этих форм преступного поведения и взаимосвязь их составных частей. Это положение необходимо особенно подчеркнуть, так

как вина, мотив и цель нередко рассматриваются сами по себе, в качестве самостоятельных явлений, вне структуры преступного поведения, элементами которого они являются. Так, например, одними авторами они рассматриваются только с точки зрения их выражения в норме закона, другими же они рассматриваются лишь как признаки личности обвиняемого.

Психологическая сущность преступного поведения состоит в активном стремлении лица добиться осуществления поставленной цели. Оно находит свое выражение в сознательно мотивированных действиях, направленных на достижение определенной цели, независимо от того, совпадает она или не совпадает с наступившими общественно опасными последствиями. Таким образом, психика всегда включена в преступную деятельность. Как правило, она выступает как центральное связующее звено отдельных действий этого конкретного лица. Через нее достигается единство в регуляции этих действий и поведения в целом.

В зависимости от наличия или отсутствия психологического механизма действия человека разделяют на:

- Рефлекторные;
- Импульсивные;
- Инстинктивные;
- Волевые.

Волевое действие — это действие, отличающееся сознательным актом поведения человека. От рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действий оно отличается по содержанию и структуре. Волевое действие является разумным: оно имеет свое смысловое содержание, которое определяется целью и мотивом. Совершению волевого действия предшествует внутренний процесс его мотивации и выработки цели.

При этом побуждение, прежде чем перейти в действие, осознается лицом как мотив действия, а исполнение волевого действия регулируется лицом в соответствии с его целью.

Таким образом, психологический механизм имеет место в волевых действиях и отсутствует в рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действиях.

Когда речь идет о психологии правонарушения, то это значит, что речь идет только о сознательных волевых действиях психически здорового лица. Разрушение психической деятельности под влиянием болезни прежде всего изменяет психологические компоненты поведения. Мотивация личности становится патологической в силу того, что она формируется в условиях нарушенной нейродинамики мозга. У психически больной личности нарушаются социальные установки и мотивы поведения, внешние (социальные) раздражители попадают в больной мозг, в силу чего происходит нарушение смысловой регуляции поведения личности.

На практике, кроме личного значения, действие может иметь определенное социальное значение. Действие лица становится социально значимым и приобретает характер общественного действия всегда, когда оно

затрагивает интересы личности, определенных общественных групп, общества в целом. В зависимости от своего социально-психологического значения действие при этом выступает в форме поступка или проступка.

Поступком называется социально полезное действие, т. е. действие, имеющее положительное моральное, юридическое и общественное значение.

Проступком является социально вредное действие, т. е. действие, которое имеет отрицательное моральное, юридическое или общественное значение.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) в каждом преступном поведении наряду с физическими и наблюдаемыми имеются и психологические (ненаблюдаемые) элементы;

2) когда мы говорим о психологии правонарушения, то мы подразумеваем только один вид человеческого поведения — волевое поведение;

3) волевое действие лица может иметь положительное или отрицательное социально-психологическое значение.

Правонарушение всегда является социально вредным проступком.

5. Психологические особенности личности преступника.

В психологическом механизме преступного поведения принятие субъектом преступной цели является центральным звеном. Криминальная цель у субъекта возникает вследствие личностной приемлемости преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Необходимость же принятия цели предопределяется побуждением — мотивом. Мотив отражает то, ради чего субъект совершает действия (например, удовлетворить некоторую потребность), в то время как цель предопределяет способ и непосредственный результат действий (например, заработать деньги для удовлетворения потребности или украсть деньги).

Источниками мотивов могут быть внутренние и внешние факторы. Внутренние источники побуждений представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты или обеспечения своего блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и пристрастия и т.д. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, например угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая интересы, т.е. требующая своего разрешения. Возникновение мотива и принятие цели обуславливается личностно своеобразным восприятием и оценкой внешних условий и обстоятельств ситуации, т.е. процессом социальной перцепции. Таким образом, мотивообразование «обеспечивают» принятие цели в преступном поведении. Изучение их характера и роли в порождении преступного поведения необходимо для понимания причин и условий этого поведения, а также для установления психологических свойств, выступающих элементами криминогенной склонности личности.

Криминальные мотивы — это мотивы, порожденные собственно криминальной потребностью, которая проявляется в форме влечения к

совершению определенного вида общественно опасного деяния. Субъективно переживаемая нужда в совершении такого деяния выступает предметом потребности. Криминальная потребность может представлять укоренившуюся привычку систематического совершения определенных видов преступных действий либо возникнуть в результате действия иного психологического механизма. Ее реализация обеспечивает состояние удовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения.

Такого рода мотивы проявляются как влечения к совершению: краж (чаще всего так называемых «карманных»), сексуально-насильственных деяний; истязаний определенных категорий людей; убийств, сопряженных с изнасилованием, причинением мучений жертве или иным глумлением над ней; хулиганства, связанного с насильственными или эксгибиционистскими действиями; актов вандализма, учинения пожаров и др. Импульсивно возникающее непреодолимое влечение к совершению определенного общественно опасного деяния относят к психической болезни — патологии влечений. Однако этот тип психических аномалий вряд ли можно рассматривать как полностью исключаящий вменяемость, поскольку преступник, побуждаемый криминальным влечением, способен воздерживаться от совершения уголовно наказуемого деяния, если ситуация явно неблагоприятна, чревата опасными для него последствиями.

6. Криминологическая классификация преступников по признакам криминальной направленности

Расхитители являются более адаптированными, т. е. более приспособленными к различным социальным ситуациям и их изменениям. Они лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержанны, могут хорошо контролировать свое поведение. Они также более общительны, и, как правило, не испытывают трудностей в установлении социальных контактов, для многих свойственны статусные потребности — стремление к лидерству, к признанию. Они отличаются наименьшей психической напряженностью, относительно высоким уровнем интериоризации социальных норм.

Корыстно-насильственные преступники образуют однородную группу с выраженными психологическими чертами, им свойственны импульсивность поведения, пренебрежение к социальным нормам, агрессивность. Они отличаются наиболее низким интеллектуальным и волевым контролем. Для них характерна повышенная враждебность к окружению, а их преступные поступки выступают как постоянная линия поведения. Они с трудом усваивают нравственно-правовые нормы. Инфантильные черты, проявляющиеся в тенденции к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, сочетаются с нарушением общей нормативной регуляции поведения, неуправляемостью и внезапностью поступков. Они отличаются также значительной отчужденностью от социальной среды, в связи с чем у них снижается возможность адекватной оценки ситуации, общей ригидностью и стойкостью аффекта.

Воры сходны с корыстно-насильственными преступниками, но их психологические особенности имеют значительно меньшую степень

выраженности. Они более социально адаптированы, менее импульсивны, обладают меньшей ригидностью и стойкостью аффекта. Воры обладают наиболее гибким поведением и отличаются сравнительно низким уровнем тревоги. Они наиболее общительны, с хорошо развитыми навыками общения и в большей степени стремятся к установлению межличностных контактов. Их агрессивность значительно ниже, и они в большей степени могут контролировать свое поведение. Для них менее характерно самообвинение за ранее совершенные асоциальные действия.

Психологический профиль насильников характеризуется такими чертами, как склонность к доминированию и преодолению препятствий. У них самая низкая чувствительность в межличностных контактах (черствость), и в наименьшей степени выражены склонность к самоанализу и способность поставить себя на место другого. Интеллектуальный контроль поведения такой же низкий, как и у корыстно-насильственных преступников. Для них характерна нарочитая демонстрация мужской модели поведения, о чем свидетельствует и характер совершенного ими преступления (изнасилование), в котором сексуальные мотивы выражены в меньшей степени, а в большей — утверждение себя в мужской роли. Им присущи также импульсивность, ригидность, социальная отчужденность, нарушение адаптации.

В значительной степени черты, присущие всем преступникам, выражены у убийц. Вместе с тем у них имеются выраженные однородные личностные свойства.

Убийцы — это чаще всего импульсивные люди с высокой тревожностью и сильной эмоциональной возбудимостью, которые в первую очередь концентрируются на собственных переживаниях, а в поведении руководствуются только своими интересами. У них отсутствует представление о ценности жизни другого человека, малейшее соперничество. Они неустойчивы в своих социальных связях и отношениях, склонны к конфликтам с окружающими. От других преступников убийц отличает эмоциональная неустойчивость, высокая реактивность поведения, исключительная субъективность (предвзятость) восприятия и оценки происходящего. Они внутренне неорганизованны, их высокая тревожность порождает такие черты, как подозрительность, мнительность, мстительность, которые в большинстве случаев сочетаются с беспокойством, напряженностью, раздражительностью.

Такие люди обладают ригидными (косными) представлениями, которые с трудом поддаются изменению. Все затруднения и неприятности, с которыми они сталкиваются в жизни, рассматриваются ими как результат чьих-то враждебных действий. В своих неудачах они обвиняют других, чем снимают с себя бремя ответственности.

7. Мотивация преступного поведения. Классификация преступников по особенностям потребностно-мотивационной сферы

Мотив - явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, однако в то же время оно включает в себя и социально-психологические черты личности. Результаты современных криминологических исследований не позволяют утверждать, что существуют

какие-то специфические мотивы преступного поведения. По крайней мере, большинство мотивов преступлений не являются таковыми и вполне могут стимулировать какие-то иные действия. То есть мотивация преступления не всегда напрямую связана с характером совершаемого преступления.

Классифицировать преступников можно исходя из разновидностей мотивов преступлений.

Мотивы преступления взрослых условно делят на:

- политические - устройство управления государством и обществом, участие в этом управлении, влияние на него и т.п.;

- корыстные:

1. Удовлетворение абсолютных, т.е. самых необходимых, жизненно важных потребностей;

2. Удовлетворение “относительных потребностей”, возникающих в условиях социально-экономического разделения населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих;

3. Достижение своего идеала - некоего материального стандарта или социального стандарта, на которые ориентированно данное лицо;

- насильственно-эгоистические (охватывающие хулиганские побуждения, месть, ревность, личную неприязнь, недовольство, сексуальные стремления и другие):

1. Абсолютизация идеи самоутверждения, реализации имеющихся потребностей и интересов в любых формах;

2. Самоутверждение в тех формах, которые возможны для лица в конкретных ситуациях (невоспитанный человек привычно отвечает оскорблением на замечания либо затруднение в использовании судебного порядка защиты чести и достоинства ведет к физической расправе с обидчиком);

- анархистко-индивидуалистические, которые заключаются в отрицании требований правопорядка, пренебрежении теми обязанностями, которые ограничивают личную свободу, как ее понимает преступник, мешают осуществлению им определенной деятельности;

- легкомысленно-безответственные, которые являются следствием поверхностного отражения человеком реальной действительности, искаженного предвосхищения будущих событий;

- трусливо-малодушные, т.е. которые являются следствием трусости, малодушия, страха, паники. Подобную классификацию мотивов предложил профессор Лунев В.В.

Необходимо отметить также своеобразие криминальной мотивации такой группы преступников, как несовершеннолетние. В преступлениях, совершаемых ими, дают о себе знать возрастные особенности, проявляющиеся в неблагоприятной для формирования и жизнедеятельности личности социальной среде. Для подобных преступлений характерны:

- мотив “роста”, т.е. стремление доказать свою значимость определенной группе лиц;

- мотивы, связанные с уходящим детством и его пережитками, так называемый “детский анархизм”: стремление немедленно иметь заманчивые вещи, покататься на машине и т.д.;

- мотивы, вытекающие из их зависимости от взрослых и неумения находить законный способ отстоять свои права.

Обобщая результаты исследований последних лет, можно выделить следующие типы преступников:

Стремящиеся к самоутверждению.

Потребность в самоутверждении — важнейшая потребность, стимулирующая широчайший спектр человеческого поведения. Она проявляется в стремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях.

Преступники с защитной мотивацией.

Исследования показывают, что значительное число убийств имеет субъективный, как правило, неосознаваемый, смысл защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть. В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение упреждающих агрессивных действий.

Преступники с мотивами замещения.

Нередки случаи совершения насильственных преступлений по механизму замещающих действий. Суть этих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой - доступной. Благодаря "замещающим" действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации.

Преступники с игровыми мотивами.

К числу основных мотивов преступного поведения относится игровой. Этот тип мотивации достаточно распространен среди воров, расхитителей, особенно мошенников, реже — среди других категорий преступников. К представителям преступников-"игроков" принадлежат те, кто совершает преступления не только, а во многих случаях и не столько ради материальной выгоды, сколько ради игры, доставляющей острые ощущения.

Преступники, стремящиеся к самооправданию.

Одним из универсальных мотивов преступного поведения в подавляющем большинстве случаев является мотив самооправдания: отрицание вины и, как следствие, отсутствие раскаяния за содеянное. Искреннее осуждение своих действий встречается довольно редко, но и при этом вслед за признанием обычно следуют рассуждения, направленные на то, чтобы свести вину к минимуму.

ТЕМА 11: ПСИХОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ.

Содержание:

1. Психологический портрет.
 - 1.1 Психологический портрет и его составления в правоохранительной деятельности.
 - 1.2 Составление психологического портрета преступника по следам на месте происшествия.
2. Психология терроризма.
 - 2.1 Психологическая мотивация терроризма.
 - 2.2 Феномен «Стокгольмского синдрома».
 - 2.3 Синдром заложника.
3. Переговорный процесс как специфический вид деятельности юридического психолога.

1. Психологический портрет.

1.1 Психологический портрет и его составление в правоохранительной деятельности.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, существующие нормативные документы непосредственно не регламентируют деятельность по составлению психологических портретов и их использованию в правоохранительной деятельности. Психологический портрет и его использование не являются доказательствами по делу, но могут успешно применяться при поиске доказательств, а также осуществлении оперативных и следственных действий по изобличению виновных. В условиях неочевидности с его помощью можно уточнить, сузить круг подозреваемых, выдвинуть и осуществить проверку версий, которые возникают только при его использовании. Составление психологического портрета требует определенных психологических знаний, умений и навыков. Опытные сотрудники овладевают ими за долгие годы юридической практики и составляют представление о психологии представляющих для них интерес лиц, не называя это психологическим портретом.

Составление психологического портрета - не простой набор слов, содержащих некоторые психологические характеристики, он составлен профессионально, когда сотрудник изначально ориентируется на то, чтобы придать ему определенные характеристики, свойства. Для этого существуют некоторые правила.

Правило избирательности ориентирует на необходимость выбора определенных психологических характеристик лица, представляющего тот или иной профессиональный интерес для работника правоохранительного органа. Необходимо определить для самого себя, что надо выявить в психологии человека, чтобы понять, как с ним работать и общаться в связи со стоящей профессиональной задачей.

Правило достоверности, развивая предыдущее, рекомендует не ограничиваться количественными соображениями, а заботиться о

засуживающей доверия информации. Таковая может быть получена лишь при достаточной психологической подготовленности самого сотрудника, следовании им рекомендациям юридической психологии. Особенно высокая психологическая подготовленность нужна при составлении психологического портрета скрывшегося преступника по следам, оставленным им на месте преступления.

Правило целостности подтверждает то, что уже сказано выше об изучении личности: ее психология может быть понята при составлении общего представления о том, что же это за психология, и проверке, как она укладывается в общую картину преступления, деяния, поведения данного лица. Можно придумать красивую и многообещающую версию, а потом появляется человек, знакомство с которым приводит к выводу, что ни по своим внешним, а тем более по внутренним свойствам этот человек в разработанную версию не подходит.

Правило ориентации на общую структуру личности рекомендует при определении структурных компонентов составляемого избирательно психологического портрета исходить из рекомендаций психологии. Следуя им, надо мысленно представлять себе такую общую структуру: 1) направленность (целемотивационная структура, система побуждений, целей, мотивов, потребностей, интересов, взглядов на жизнь и пр.); 2) характер (морально-психологический облик, отношение к труду, к людям, к самому себе); 3) деловые качества (интеллект, внимательность, память, целеустремленность, настойчивость, упорство, организованность, активность, самостоятельность, самообладание, и др.); 4) подготовленность (образованность, профессия, опытность, житейская мудрость); 5) темперамент (уравновешенность, скорость реакции, эмоциональность, устойчивость и др.). Перебирая этот перечень в сознании, следует избирать для данного случая то, что имеет значение в конкретных условиях, а затем приступить к содержательному определению.

Правило юридически значимой типизации рекомендует для избирательного выбора из общей структуры портрета и определения его содержания исходить из определенных типов людей, с которыми сотруднику приходилось сталкиваться и которые имеют определенное уголовно-правовое значение. Так, определенной психологической типологией обладают люди, принадлежащие к разным возрастным, профессиональным, национальным группам, занимающие определенное уголовно-правовое положение (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и др.), к разным типам личностей (например, сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик). Имея дело с конкретным лицом и обладая исходными анкетными данными о нем, можно предположить у него некоторые типологические психологические особенности. Во всяком случае это может быть исходной версией о его психологии, с которой можно начать работу.

Правило индивидуализации рекомендует, опираясь на исходную версию о типологических особенностях человека, не ограничиваться ею, а постоянно конкретизировать, используя постепенно, по мере углубления знакомства с ним, собираемую психологическую информацию. Возможно даже, что,

столкнувшись с со всей нетипичной личностью, от исходной версии придется отказаться вообще.

Правило правовой компетентности и криминального опыта личности выделяет наиболее важную избирательную часть психологического портрета. Оно предполагает изучение и оценку уровня развития правовой психологии, отношения к праву, правоохранительным органам, конкретным уголовно оцениваемым деяниям, степень знакомства с криминальным миром и культурой, отношение к ним, к имеемым судимостям и др.

Правило ситуативной определенности психологии личности подчеркивает важность составления не отвлеченного психологического портрета, а его вероятных и действительных проявлений в конкретной юридической ситуации, которая сталкивает данное лицо с сотрудником правоохранительного органа. Иначе говоря, имеет значение прогнозирование или понимание занятой личностью позиции, ее отношение к сотруднику и выполняемой им профессиональной обязанности, проводимой линии поведения, преследуемым целям и актуальным мотивам.

Правило оценки по делам, поступкам и их результатам. В поступке, в творениях своих рук воплощается психология человека. По одному поступку, который послужил поводом для его встречи с сотрудником, сразу всего не скажешь, но есть основание сделать предположение о его мотивах, отношениях к праву, воле, самообладанию и другом. Это обычно первая возможность, которая открывается перед пытливым и думающим юристом. По продуктам деятельности человека (письмам, поделкам, достигнутым результатам и их особенностям) можно судить о его целях, мотивах интересах, способностях, опыте, профессионализме, уме, воле, самообладании, аккуратности, добросовестности и др.

Вторая возможность обычно связана с правилом учета мнений других о данном лице. Такой информацией, хотя и не всегда, сотрудник все же обладает. Эта информация представляет интерес, если сообщающий свое мнение человек хорошо знает данного или, как минимум, уже имел случай познакомиться с ним. Так, следователь может составить себе исходное представление о задержанном на основе доклада или рапорта сотрудника милиции, задержавшего правонарушителя. Нередко появление гражданина в служебном кабинете упреждает чей-то звонок, информирующий сотрудника и как-то ориентирующий его относительно этого человека. Разумеется, такая информация может быть весьма субъективной и даже ошибочной. Ее достоверность повышается при применении метода, именуемого в психологической науке методом обобщения независимых характеристик. Сотруднику следует узнать мнение о лице не от одного человека, знающего его, а от нескольких и составить некоторое усредненное мнение, которое будет достовернее мнения одного. Нередко эти мнения не совпадают, а порой кажется, что речь идет о разных людях, но и это важно, так как человек не прост, не однопланов и это позволяет приблизиться к пониманию его истинного «лица». В работе юриста часто приходится срывать маски, которые «надевают на себя» многие люди.

Правило психологической оценки документов, характеризующих интересующее лицо, удостоверяющих его личность, характеристик, анкетных документов, материалов личного и уголовного дела и других, - также одно из первых, которое можно использовать зачастую еще до личной встречи сотрудника с изучаемым лицом. Естественно, они многое сказать не могут. Анкета - лишь тень человека; она лишь повторяет его силуэт, а содержания его психологии не дает. Они дают лишь некоторую информацию, например, о возрасте, профессии, образовании, национальности, семейном положении, имеющихся судимостях и др. Но и, знакомясь с ними, надо не просто читать бумаги, а стараться понять человека. Более широкие возможности открываются при личном контакте и общении.

Правило биографическое исходит из того, что психология человека на любом году его жизни в значительной степени продукт его онтологического (прижизненного) развития. В качествах человека – жизнью «написанная в нем» его биография, интегральный результат всей совокупности условий, образа жизни, собственной активности. Поэтому, получив информацию об этом, можно с большой долей достоверности предположить наличие у него определенных личностных особенностей.

Такую информацию можно получить из беседы с человеком, расспрашивая его именно о тех особенностях его прошлой жизни на разных ее этапах, которые могли формировать его направленность, ценностные ориентации, черты морально-психологического облика, познавательные, волевые и деловые качества. Для этого в ходе беседы обращается внимание не столько на хронологию жизни (где работал или учился), сколько именно на формирующие психологию обстоятельства: Какой была атмосфера в семье? Каковы взаимоотношения родителей? За что они его поощряли и наказывали? Чего требовали? Как учился? Чем интересовался? Что нравилось и не нравилось и почему? Чем увлекался? Чего старался добиться? Какой результат считал самым важным и почему? Что считает неудачей? С кем дружил? Что это были за люди? Что в них нравилось? Как проводили досуг, почему так? Какие книги любил, и что в них нравилось? и т.п..

Правило жизненной позиции продолжает изучение в ходе беседы, но переводит его на современность. Что нравится и не нравится в современной жизни общества и почему? Что бы изменил, если бы имел власть? Как оценивает работу правоохранительных органов, почему? Что нравится или не нравится в телепередачах? Что интересует в газетах? Чем занимается в свободное время? Как помогает родителям? С кем чаще всего общается и что в них нравится? и пр. Жизнь человека, представляющего особый интерес, скажем, подозреваемого, должна быть изучена досконально. Надо узнать все его достоинства и слабости, привычки и интересы, где, что и как он ест и пьет, как и каким маршрутом, он ездит на работу, с кем находится в ссоре, с кем дружит и что с ним делает и пр. Бывает полезным сказать: "Будьте откровенны. Лучше, чтобы я вас понял. Это в ваших же интересах".

Правило извлечения психологической информации из вещей, принадлежащих человеку, расширяет возможности, как в очном, так и

опосредованном контакте с ним. Особенно информативны записные книжки, кошельки, записки, хранящиеся в карманах, украшения, предметы одежды. Пользоваться ими можно при выполнении санкционированных следственных, оперативно-розыскных действий либо попросив гражданина показать предмет, либо рассматривая и оценивая, например, украшения на руках, шее или одежде. Изучая все это, надо стараться понять его вкусы, интересы, потребности, аккуратность, культурность, круг знакомств, претензии, групповую принадлежность, отношения к криминальным символам и многое другое. Психологически информативны обстановка квартиры, в которой человек живет, домашние условия, порядок, гардероб, стол, портфель или сумочка, записная книжка, дневник, календарь с записями, библиотека, инструменты, предметы увлечения и коллекционирования, аудио – видео техника, наборы записей и кассет, журналы и др. Вещи всегда более искренни, чем их владельцы.

Прием рефлексии предполагает мысленную постановку себя на место изучаемого лица и представление о том, какой может быть психология при этом.

1.2 Составление психологического портрета преступника по следам на месте происшествия.

Зарубежные и отечественные специалисты считают, что необходимость в разработке психологического портрета преступника (ППП) актуальна при расследовании определенной категории неочевидных преступлений, характеризующихся существенным или полным отсутствием сведений о конкретном виновном лице: убийств на сексуальной почве с признаками садистского истязания жертвы; убийств с посмертными колотыми и резаными ранениями; убийств, содержащих признаки манипуляций преступника с трупом жертвы; «безмотивных» поджогов и взрывов; изнасилований и др. В этом случае поиск признаков преступника осуществляется зачастую только исходя из следов и обстоятельств преступления. Их психологический анализ в рамках методики составления психологического портрета преступника способен инициировать продуктивные версии о его признаках, которые позволяют сужать круг розыска, а также выявлять виновного среди лиц, попавших в поле зрения следствия. С учетом этих требований в портрет преступника специалисты рекомендуют включать следующие данные: 1) общую характеристику личности и преобладающую мотивацию преступлений; 2) индивидуальные признаки личности: привычки, склонности, навыки и пр.; 3) возраст; 4) район места жительства; 5) район места работы, службы, учебы; 6) частные характеристики места вероятного обитания; 7) уровень образования и профессиональной квалификации; 8) род занятий; 9) особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни; 10) семейное положение; 11) наличие детей; 12) отношение к отдельным видам деятельности - к службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми и пр.; 13) наличие прошлой судимости; 14) наличие психической, а также иной патологии; 15) антропологические и динамические характеристики лица (тип внешности, телосложение, пантомимика и др.). Помимо указанных требований могут быть

приведены и другие данные.

В теории и практике психологии исследование психических явлений исходит из конкретных действий и поступков человека, из его объективного поведения. Опираясь на существование общей для внешней и внутренней деятельности макроструктуры, можно говорить о способности идеально оставлять свой «отпечаток» в материальной среде в виде «комплексного, личностно-регуляционного следа», заключающего сделанные человеком выборы по каждому элементу криминалистической характеристики преступления. Данный «след» не менее пригоден для идентификации личности преступника, чем след его пальца, отсюда в основу разработки ППП положены частные психологические принципы анализа происшествя:

1. Элементы криминалистической характеристики рассматриваются как результаты поведения, реализованного лицом в условиях свободного выбора, детерминированного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направленного на достижение субъективно желаемой цели.

2. Элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим составляющим криминалистическую характеристику элементам.

Таким образом, преступное событие как психолого-криминалистическая система включает в себя его элементы (время, место, орудие, жертву и др.) по признаку «материализованного в них идеального (психологического)», а именно субъективного отношения преступника к качественному содержанию каждого из них и в их совокупности, что и предопределяет сделанные преступником выборы. Данное, личностно окрашенное отношение находит внешнее проявление в «индивидуальном действии», которое трактуется по Х. Хекхаузену как действие, детерминированное индивидуальной особенностью личности.

Выделяют несколько правил «индивидуального действия»:

Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления индивидуальных различий. Начинать надо с оценки степени соответствия реконструированного действия действиям других людей. Чем меньше согласуется действие человека с действиями большинства людей в той же ситуации, тем в большей степени оно обусловлено личностными факторами.

Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления стабильности действия по отношению к ситуациям. Следует оценивать степень соответствия данного действия действиям того же человека в других ситуациях. Чем однотипнее действует человек в различных ситуациях, тем сильнее его поведение обусловлено личностными факторами.

Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления стабильности действия во времени. Важна оценка степени соответствия реконструированного действия действиям того же человека в аналогичных ситуациях в прошлом. Чем заметнее человек при повторных ситуациях меняет свое поведение, тем в большей степени оно детерминировано личностными факторами (при условии, что на ситуацию не влияют дополнительные внешние

обстоятельства). Пример – «сокрытие»: в серии преступлений, совершенных одним и тем же лицом, прослеживалась закономерность: в шести из семи эпизодов преступник после совершения убийства не предпринимал никаких мер к сокрытию трупа и лишь в одном случае - пятом по счету, имело место перемещение трупа с последующим его сокрытием. Очевидно, что здесь нарушена закономерность в его поведении.

Прием психологической интерпретации поведения преступника (индивидуальных действий). Задача: объяснить, психологически оправдать «индивидуальные действия» преступника. Психологическими приемами интерпретации «индивидуального действия» выступают такие:

Правило объяснения причин «индивидуального действия» «сильной стороной» личности, предопределившей выбор данного действия среди возможных других.

1. Выдвигается версия, что в «индивидуальном действии» проявились (возможно акцентуировано) какие-либо из следующих параметров личности:

- направленность (потребности, мотивы, установки, жизненные планы, концепции, ценностные ориентации, склонности, вкусы, хобби);
- социально-психологические особенности поведения (в том числе демографические, культурные, социальный и межличностный статус, роли, стили жизни и общения);
- характерологические качества (характер, акцентуированные свойства личности);
- психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сфер, восприятия, внимания, речи);
- операциональные характеристики (привычки, умения, навыки, знания);
- биопсихические свойства (темперамент, половые, возрастные, морфологические, патологические свойства, состояние здоровья);
- особенности сексуальной сферы (сексуальная ориентация, биологические и социальные детерминанты личностной проблемы).

2. Оцениваются действия преступника в контексте указанных выше личностных параметров (необходимо связать установленные особенности в действиях преступника с какими-либо его параметрами, способными объяснить эти действия). «Индивидуальное действие» по оказанию помощи можно интерпретировать следующим образом: этого человека, по-видимому, отличает большая готовность к помощи. Возможны и другие внутренние причины, объясняющие такое поведение: 1. За основу взята примерная схема составления психологической характеристики личности.

3. Причиной для выделения указанной сферы в самостоятельный структурный компонент служит выявленная в ряде категорий уголовных дел и психологических исследованиях детерминированность преступного поведения биологическими и социальными проблемами, тесно сопряженными с особенностями функционирования именно данной сферы.

Правило объяснения причин «индивидуального действия» операциональным смыслом, предопределившим выбор этого действия среди возможных других.

1. Выдвигается версия, что в «индивидуальном действии» реализовался опыт прошлых способов действия, заключающий в себе приобретенные навыки: профессиональные; бытовые; связанные с увлечениями и другие, а также привычки (феномен «операционального смысла» как механизм избирательности проявляет себя, как правило, на подсознательном уровне реализации, иногда рельефно выделяясь непривычным или редким для ситуации способом действия, употребления предмета, отличным от оптимального варианта линией поведения).

2. Необходимо увязать установленные навык, привычку, знание, умение с признаками и свойствами личности как способными объяснить выявленную особенность поведения (т.е. необходимо дать смысловую интерпретацию «индивидуального действия» преступника).

Правило объяснения причин «индивидуального действия» механизмом маскировки «слабых сторон – позиций» преступника. Чаще всего именно этим объясняется выбор им данного действия среди возможных других. К этой категории «индивидуальных действий» относятся все возможные действия-сокрытия: следов на месте преступления; места совершения преступления; самого факта преступления и т.д., а также действия-инсценировки. Необходимо проанализировать, не является ли выбранное преступником «индивидуальное действие» (совокупность действий) «маскировочным», в частности, носящим характер сокрытия, инсценировки. Если есть основания предположить это, то, вероятно, существует какая-либо связь преступника с жертвой либо, целесообразно выдвинуть версию о связи преступника с жертвой. Возможны и иные внутренние причины, побуждающие к отклонению от привычного образа действий в аналогичных ситуациях. Их нахождение способны во многих случаях указывать на индивидуальные признаки преступника.

2. Психология терроризма.

В настоящее время проблема терроризма изучается с различных сторон. Психологов интересуют не столько правовые или этические, сколько психологические, личностные и социально-психологические аспекты этой проблемы. Исследователи предлагают три модели личности террориста:

1. Личность, руководствующаяся своими собственными убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне убежденная в необходимости своих действий для общества.
2. Агрессивная личность. Фрустрация, вызванная невозможностью удовлетворения какой - либо жизненно важной цели, продуцирует тенденцию к совершению агрессивных действий.
3. Личность с психо - или социопатологическим развитием (часто связано с аномальными отношениями в семье). Практически все исследователи указывают на следующие наиболее характерные черты личности террористов: 1. Комплекс неполноценности. Он чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, которые выступают в качестве механизмов компенсации. Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите Я с постоянной агрессивно - оборонительной готовностью. 2. Низкая самоидентификация.

Террористическая группировка помогает индивидууму избавиться от недостатка психосоциальной идентификации, выполняя функцию психостабилизирующего фактора. 3. Самооправдание. Очень часто политико-идеологические мотивы указывают на главные побудительные причины вступления на путь терроризма, но, как правило, они являются формой рационализации скрытых личностных потребностей - стремления к усилению личностной идентификации или групповой принадлежности. 4. Личностная и эмоциональная незрелость. Большинству террористов присущи максимализм, абсолютизм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, теоретический и политический дилетантизм.

Для террориста главной целью является разрушение созданного другими людьми, массовая гибель людей, которая сопровождается массовой эмоцией ужаса.

2.1 Почему человек становится террористом. Психологическая мотивация.

Люди, вступающие в ряды террористов, — это выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер. Что движет человеком, который становится членом террористической организации? Чего он этим добивается?

Существует определенный набор личностных черт, которыми должны обладать террористы. Есть основания полагать, что эти черты во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов. Сходные изменения немецкие ученые находят у солдат и квалифицируют как скачок. Резкие изменения, «скачок», происходят и при вступлении в террористическую организацию, поскольку человек отказывается от принадлежности к определенной социальной группе, порывает с обществом и принужден вести подпольное существование. В террористических организациях обычно велик процент агрессивных членов. Они склонны к экстернализации, к возложению ответственности за неудачи на обстоятельства и поиску внешних факторов для объяснения собственной неадекватности. Для большинства религиозных культов характерен образ общего врага, которого можно обвинить во всех внутренних проблемах религиозной организации. Таким врагом может быть Сатана, правительство, другие конфессии. Человек испытывает потребность причислять одних людей к своим союзникам, других к врагам, и эта потребность - результат усилий по защите чувства самоидентичности. Не удивительно, что исламские террористы поддерживают боевой дух бойцов, указывая на угрозу со стороны «Порождения Сатаны» - Соединенных Штатов. В этой связи развивается понятие «эгоизма преследователя жертвы». Это понятие обозначает отсутствие сострадания преследователя к своей жертве, даже если ее страдания намного превышают тот уровень страданий, какой испытывает сам преследователь или связанные с ним люди. В эгоизме преследователя, возможно, кроется объяснение того, почему ужасные акты террористов могут совершаться столь хладнокровно, предумышленно и расчетливо.

При всём различии террористических группировок всех их объединяет

слепая преданность членов организации ее задачам и идеалам. Можно предположить, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. Цели и идеалы служат рациональному объяснению принадлежности к террористам. Настоящая причина - потребность во включенности, принадлежности группе и усилении чувства самоидентичности. Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же антисоциальной, как и он сам.

Понятно, что террористом не становятся сразу. Прежде чем стать террористом, человек проходит через апатию и другие формы социальной дезадаптации. Попытка смоделировать процесс становления террориста осуществлена Э. Шоу. Признавая ограничения и недостатки своей модели, автор четко обозначает 4 фактора, которые приводят человека к терроризму. Такими факторами являются:

1. Ранняя социализация;
2. Нарцисстические нарушения;
3. Конфликтные ситуации, особенно конфронтация с полицией;
4. Личные связи с членами террористических организаций.

Шоу приходит к выводу, что террористами становятся выходцы из групп риска, которые с детства испытывали проблемы с самооценкой. Идентификация с террористической группой обеспечивает таким людям социальную роль, хотя и негативную. Порвать с группой для террориста почти невозможно - это равносильно психологическому самоубийству. Террорист имеет столь низкую самооценку, что для него отказаться от заново обретенной самоидентификации практически невозможно. Включаясь в группу, они обретают защиту от страха перед авторитаризмом, при этом любое нападение на группу воспринимается ими как нападение на себя лично. Соответственно любая акция извне значительно увеличивает групповую сплоченность. Об этом необходимо помнить, организуя борьбу с террористическими организациями.

По мере того как террорист проникается идеологией своей организации, он усваивает абсолютистскую риторику. Мир для него распадается на своих и врагов, черное и белое, правильное и неправильное — никаких оттенков, неясности, сомнений. Подобная логика побуждает террористов к нанесению ударов по обществу и врагу, кто бы им ни считался. Врага определяют лидеры организации. Они намечают мишени, а также методы нападения, которые следует использовать.

Таким образом, в настоящее время терроризм представляет собой сложное социальное явление, представляющее угрозу стабильности многих стран из всего мира. Терроризм возникает и развивается в результате взаимодействия многих факторов, имеющих исторические, этнопсихологические, политические и другие корни. Возникновению и развитию терроризма способствуют низкая

правовая культура, политические ошибки и социальные просчеты, слабость государственного аппарата и в частности, коррумпированность чиновников, низкий профессионализм спецслужб. Как уже указывалось выше, войсковые операции не лучший способ борьбы с терроризмом. Весьма эффективны так называемые «точечные удары» с захватом или ликвидацией лидеров террористического движения. Успех таких операций определяется, прежде всего, высоким профессионализмом и психологической подготовленностью соответствующих спецслужб. Нужно иметь в виду, что кроме силовых методов, проведения войсковых операций в борьбе с терроризмом, в особенности на начальном этапе его развития, могут быть эффективно использованы способы экономического и правового воздействия, социальной коррекции, и в особенности, высокая психологическая культура и профессиональная компетентность всех лиц, обязанных контролировать эти социальные процессы.

2.2 Феномен «Стокгольмского синдрома»

Стокгольмский синдром — психологическое состояние, возникающее при захвате заложников, когда заложники начинают симпатизировать захватчикам или даже отождествлять себя с ними. При долгом взаимодействии заложников и террористов в поведении и психике заложников происходит переориентация. Авторство термина «стокгольмский синдром» приписывают криминалисту Нильсу Биджероту, который ввёл во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. Впервые «Стокгольмский синдром» был обнаружен в столице Швеции. Ситуация сложилась следующим образом. Два рецидивиста в финансовом банке захватили четырех заложников - мужчину и трех женщин. В течение шести дней бандиты угрожали их жизни, но время от времени давали кое-какие поблажки. В результате жертвы захвата стали оказывать сопротивление попыткам правительства освободить их и защищать своих захватчиков. Впоследствии во время суда над бандитами освобожденные заложники выступали в роли защитников бандитов, а две женщины обручились с бывшими похитителями. Такая странная привязанность жертв к террористам возникает при условии, когда заложникам не причиняется физического вреда, но на них оказывается моральное давление. Например, в ходе захвата отрядом Басаева больницы в Буденновске заложники, несколько дней пролежавшие на полу больницы, просили власти не начинать штурма, а выполнить требования террористов. «Стокгольмский синдром» усиливается в том случае, если группу заложников разделили на отдельные подгруппы, не имеющие возможности общаться друг с другом. Своеобразная ситуация, провоцирующая «Стокгольмский синдром», многократно описана в литературе, отражена в художественных фильмах. Психологический механизм стокгольмского синдрома состоит в том, что в условиях полной физической зависимости от агрессивно настроенного террориста человек начинает толковать любые его действия в свою пользу. Известны случаи, когда жертва и захватчики месяцами находились вместе, ожидая выполнения требований террориста. Если никакого вреда жертве не причиняется, то в процессе адаптации к данной ситуации

некоторые люди, почувствовав потенциальную неспособность захватчиков причинить им вред, начинают их провоцировать. Однако любые высказывания о слабости террористов, угрозы отмщения, неминуемого разоблачения и привлечения к уголовной ответственности могут оказаться очень опасными и привести к непоправимым последствиям.

2.3 Синдром заложника — это серьезное шоковое состояние изменения сознания человека. Заложники боятся штурма здания и насильственной операции властей по их освобождению больше, чем угроз террористов. Они знают: террористы хорошо понимают, что до тех пор, пока живы заложники, живы и сами террористы. Заложники занимают пассивную позицию, у них нет никаких средств самозащиты ни против террористов, ни в случае штурма. Единственной защитой для них может быть терпимое отношение со стороны террористов. Антитеррористическая акция по освобождению заложников представляет для них более серьезную опасность, чем даже для террористов, которые имеют возможность обороняться. Поэтому заложники психологически привязываются к террористам. Для того чтобы исключить когнитивный диссонанс между знанием о том, что террористы — опасные преступники, действия которых грозят им смертью, и знанием о том, что единственным способом сохранить свою жизнь является проявление солидарности с террористами, заложники выбирают ситуационную каузальную атрибуцию. Они оправдывают свою привязанность к террористам желанием сохранить свою жизнь в данной экстремальной ситуации. Такое поведение заложников во время антитеррористической операции очень опасно. Известны случаи, когда заложник, увидев спецназовца, криком предупреждал террористов о его появлении и даже заслонял террориста своим телом. Террорист даже спрятался среди заложников, никто его не разоблачил. Преступник вовсе не отвечает взаимностью на чувства заложников. Они являются для него не живыми людьми, а средством достижения своей цели. Заложники же, напротив, надеются на его сочувствие. Как правило, «Стокгольмский синдром» проходит после того, как террористы убивают первого заложника.

3. Переговорный процесс как специфический вид деятельности юридического психолога с террористами (опыт ФБР).

Переговорный процесс является чисто коммуникативным процессом. В данном случае интерес представляет процесс налаживания контакта и убеждения человека в экстремальных условиях. Они возможны только благодаря отсылкам на определенный символизм, как со стороны захватчика, так и со стороны переговорщика.

Переговоры с террористами можно представить, как попытку форсированно изменить символический мир террориста, захватчика, поскольку при этом происходит попытка заставить выполнить условия, чуждые ему. Символический компонент выделяется как существенный и для межэтнических конфликтов: «страх оказаться в подчинении становится сильнее любых материальных расчетов. А как реакция на него возникает

стремление к оформлению определенных символов всей групповой легитимности и защищенности. Такими символами чаще всего выступают территория, окружающая природная среда, которые при этом рассматриваются не просто как источник жизнеобеспечения, а как неотъемлемый культурный и духовный атрибут. Символическая сторона процессов межэтнического взаимодействия обладает мощной реальной силой, когда она «овладевает массами».

В случае захвата заложников возникает так называемый стокгольмский синдром, когда заложники начинают ощущать позитивные чувства к своим захватчикам и негативные по отношению к властям. С точки зрения нашей проблемы можно сказать, что они переходят на систему мира террористов. Отсюда следует важное следствие: нельзя доверять информации, исходящей от жертв. И более того, жертвы могут мешать проведению операций по их освобождению, не слушаться команд спасающих их людей. Проблема коммуникативного контакта, установление необходимого уровня доверия у террористов требует достаточно сложной работы.

Для физического контакта предлагаются следующие правила:

- 1) прежде договориться, что захватчику не причинят вреда;
- 2) не говорить с захватчиком, если он держит вас на мушке, настаивайте, чтобы он опустил пистолет;
- 3) лицом к лицу можно говорить тогда, когда время прошло и установлен контакт и достигнуто доверие;
- 4) никогда не вести беседу лицом к лицу больше, чем с одним террористом;
- 5) всегда держитесь прямого контакта глазами;
- 6) всегда имейте план по спасению;
- 7) никогда не поворачивайтесь спиной;
- 8) следите за пространством, от вашего приближения зависит уровень давления.

Установление контакта состоит в стремлении говорить с террористом на его же языке. Вопросы должны строиться так, чтобы получать развернутые ответы, а не только «да» или «нет». Следует избегать негативных ответов со своей стороны, делая, по крайней мере, вид, что вы пытаетесь решить проблему именно так, как хочет этого террорист. Не следует употреблять слов «захватчик», «заложник», чтобы не увеличивать напряжение. Как и слова «сдаваться», что для него значит провал. Всегда следует торговаться. Даже если его требование невелико, все равно за выполнение его в ответ следует просить нечто от него самого. Очевидно, что все эти правила двигаются четко в эмоциональной сфере, имея попыткой успокоить оппонента. Как и воздействие на террориста через его собственную семью или родственников, поскольку их он будет слушать без того предубеждения, с каким он слушает чужого человека.

Переговоры с террористами должны вести несколько человек, чтобы более объективно оценивать происходящее. В команде обязателен психолог, который может использоваться только как консультант, но не переговорщик. Требования к самому переговорщику, следующие: 1) он должен обладать эмоциональной зрелостью, никогда не срываясь в ответ на любые выпады; 2) он должен хорошо уметь слушать, обладать навыками интервьюера; 3) он должен уметь легко устанавливать доверие к себе; 4) он должен уметь

убеждать других, что его точка зрения вполне рациональна и разумна; 5) он должен уметь общаться с людьми всех социальных слоев; 6) у него должна быть практическая сметка, здравый смысл, понимание уличного типа поведения; 7) он должен уметь работать в ситуации неопределенности, принимать на себя ответственность, когда это потребуется; 8) он должен полностью отдаваться профессии переговорщика; 9) он должен понимать, что если переговоры не удадутся, ему придется оказать помощь в планировании захвата, чтобы освободить заложников.

Чтобы установить контакт и завоевать доверие террориста, переговорщик переходит на его символическую систему. Целью переговоров является формирование у террориста чувства, что вы действительно хотите помочь ему найти выход в его трудной ситуации. Происходит столкновение двух символических миров. Переговорщик выступает как переводчик, который пытается перевести террориста в новый символический мир. И уже в рамках его искать альтернативные решения проблемы. Преступники часто уменьшают охрану, когда ощущают, что они достигли успеха в переговорах. При планировании захвата следует уступать по каким-то важным для террориста требованиям. И это тоже планируемый перевод преступника в иное эмоциональное состояние. Однако возможен вариант, когда несовпадающие варианты миров приводят к негативным последствиям. В целом столкновение символических миров происходит не только в такой жесткой ситуации, как захват заложников. Это также может быть более привычная для нас ситуация политического конфликта. И конфликтологи заняты процессами разрешения конфликтов в разнообразных контекстах. Ситуация переговоров с заложниками считается успешной, когда проходит выполнение следующих стадий: 1) никого не убили со времени начала переговоров; 2) уменьшилось число эмоциональных инцидентов (к примеру, вербальных угроз по отношению к заложникам); 3) длительность каждого разговора с захватчиком увеличивается, его напряжение, скорость речи уменьшаются; 4) заложники освобождаются;

5) сроки ультимативных требований проходят.

Параметры, которые с истечением времени начинают действовать в пользу освобождения заложников: 1) увеличивается нужда в основных человеческих потребностях - еде, воде, сне и т.п.; 2) напряженность падает; 3) люди, остыв, начинают думать более рационально и менее эмоционально; 4) формируется «стокгольмский синдром»; 5) у заложников возрастают возможности для исчезновения; 6) собранная информация позволяет принимать решения на более качественном уровне; 7) увеличивается связь и доверие между переговорщиком и террористом; 8) ожидания и требования террориста могут уменьшаться; 9) инцидент может исчезнуть сам по себе, поскольку иногда террористы отпускают заложников, ничего не требуя взамен.

ТЕМА 12: ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Содержание:

1. Психологические особенности судебной деятельности.
2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства.
3. Психология судебного следствия
 - 3.1 Психологические аспекты организации судебного следствия.
 - 3.2 Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии.

1. Психологические особенности судебной деятельности

Вслед за предварительным расследованием наступает стадия судебного рассмотрения дела и вынесения приговора.

Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских и уголовных дел.

Рассматривая уголовные дела, суд применяет к виновным установленные законом меры наказания либо оправдывает невиновных. Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на конституционных принципах: на основе равенства всех граждан перед законом и судом, коллегиального рассмотрения дел, независимости и подчинения только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, процессуального равенства сторон, открытого разбирательства дел во всех судах. (Исключения предусмотрены законом.)

К общим правилам судебного разбирательства относятся: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства и др.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности – таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Суд не связан доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, он принимает меры по собиранию новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания. Он не связан и выводами обвинительного заключения и вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор. Суд не связан мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим правосознанием. На подсудимого не может быть возложена обязанность доказывания его невиновности.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей:

- подготовительная;
- судебное следствие;
- судебные прения;
- последнее слово подсудимого;
- постановление приговора.

В кассационной инстанции (суде второй инстанции) рассматриваются дела по кассационной жалобе или протесту на приговоры и постановления судьи, не вступившие в законную силу.

Кассационную жалобу на приговор по уголовному делу, не вступившему в законную силу, вправе подать осужденный, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель.

Оправданный по суду может обжаловать приговор в части мотивов и оснований оправдания. Обжалованию в кассационном порядке подлежат приговоры всех судов, кроме приговоров и решений Верховного Суда. Уголовно-процессуальный закон не предъявляет каких-либо формальных требований к содержанию и форме жалобы. Закон гарантирует недопустимость поворота к худшему при проверке дела по жалобе осужденного или его защитника.

В судах первой инстанции участвуют народные заседатели, пользующиеся всеми правами судей, а также представители общественности. По отдельным делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

В своей познавательной деятельности суд располагает ориентировочной моделью исследуемого правозначимого события – материалами и заключением предварительного следствия. Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу. Суду предстоит проявить независимость для объективного, полного, всестороннего и справедливого рассмотрения дела. Предварительное следствие лишь облегчает познавательно-поисковую деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния. Заключение предварительного следствия является для суда лишь информационно-вероятностной моделью исследуемого события. Задача суда – сформировать достоверную модель события, критически проанализировав все элементы вероятностной модели. С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебные-следственные действия.

Познавательно-поисковая деятельность суда отличается более узкой направленностью и большей опосредованностью, чем деятельность следователя. Возможность непосредственного восприятия относящихся к делу событий и обстоятельств здесь более ограничена. Поток информации для оперативной переработки на суде более насыщен. Временная ограниченность

для ее анализа предъявляет повышенные требования к интеллектуальной деятельности судом. Здесь нужны большая сосредоточенность, устойчивость и распределенность внимания, активизация систематизирующей деятельности. Особой направленности внимания судей требуют источники получения доказательственных фактов, условия выявления этих источников, процессуальные действия, использованные при получении доказательств.

Суд должен проанализировать не только версию предварительного следствия, но и все другие возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд вправе выдвигать собственные версии.

Особое внимание суд уделяет личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам, операционально-исполнительским и психодинамическим особенностям, групповому статусу и социально-групповым функциям подсудимых.

Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность, регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса.

Основная часть доказательственной информации воспринимается судом из устных сообщений (показаний подсудимого, свидетелей, экспертов и др.). Это предполагает развитость у суда анализа речевых текстов – его способность в перегруженных деталями речевых сообщениях выделить существенное, отчленить факты от эмоционально-оценочных отношений к ним. Суд должен быть устойчивым к различным эмоционально-речевым приемам воздействия, патетическим призывам и сентиментальным оценкам. Он должен распознавать ситуативно-личностный камуфляж, самомаскировку и самодемонстрацию проходящих по делу лиц. За произносимыми фразами суд должен усмотреть подлинные намерения и интересы людей, раскрыть их подлинные отношения и нравственные позиции. Сложная деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки, знания общих социально-психологических особенностей поведения людей в условиях социальной группы, закономерностей их познавательной и реконструктивной деятельности.

Деятельность суда осуществляется в сложных, часто психически напряженных условиях. Это требует ориентации в проблеме конфликтного социального взаимодействия, владения приемами релаксации – успокоения эмоционально возбужденного поведения отдельных лиц.

Важнейшее психическое качество судьи – эмоциональная устойчивость, толерантность, способность к конструктивной деятельности в эмоционально напряженных условиях. Судебный процесс воспроизводит драматические и трагические события действительности. Здесь повторно воспроизводятся страсти, ненависть, злобность и агрессивность различных заинтересованных лиц. Для регуляции этих эмоциональных проявлений необходимы выдержка, жизненная умудренность, спокойствие, терпимость, а также требовательность судьи как лица, наделенного властными полномочиями. Существенна и внутригрупповая коммуникативная деятельность судьи, его взаимодействие с

коллегами.

Председательствующий суда является формальным лидером. Однако его полномочия не должны нарушать равенство всех членов судейской коллегии. Стил ь его руководства должен быть демократическим. Обмен мнениями должен быть конструктивным, не допускающим отступления от существа дела. Авторитет председательствующего не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда.

Вся деятельность суда направлена на установление достоверности, предметной отнесенности доказательств и принятие законного и обоснованного решения.

2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства .

На данной стадии судебного разбирательства судья, знакомясь с материалами предварительного следствия и его заключением, письменными материалами и вещественными доказательствами, осуществляет реконструктивную деятельность. Здесь важно не поддаться «эффекту первичности» и не оказаться под влиянием модели события, сформированной на предварительном следствии. На этой стадии активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности судьи. Судья пытается образно представить возникновение и развитие исследуемого события, осуществляя при этом вариативное моделирование, проводя мысленные эксперименты, выдвигая контрверсии. Критическому анализу подвергаются все действия следователя, уясняются их необходимость, всесторонность и процессуальная обоснованность. Выдвигая судебную версию, судья основывается на наиболее достоверных, проверенных фактах, стремится избежать возможной судебной ошибки.

Намечаемая последовательность рассмотрения дела в судебном заседании должна обеспечить адекватность его восприятия участниками судебного заседания, отражение действительной динамики рассматриваемого события. Судья выявляет «слабые» в фактическом отношении места и намечает необходимые судебнo-следственные действия. Особое внимание уделяется источникам «ключевых» фактов, их внутренней согласованности. Анализируется возможность их случайного совпадения. Определяется круг лиц для вызова в судебное заседание. Истребуются все необходимые документы. Все факты расследуемого события должны осознаться в системе причинно-следственных связей, и ни один факт не должен оставаться без объяснения. «Поставьте себя в положение подсудимого и взгляните вокруг него его глазами перед преступлением, в момент преступления, после него; сделайте то же по отношению к каждому из соучастников, к пострадавшим, к свидетелям, роль которых для вас не вполне понятна. Уясните себе вероятные поступки, встречи и переговоры преступника с жертвой или соучастников преступления между собой в разное время; обратите внимание на то, не переменялись ли взаимные отношения их после преступления... Меняйте предполагаемые условия места и

времени. Это может открыть вам то, что заинтересованные люди сумели скрыть от следователя».

Ознакомление с материалами предварительного следствия должно привести к ясному и полному пониманию дела. Все неясности указывают направление судебного исследования. Обращается внимание не только на то, что было, но и на то, чего не было. (Почему не лаяла собака, когда чужой человек грабил сельский магазин? Почему не проснулся потерпевший, когда кругом было так шумно?) Доказательством может быть то, что было, и то, чего не было.

Изучение материалов дела – исходный этап в деятельности всех участников уголовного процесса: суда, прокурора, адвоката. Уже на этом этапе формируется их процессуальная позиция. Только доскональное знание дела позволяет им наметить стратегию и тактику судебной деятельности, сформировать систему тезисов для убедительной и аргументированной речи в судебных прениях. При изучении материалов уголовного дела каждая сторона выясняет: что должно быть проверено в суде? соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам уголовного дела? учтена ли следователем совокупность доказательств по делу, имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде? на каких сторонах дела следует построить стратегию обвинения или защиты, какие доказательства могут получить новую интерпретацию, что может повлиять на решение суда? Уже на данном этапе систематизируются доказательства и источники их получения, критически анализируются их достоверности, выдвигаются все возможные контрверсии. Ведутся необходимые выписки и записи, составляется рабочий конспект дела – выписываются эпизоды обвинения, показания подсудимых, систематизируются вещественные доказательства и документы, выявляются возможные разрывы в системе доказательств, процессуальные нарушения, допущенные на предварительном следствии.

Первое знакомство с материалами дела имеет особую остроту, при этом повышена ориентировочно-исследовательская деятельность. Еще нет градации на главное и второстепенное. Любая деталь здесь должна быть тщательно исследована, включена во все возможные взаимосвязи. Актуализируется вся обстановка исследуемого происшествия, принимается во внимание все то, что позволяет увидеть событие с иной точки зрения.

В процессе изучения материалов предварительного следствия прокурор и защитник готовят фрагменты своей будущей речи в судебных прениях. Восстанавливая истинную картину расследуемого происшествия, они создают образные картины события, воспроизводят особенности поведения его участников, их межличностные отношения. «Наряду с размышлениями о загадках дела, надо думать и о картинах, необходимых для речи... Представьте себе виновников драмы и пострадавших от нее, их окружающих, родных и близких при встречах задолго до преступления, в разные дни после того, как оно было обнаружено, перед судом и после суда. Уясните себе их вероятные поступки, угрозы, обещания и попреки при этих встречах; рисуйте их сытыми и голодными, озлобленными и любящими»².

Наряду с логической схемой будущей речи разрабатывается ее «боевая схема», отрабатываются эмоционально-экспрессивные элементы. Отдельные детали должны выстраиваться вокруг основных тезисов, которых не должно быть слишком много.

В результате ознакомления с делом четко отчленяются бесспорно установленные факты от предположений, сомнительных доводов, дается независимая от следователя оценка доказательств. Каждое обстоятельство дела рассматривается и с предполагаемой точки зрения процессуального оппонента.

3. Психология судебного следствия

3.1 Психологические аспекты организации судебного следствия

Судебное следствие – часть судебного разбирательства, в которой суд с участием подсудимого, защитника, потерпевшего и обвинителя непосредственно исследует доказательства, собранные на стадии предварительного следствия и предъявленные суду участниками судебного разбирательства или сообщенные самим судом.

Судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения (или заявлением потерпевшего, если предварительное следствие или дознание не проводилось). В ходе судебного следствия председательствующий, обвинитель, защитник, судьи допрашивают подсудимых, свидетелей, заслушивают заключение эксперта, осматривают вещественные доказательства, оглашают протоколы и иные документы. Порядок исследования отдельных видов доказательств (допроса подсудимого, свидетелей, осмотра вещественных доказательств) установлен законом. Очередность исследования различных групп доказательств определяет суд.

В судебном следствии все участники судебного разбирательства имеют равные права по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Различные позиции заинтересованных сторон придают процессу разбирательства особую полемическую остроту, возникают состояния психической напряженности, общение сторон приобретает состязательный характер. Здесь тщательно исследуются все источники доказательств, выявляется их надежность, анализируются их предметная относимость и доказательственная значимость.

Для формирования внутреннего убеждения судей судебное следствие имеет решающее значение. (Участники прений в дальнейшем могут ссылаться только на материалы судебного следствия.) Суд основывает приговор также только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном следствии.

Каждая заинтересованная сторона стремится выделить те стороны обстоятельств, которые соответствуют ее интересам. Противоречивые интересы сторон могут породить напряженные ситуации и конфликтное противоборство. Задача судьи – придать взаимодействию сторон

конструктивно-познавательный характер, предоставлять им процессуально гарантированные права и возможности, обеспечивать состязательный характер судопроизводства.

Регуляция межличностных отношений в процессе судебного рассмотрения уголовного дела требует от судьи не только профессионализма, но и психологической подготовленности и общей культуры общения. Судья своевременно, тактично, но жестко должен отреагировать на все недопустимые на суде ситуации. Все категорические требования судьи должны быть процессуально обоснованы. Следует пресекать все проявления грубости и нетактичности в межличностных отношениях, охранять процесс от ненужных эмоциональных всплесков и вводить его в рациональное русло. Следует избегать нравоучительных замечаний, нотаций и поучений.

Когнитивная (познавательная) деятельность судьи отличается при судебном следствии многоплановостью, перегруженностью оперативной памяти, предвосхищением различных вариантов возможного развития судебного следствия, оперативным анализом поступающей информации и ее правовой концептуализацией. Сложные, запутанные ситуации подвергаются схематизации (иногда – графическому отображению). Обращается внимание на стратегию и тактику поведения сторон, их установочные позиции, добросовестность в освещении фактов. Тенденциозные, заранее подготовленные тактические приемы сторон могут быть нейтрализованы судебными следственными действиями.

Судебное заседание на стадии судебного следствия должно соответствовать процессуальным и судебно-ритуальным требованиям. Однако следует помнить, что чрезмерно строгая обстановка суда может вызвать излишнюю психическую напряженность отдельных его участников, заторможенность их психической деятельности, снизить интеллектуальные и мнемические возможности. Первоначальное обращение судьи к аудитории должно отличаться некоторым релаксационным (успокоительным) эффектом – предупредительностью, уважительностью и во всяком случае – подчеркнутой нейтральностью. Необходимо всемерно снимать так называемую социальную ингибицию – угнетающее, подавляющее воздействие социальной общности на поведение отдельного индивида.

3.2 Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии.

Как отмечают известные судебные деятели, искусство судебного следствия гораздо сложнее, чем искусство произнесения судебной речи. (Да и сама судебная речь может быть основана лишь на фактах, установленных в судебном следствии.) Допрашиваемые в суде лица – «величины сомнительные». Они могут отказаться от показаний, данных на предварительном следствии, усилить или ослабить их, могут дать показания о новых фактах, разрушающих все предварительное следствие, и могут стать на стезю ложных показаний. Показания допрашиваемых лиц – динамическая

основа всего судебного процесса. Искусство судопроизводства – прежде всего искусство допроса. Показания подсудимого и потерпевшего в известной мере ограничены совокупностью имеющихся доказательств. Показания же свидетелей более «свободны». Однако и свидетели часто впервые присутствуют на суде, плохо осведомлены о правах и часто проявляют конформность и робость в условиях перекрестного допроса (одновременного, параллельного допроса со стороны обвинения и защиты).

В целях ситуативной адаптации лиц, дающих показания, первоначальные вопросы должны быть максимально простыми, доходчивыми, но не допускающими односложных ответов (да – нет). Эти вопросы должны активировать речевую деятельность проходящих по делу лиц.

Недопустимы невнимательность, длительные переговоры между судьями, неуважительные реплики, проявление нетерпеливости. Вопросы судьи не должны нести в себе иронии, насмешливости. Вызвав легкомысленную реакцию присутствующих, они могут сбить с толку лицо, дающее показание, снизить общий деловой настрой судебного заседания. Следует иметь в виду, что любая массовая реакция может иметь характер психического заражения. Все вопросы к допрашиваемым лицам должны строго контролироваться судом. Отклоняются не только наводящие, но и провоцирующие, запутывающие, демагогические вопросы.

Как отмечал П. Сергеич, половина задаваемых в суде вопросов не относится к существу дела, а из оставшейся половины большая часть вопросов, как правило, тактически проигрышны. Под видом защитника в суде часто выступают «потопители» – настолько проигрышны бывают для защиты их вопросы. Только очень опытные адвокаты могут при длительном перекрестном допросе не натолкнуть свидетеля на ответы, не выгодные для подзащитного. Известны случаи несправедливого осуждения в силу ошибок защитников.

Система задаваемых на суде вопросов должна разрешать определенную судебно-поисковую и судебно-удостоверительную задачу. Формулировки вопросов должны давать возможность для конкретных ответов. (На вопрос: это та самая шапка? – может последовать ответ: не знаю. А на вопрос, похожа ли эта шапка на отобранную у подсудимого, более вероятен утвердительный ответ.)

Особого мастерства и психологической интуиции требуют вопросы, направленные на диагностику и преодоление ложных показаний. Лжесвидетельство на суде – нередкое явление. Еще чаще встречается подозрение в даче ложных показаний, если человек, дающий показания, замешкался, краснеет и бледнеет, говорит заикаясь и неуверенно. Стоит свидетелю дополнительно вспомнить о чем-нибудь, как сразу возникает вопрос: что же Вы раньше об этом умолчали?

Трудности воспроизведения, его проблематичность, неуверенность следует отчленять от лжесвидетельства. Любая напористость, наступление на допрашиваемое лицо граничат с неправомерным психическим воздействием, могут вызвать внушение и самовнушение.

Подойти к истине постепенно, не наскоком, исследовать явление с

разных сторон, не ошеломлять допрашиваемых «неожиданными» вопросами, а оказывать им мнемическую помощь, учитывать явление реминисценции (более полного воспроизведения материала после некоторого отвлечения) – таковы добрые советы всех крупных судебных деятелей.

Допрашиваемые не всегда говорят правду и очень часто – не всю правду. Но лжесвидетеля почти всегда можно изобличить его же собственными показаниями.

Допрашиваемый говорит правду, если содержание показаний невозможно выдумать, если он знает тончайшие подробности воспринимавшегося им события, если не затрудняется описать его в разной последовательности. В правдивых показаниях встречается множество подсознательных проявлений – эмоциональных реакций, мимических нюансов, непровольных переживаний. Ложь же безэмоциональна, однообразно тупа и нейтральна по отношению к личности лгущего: как бы отчуждена от нее. В ложной легенде все продуманно, в ее воспроизведении все гладко, нет ничего случайного. В правдивом изложении множество случайных оговорок, сомнений, размышлений. (Опросите нескольких лиц, показав им одно и то же событие. Вы получите различные описания. Попросите их договориться о ложном сообщении и вы получите бледную однообразную схему вымышленного события.) Чем больше четких хорошо продуманных утверждений о невиновности, тем больше вероятность их вымышленности.

Ложность показаний диагностируется по ряду признаков: бедности эмоционального фона показаний, схематичности, заученности их вербальной структуры; лексическим особенностям показаний, не соответствующим личностным особенностям допрашиваемого лица; проговоркам в высказываниях, указывающим на осведомленность лица относительно скрываемых им обстоятельств; стереотипному совпадению показаний нескольких лиц; неспособности детализировать описание события; повышенной самореабилитации, уклончивости ответов на прямые вопросы, незнанию обстоятельств, которые должны были войти в поле непровольного восприятия и запоминания.

Разоблачению лжесвидетельств содействуют получение информации из различных источников, повторные допросы с применением уточняющих, детализирующих, сопоставительных и контрольных вопросов.

Ко лжи чаще всего прибегают отдельные обвиняемые и свидетели. Потерпевшие же в массе своей склонны к преувеличенному искажению событий. Обвиняемый и потерпевший в судебном процессе образуют единую систему. Без выявления характерологических особенностей потерпевшего невозможно раскрыть существо дела. Поведение потерпевшего может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, провокационным. Провоцирующие особенности потерпевшего существенны для выяснения степени ответственности обвиняемого. Суд выявляет юридически значимые особенности потерпевшего: характеризующие личность потерпевшего; тяжесть телесных повреждений; беспомощное, опасное для жизни и болезненное состояние; социальные признаки личности (материальное положение,

социальный статус и др.); правомерность – неправомерность поведения; взаимоотношение с обвиняемым (отношения родства, опеки, служебная, материальная и иная зависимость).

Поведение потерпевшего влияет, как известно, на квалификацию преступления. (Так, квалификация убийства из хулиганских побуждений будет отвергнута, если убийство совершено на почве личных неприязненных отношений.)

Провоцирующее поведение потерпевших суды должны признавать основанием для смягчения наказания.

Судебное следствие допускает использование приемов правомерного психического воздействия, не ограничивающих свободу волеизъявления, на лиц, умышленно противодействующих достижению истины. Это могут быть и внезапная постановка эмоционально воздействующих вопросов, и предъявление новых неожиданных доказательств, заключений экспертизы, организация перекрестного допроса, очной ставки и т.п. Всем допрашиваемым может быть оказана мнемическая помощь: напоминание об отправных событиях, их последовательности, опора на эмоционально окрашенные обстоятельства, привязка к жизненно важным для данного индивида событиям, побуждение к установлению ассоциативных связей.

Суд вправе проводить все следственные действия, предусмотренные законом. Протоколы следственных действий подлежат критической оценке. Тщательно исследуются материалы судебных экспертиз, а эксперты могут быть допрошены.

Судебные деятели должны обладать определенной профессиональной компетентностью при оценке качества судебных экспертиз. (Крайне редкое назначение судебно-психологических экспертиз можно объяснить недостаточной компетентностью и требовательностью судей к всестороннему анализу человеческого фактора. В тех редких случаях, когда судебно-психологическая экспертиза назначается, ее материалы, как правило, не подвергаются критическому анализу, не затребуются и не анализируются протоколы экспертных исследований.)

В большинстве случаев экспертиза назначается лишь одной стороной, а экспертное исследование проводит лишь один специалист. Опираясь спорными научными положениями и занимая иногда одностороннюю позицию, эксперт может создать преимущественное положение одной стороны. Эксперт должен быть тщательно допрошен о примененных им методах исследования, о существовании других методов исследования, различных научных концепциях в трактовке сущности исследуемого явления. Во всех тех случаях, когда выводы и заключение судебной экспертизы имеют решающее значение для исхода дела, о назначении отдельной экспертизы должны ходатайствовать все заинтересованные стороны.

ТЕМА 13: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ (ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ).

Содержание:

1. Предмет и задачи исправительной психологии.
2. Психологические аспекты проблемы наказания и исправления осужденных.
3. Психология личности, отбывающей наказание.
4. Психологические основы ресоциализирующей деятельности ИУ.

1. Предмет и задачи исправительной психологии

Исправительная психология изучает психологические основы ресоциализации – восстановления ранее нарушенных социальных качеств личности, необходимых для полноценной ее жизнедеятельности в обществе, проблемы эффективности наказания, динамику личности осужденного в процессе исполнения наказания, формирование ее поведенческих возможностей в различных условиях лагерного и тюремного режима, особенности ценностных ориентаций и стереотипов поведения в условиях социальной изоляции, соответствие исправительного законодательства задачам исправления осужденных.

Ресоциализация личности осужденных связана прежде всего с их ценностной переориентацией, формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, отработкой у личности прочных стереотипов социально-положительного поведения. Создание условий формирования социально адаптированного поведения личности – основная задача исправительных учреждений.

Исправительная психология исследует закономерности и особенности жизнедеятельности человека, отбывающего наказание, положительные и отрицательные факторы условий социальной изоляции для личностной самореализации индивида. Перед работниками исправительных учреждений стоит сложнейшая задача диагностики личностных дефектов осужденных, разработка обоснованной программы исправления этих дефектов, предупреждение тех многочисленных отрицательных «влияний тюрьмы», которые традиционно содействуют криминализации личности.

Решение сложных проблем психодиагностики и психокоррекции отдельных категорий осужденных – задача посильная только соответствующим специалистам в области ресоциализирующей психологии. В связи с этим отметим и острый дефицит в соответствующих кадрах, и крайнюю научную неразработанность проблем пенитенциарной психологии – теории личностной перестройки, социальной реконструкции осужденных.

Среди осужденных (заключенных) – люди, потерявшие ценностные ориентации в жизни, многие из них страдают аутизмом (болезненной социальной отчужденностью), разнообразными психическими аномалиями – психопаты, невротики, лица с крайне пониженной психической саморегуляцией. Эти люди остро нуждаются в медико-реабилитационном и

психотерапевтическом режиме.

Основной «грех тюрьмы» – отрыв человека от его социального лона, разрушение социальных связей личности, подавление ее способности к свободному целеполаганию, разрушение ее возможности человеческой самореализации. Человек, разучившийся в процессе исполнения уголовного наказания планировать свое поведение, – психический инвалид.

Самый краткий и пока еще предварительный перечень проблем тюрьмы свидетельствует о необходимости коренной перестройки всей методологии исправительного права, пересмотра устаревших догм. Необходима прежде всего реорганизация деятельности самой тюрьмы на современных принципах гуманизма и прав человека.

В настоящее время в связи со вступлением России в Совет Европы пенитенциарная система в нашей стране должна соответствовать международным стандартам. В решении всех этих задач первостепенную значимость приобретает научная и практически ориентированная современная пенитенциарная психология – наука о внутренних, психических механизмах самореорганизации личности.

2. Психологические аспекты проблемы наказания и исправления осужденных

В правовой доктрине наказанием именуется назначенная судом от имени государства лицам, совершившим преступление, принудительная мера, выражающаяся в каре (совокупности установленных законом правоограничений, соответствующих каждому виду этой меры), преследующая цели исправления и перевоспитания осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами и способствующая искоренению преступления.

В психологическом плане под исправлением осужденного следует понимать личностно-психологическую коррекцию – исправление отдельных психорегуляционных дефектов личности осужденного, коренное изменение системы ценностных ориентаций криминализированной личности.

В правовой доктрине кара считается синонимом наказания. Однако с нравственной и пенитенциарной³ точки зрения трактовка наказания как возмездия необоснованна. Безнравственно наказание и как средство устрашения будущих преступников, ибо преступник в этом случае рассматривается в отрыве от совершенного им преступления. Исторический опыт свидетельствует о том, что ужесточение наказания, усиление его карательного воздействия не приводило к желаемым результатам.

Исправить и перевоспитать преступника – значит осуществить глубинную личностную его перестройку, изменить его личностную направленность, сформировать новый социально адаптированный стиль его жизнедеятельности. Но возможно ли достижение этих задач только методом наказания? Человека нельзя сформировать и тем более исправить методом устрашения, кары, прямого грубого принуждения. Одно и то же наказание по-

разному действует на разных людей.

Исправление провинившейся личности не может быть достигнуто только внешними воздействиями. Для этого необходимо покаяние – самоснятие вины :преступником посредством ее признания и чистосердечного самоосуждения – раскаяния.

Исправить провинившуюся личность – значит осуществить ее ценностную переориентацию, включить в сферу ее стыда и совести нарушенную социальную ценность.

Пенитенциарное воздействие – воздействие духовное. Личность может самоизменяться только изнутри. Внешние же побуждения – лишь условие для принятия ею своих решений.

И лишь та кара имеет значение, которая данному индивиду представляется справедливой. Невозможно поэтому классифицировать кару по степени жестокости. Человек может пренебречь даже потерей своей жизни. Большинство осужденных оценивает назначенное им наказание как чрезмерно суровое, несправедливое, незаслуженное. Кровавые убийцы, насильники, грабители не проявляют обычно и тени нравственного самоупрека; единственный их самоукор – обвинение себя за то, что «попался».

Барьер нравственного самоанализа преступника – основной барьер на пути его ресоциализации. Закоренелый преступник – индивид с кризисом нравственного самоанализа, индивид с атрофированным нравственным самосознанием.

Кризис нравственного самоанализа – не только индивидуальный порок. Эта психическая деформированность личности имеет широкую, социальную базу. Прошедшие десятилетия нашей истории были малочувствительны к душевным проблемам личности, нравственные категории были переведены в разряд второстепенных по сравнению с «политической грамотностью».

В силу определенных социально-исторических условий наше общество стало криминализироваться. Социальная дестабилизация отразилась и на деятельности тюрьмы. Исправительные учреждения (ИУ) перестали решать свою основную задачу – оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить преступные связи и установки, сформировать у осужденного систему социально-положительных связей.

Более того, развращающее влияние криминализованной среды здесь не только не преодолевается, но и получает дополнительные стимулы: скученность, бесконтрольность досуга, неискореняемое господство преступной субкультуры, принуждение среды к асоциальному поведению, тюремные обычаи и традиции – все это в большинстве случаев превалирует над требованиями администрации ИУ.

Иерархия тюремного сообщества, его «законы», конечно, хорошо известны тюремной администрации. Нередко механизмы криминальной среды используются ею для «эффективности» тюремного управления. Отсюда негативное отношение тюремной администрации к дифференцированному содержанию заключенных. О нравственной ресоциализации, как и о других тонкостях человеческой психики, военизированная администрация в

большинстве случаев просто не задумывается.

«Работа делает человека хорошим» – таков простой тоталитарный принцип всей деятельности нашей исправительно-трудовой системы. Как отмечают исследователи, сотрудники ИУ почти не располагают информацией о личности осужденных. Они не обучены получать и анализировать эту информацию. Более того, они чуждаются доверительных отношений с осужденным. Сокровенные стороны его души, интимных переживаний им неведомы. Идет невидимая война между администрацией ИУ и осужденными.

В таких «боевых» условиях в большинстве ИУ никто не намерен заниматься совершенствованием правонарушителей. Наоборот – личность стремится быть грубой, жестокой и боеспособной. А что касается душевных драм и трагедий прошлой жизни – их лучше вытеснить, самооправдать и забыть.

Так закрепляются, консервируются все психологические структуры, характерные для личности преступника. Идет отбывание срока, идет процесс приобщения к тюремной субкультуре, но не процесс ресоциализации личности преступника. Более того, личность еще больше криминализируется. В этом и состоит основной парадокс нашей тюрьмы.

Для того чтобы современные ИУ, стали учреждениями ре-социализации осужденных, они сами должны быть ресоциализированы. Необходимы принципиальная их реорганизация, насыщение психолого-педагогически грамотным персоналом. Не исключены и ритуал церковного покаяния (равно как и аналогичные ритуалы других конфессий), система религиозного душеизлечения.

В качестве общих направлений ресоциализирующей деятельности ИУ можно указать следующие: психологическая диагностика личностных особенностей каждого осужденного, выявление конкретных дефектов его общей социализации, правовой социализации, дефектов психической саморегуляции; разработка долгосрочной программы индивидуально-личностной психолого-педагогической коррекции, поэтапной ее реализации; осуществление необходимых мер психотерапии, релаксации личностных акцентуаций, психопатий; всемерное восстановление нарушенных социальных связей личности, мобилизация ее социально-положительной психической активности, формирование социально-положительной сферы ее текущего и перспективного целеполагания на основе восстановления социально-положительных ценностных ориентаций; разработка и внедрение новых принципов режима, его коренная гуманитаризация; организация социально-положительной микросреды на основе положительных созидательных интересов, создание условий для нравственного самопроявления личности во внутригрупповых межличностных отношениях; широкое использование метода поощрений социально адаптированного поведения.

3. Психология личности, отбывающей наказание.

Лишение человека свободы, его социальная изоляция – мощный фактор

модификации человеческого поведения. Психика каждого человека по-разному реагирует на этот фактор. Но можно выделить основные психологические симптомы поведения человека в этих, по существу крайне напряженных, а иногда и стрессовых условиях. Тюрьма, колония – ломка привычного уклада жизни, отрыв индивида от родных, близких людей, годы тяжелого обреченного существования. Тюрьма – повышенные трудности адаптации: частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, криминальная субкультура, постоянное давление со стороны персонала, криминализированных групповых лидеров. У заключенного при этом обостряются его личностные дефекты.

Тюрьмы предварительного заключения, следственные изоляторы (СИЗО) – скорбное обиталище людей, суд над которыми еще не состоялся и которые могут быть еще признаны невиновными. Но их уже карают тяжелым тюремным режимом, тяжелым настолько, что, длительно пребывая в этих невыносимых условиях, человек становится способным даже на самооговор, чтобы скорее попасть в более приемлемые условия стационарного заключения. Но и там его ожидает стрессогенная обстановка.

Первые 2–3 месяца – период первичной адаптации – отличается наиболее напряженным психическим состоянием осужденного. В этот период происходит болезненная ломка ранее сформированных жизненных стереотипов, резко ограничивается удовлетворение привычных потребностей, остро переживается враждебность новой микросреды, часто возникают конфликтные эмоциональные состояния. Чувство безнадежности, обреченности становится постоянным негативным фоном самосознания личности.

Следующий период связан с ценностной переориентацией осужденного, принятием им некоторых норм и ценностей микросреды, выработкой стратегии и тактики поведения в новых условиях. Изыскиваются возможности выживания. Рано или поздно осужденный подчиняется «законам тюрьмы». «Законы» эти просты и жестоки, санкции их примитивны и однообразны – увечье, побои, а иногда и лишение жизни.

Личность новичка проверяется жестоким и примитивным ритуалом «прописки». Индивид оказывается перед выбором: принять или не принять навязываемый ему статус. Решение должно быть быстрым, а действия чрезвычайно интенсивными. Реакция личностного самосохранения часто бывает бурной, аффективной.

В чем же причина такого жестоко-ритуального поведения заключенных? Суровые тюремные законы исходят из жестоких условий тюремного существования. Эти законы примерно одинаковы в тюрьмах всего мира. Система тюремных запретов и ограничений сама по себе направляет социально-психологическую организацию тюремной микросреды по определенному руслу. И чем суровее условия тюремного режима, тем суровее законы жизни ее обитателей.

Унизительный повсеместный контроль, строгая регламентация всех отправлений жизнедеятельности, нарочито жестокое обращение, ярлык третьесортности, невозможность самоутвердиться социально выработанными

способами, утрата всяческой возможности к персонификации принуждают «зека» искать самореализации в сфере тюремного зазеркалья.

Страстным желанием к восстановлению самооценности обуреваемы почти все заключенные. Человек в тюрьме не может улучшить свое положение активной деятельностью. Дополнительные блага здесь можно добыть лишь грубым захватом, насильственным дележом – и всегда за счет другого. Личность, не утвердившаяся в социуме, стремится к самоутверждению в асоциальном мире. Будучи не социализированной, не охваченной культурой общества, она особенно быстро попадает в сферу асоциальной субкультуры.

Однако и здесь личность сталкивается с социальной иерархизацией, социальным клейменем, жестокой борьбой за самоутверждение. Личностный статус в криминализованной среде зависит от физической силы индивида, его криминальной «бывалости», толерантности (устойчивости к трудностям) в адаптационный период, жестокости и цинизма в обращении с «низами».

Одно из явлений криминальной субкультуры – стратификация (от латинского «stratum» – слой) – социально-групповое расслоение криминализованной общности. Каждый слой преступного мира имеет, по существу, собственную субкультуру.

Психика осужденного ищет выход из унылой, тягостной и однообразной повседневности. Возникают замещающие феномены, образно переживается прошлое, возникает «жизнь в воображении», гипертрофируется былая самореализация, возникают суррогаты самоутверждения – личность стремится к гиперкомпенсации. Отсюда особая экспрессивность, демонстративность, взвинченность поведения.

Весь уклад жизни осужденного определяется режимом соответствующего типа ИУ. Реализуя комплекс определенных правоограничений, режим ИУ создает осужденному все положенные для него тяготы, страдания и лишения. Каждому виду заключения соответствует свой режим.

На стороне администрации ИУ – право осуществлять принудительное воздействие. На стороне осужденного – проблематичное право находиться под защитой закона, добиваться осуществления своих законных прав.

Режим ИУ – режим жизни осужденного, строгий распорядок его ежедневной жизнедеятельности – это и средство реализации наказания, и средство исправления и перевоспитания. Все другие средства воздействия на осужденного соотносятся с режимом.

Режим И У призван формировать у осужденных навыки положительного поведения. Однако в большинстве случаев режим сводится лишь к комплексу правоограничений, в нем нет тренинга личностного самосоздания. Возложение на режим основной воспитательной задачи ИУ – порочная теоретическая концепция.

Установлено, что пребывание в суровых тюремных условиях свыше пяти лет вызывает необратимые изменения в психике человека. У лиц, отбывших длительное наказание, механизмы социальной адаптации оказываются настолько нарушенными, что каждый третий из них нуждается в помощи психотерапевта и даже психиатра.

Замкнутость тюремной среды, крайне ограниченные возможности удовлетворения насущных потребностей, изнуряющая регламентация поведения, однообразная убогость обстановки, насилие и издевательства сокамерников, а в ряде случаев и тюремного персонала неизбежно формируют устойчивые негативные черты личности. Личностные деформации во многих случаях становятся необратимыми.

Наказание по уголовному закону, являясь карой за совершенное преступление, осуществляется для исправления и перевоспитания осужденных и не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Такова догма права. А какова правда жизни? Пребывание в местах лишения свободы, нечеловеческие условия жизни рушат последнюю надежду на примирение осужденного с социумом. Восприятие среды как чужой, опасной и ненавистной переходит на подсознательный уровень. Окончательно закрепляется антисоциальная установка.

Понятие стыда, совести, которые следовало бы реанимировать, окончательно исчезает из сознания осужденного. Мука вынужденного пребывания в стадных условиях ведет к примитивизации личности, ее крайнему огрублению, резкому снижению уровня критической самооценки личности, к утрате ее самоуважения и остатков социальной идентификации.

Низкий уровень материального благополучия в нашем обществе доводится в местах лишения свободы до крайней нищеты. Каждый седьмой осужденный обречен на заболевание туберкулезом и на другие хронические недуги. Медицинское обслуживание ничтожно. Но бедность материальная неизмеримо усугубляется бедностью духовной, нищетой межлюдских отношений, повседневным унижением достоинства человека.

В тюрьме спасается лишь тот, кто может спасти свой внутренний мир, не вступая в острые конфликты с внешним миром.

4. Психологические основы ресоциализирующей деятельности ИУ.

Деятельность исправительных учреждений направлена на решение двух основных задач – исполнение уголовно-правового наказания и ресоциализация личности осужденного – формирование у нее качеств, необходимых для адаптированного поведения в обществе.

Основная особенность воспитательной деятельности ИУ – трудновоспитуемость осужденных. Сам факт определения индивида в ИУ свидетельствует о наличии у него глубоких социально-психологических дефектов, личностных аномалий. Для ресоциализации личности сотрудники ИУ должны знать личностные особенности каждого осужденного. Задача эта сложна и трудоемка. Ее решение требует специальных психологических познаний, ориентации в структуре личности, динамике ее поведения, в релевантных (значимых) для нее средствах воздействия.

Без индивидуально направленной системы воспитательных воздействий ИУ не могут решать поставленных перед ними задач. Успех индивидуально-воспитательной работы зависит от педагогической и психологической

компетентности воспитателя. Здесь же мы можем дать лишь краткий обзор основных проблем воспитательной работы в ИУ.

Источники получения информации о личности и методы ее изучения:

- **Изучение материалов личного дела осужденного и иных документов** – ознакомление с автобиографией и характеристикой, данной различными учреждениями и следователем, с содержанием приговора и другими материалами личного дела, выявление ценностно-ориентационных и поведенческих особенностей осужденного, его ролевого статуса в преступном сообществе, поведение в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства, анализ публикаций, переписки, социальных связей.
- **Объективное и включенное наблюдение** – получение и анализ данных о непосредственно проявляемых осужденным личностных качествах в различных условиях жизнедеятельности – особенности взаимоотношений с людьми в зависимости от их группового статуса, предпочитаемый стиль поведения, объекты повышенной ориентации, деформированность отдельных социальных качеств, референтные группы, «уязвимые места» психики, зоны повышенной чувствительности.
- **Изучающая беседа (метод опроса)** – получение сведений от осужденного по определенной программе с целью выявления личностных позиций, системы его отношений к различным социально значимым явлениям, жизненного пути личности, возможностей опоры на положительные качества личности. Общаясь с осужденным, воспитатель должен знать, где и когда родился осужденный, наиболее яркие его впечатления в различные периоды жизни, уклад семейной жизни, особенности семейных отношений, этнические обычаи и традиции, взаимодействие с микросредой; наиболее существенные психотравмирующие жизненные обстоятельства; в каком возрасте и при каких обстоятельствах совершил первые деликты (проступки) и первое преступление и т.д.
- **Анализ данных медицинского (соматического и психотерапевтического) обследования** – ознакомление с состоянием физического и психического здоровья осужденного, с рекомендациями по организации его труда и быта в связи с возможными личностными акцентуациями, психопатическими проявлениями.
- **Анализ данных о психических особенностях личности** – интеллектуальных особенностях (уровень интеллектуальных возможностей, широта кругозора, глубина и обоснованность суждений), особенностях волевой и эмоциональной сферы (особенности принятия решений, их транзитивность или нетранзитивность, самостоятельность и настойчивость реализации, сфера импульсивных проявлений, преобладающие эмоциональные состояния, склонность к аффективному поведению).

- **Анализ результатов различных воспитательных воздействий** (разработка системы средств эффективного ресоциализирующего воздействия на данную личность, коррекция системы воспитательных воздействий).

Эффективность воспитательного воздействия в значительной мере зависит от установления психологического контакта с осужденным. Такой контакт возможен лишь на основе знания его индивидуальных особенностей, предпочтительных ориентаций и актуализированных интересов. Существенна также адекватная диагностика личностных психологических барьеров, системы психологической защиты индивида.

Взаимодействуя с личностью, необходимо рассматривать ее в системе групповых связей. Личность всегда представляет определенную малую группу. Группа, сообщество заключенных определяет поведение своих членов. Фундаментальный принцип пенитенциарности: реализуя карательную функцию, ИУ должны формировать способность осужденных к жизнедеятельности в условиях самоорганизации. Длительное существование индивида в условиях глобального надзора и регламентации подавляет механизм психической саморегуляции и, по существу, делает человека неспособным к последующей жизни на свободе. В этих условиях возникает почти необратимый процесс регресса личности.

Опасно длительное содержание человека в условиях толпы – социально неорганизованной общности. В таких условиях формируется и прочно закрепляется анемический, нигилистический тип поведения – укрепляется социальная отчужденность, поведение переходит на эмоционально-импульсивный уровень регуляции.

Гуманность наказания следует понимать не как снижение его карательной функции, а как такую его организацию, при которой наказание не вытравляло бы в наказуемом его человеческие качества, не подавляло бы в нем веру и надежду в возможность быть полноценным членом общества.

Опыт некоторых ИУ показывает, что даже при существующей правовой регламентации режима возможны некоторые его улучшения: оборудование локальных зон и изолированных участков для небольших групп осужденных, улучшение санитарно-бытовых условий, повышение трудовой мотивации, поощрение трудовой инициативы, эстетическое оформление бытового окружения, интеллектуальное насыщение досуга, укрепление социальных связей с внешней средой.

Как отмечают исследователи, количество общих и производственных правонарушений резко снижается по мере создания современной промышленно-производственной базы ИУ, разнообразия трудовых процессов и повышения материальной заинтересованности в результатах труда.

Общество не должно уповать лишь на жесткие условия содержания осужденных в местах лишения свободы. Не менее важна его попечительская деятельность. Добро и милосердие всегда берут верх над мстительностью и жестокостью. Нельзя злом победить зло. Воссоздать в человеке человеческое можно лишь человеческими способами.

Завершающим и наиболее ответственным периодом ресоциализации является реадaptация освобожденного к жизни на свободе, в новых, как правило, трудных жизненных условиях, требующих значительных усилий. Бытовая неустроенность, нарушенность прежних социальных связей, отсутствие жилья, настороженность родных и знакомых, холодный взгляд в отделах кадров по найму рабочей силы, тяжелый гнет социального отвержения – ситуация, особенно опасная для тех, у кого за плечами уже был острый конфликт с обществом. И в этой ситуации существенна не только психологическая установка на новый образ жизни, необходим комплекс социальных условий для реализации этой установки.

Наибольшая вероятность «срыва» – совершение повторного преступления – приходится на первый год после освобождения. Этот год должен быть годом социальной реабилитации освобожденного с соответствующим социально-правовым его обеспечением, созданием условий для начала его новой жизни. Нужны, конечно, и социальный контроль, проверка соответствия поведения реабилитируемого лица социальным ожиданиям. Но социальный контроль должен сопровождаться содействием патронажных органов упрочению положительных связей реабилитируемого лица с социальной средой.

Помочь оступившемуся человеку вновь обрести свою человеческую сущность – одно из предназначений социума.